

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. А.И. ГЕРЦЕНА

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ



КРИМИНОЛОГИЯ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

**Журнал Санкт-Петербургского
международного криминологического клуба**

№ 3 (34), 2014

Санкт-Петербург
2014

ББК 67
УДК 343
К 82

Учредитель

НП «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб»

Издатель

Редакция журнала «Криминология: вчера, сегодня, завтра»

Главный редактор

Данилов Андрей Петрович

кандидат юридических наук (Санкт-Петербург, Россия)

Заместители главного редактора

Дикаев Салман Умарович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Миненок Михаил Григорьевич

доктор юридических наук, профессор (Калининград, Россия)

Поклад Василий Иванович

кандидат философских наук, доцент (Луганск, Украина)

Сморгунова Валентина Юрьевна

доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Тугельбаева Бермета Галиевна

кандидат технических наук, доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Редакционная коллегия

Алауханов Есберген Оразович

доктор юридических наук, профессор (Алматы, Республика Казахстан)

Ван Ян

доктор права, профессор (Пекин, Китайская Народная Республика)

Гондолф Эдвард

доктор психологии, профессор (Индиана, Соединённые Штаты Америки)

Горшенков Геннадий Николаевич

доктор юридических наук, профессор (Нижний Новгород, Россия)

Кабанов Павел Александрович

доктор юридических наук, профессор (Набережные Челны, Россия)

Константинова Татьяна Владимировна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Корецкий Данил Аркадьевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации (Ростов-на-Дону, Россия)

Кури Хельмут

доктор психологии, профессор (Фрайбург, Федеративная Республика Германия)

Лепс Андо

доктор юридических наук, профессор (Таллин, Эстонская Республика)

Лунеев Виктор Васильевич

доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации (Москва, Россия)

Милюков Сергей Фёдорович

доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Россия)

Мусаев Алауди Нажмудинович

доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия)

Носкова Ирина Александровна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Санкт-Петербург, Россия)

Сафонов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Семикина Мария Сергеевна

соискатель учёной степени к.ю.н. (Хабаровск, Россия)

Сессар Клаус

доктор права, профессор (Гамбург, Федеративная Республика Германия)

Сулейманов Джаванишр Исламович

доктор юридических наук, профессор (Баку, Азербайджанская Республика)

Сыдыкова Лейла Чинтургановна

доктор юридических наук, профессор (Бишкек, Киргизская Республика)

Харламов Валентин Станиславович

кандидат юридических наук, доцент (Санкт-Петербург, Россия)

Хэслер Вальтер

доктор психологии (Бругг, Швейцарская Конфедерация)

Шестаков Дмитрий Анатольевич

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Санкт-Петербург, Россия)

Корректор

Кононова Валентина Николаевна (Санкт-Петербург, Россия)

Переводчик

Добрынина Наталья Борисовна (Санкт-Петербург, Россия)

Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. — 2014. — № 3 (34). — СПб., 2014. — 128 с.

Журнал выходит с марта 2001 года. Первоначальное название — «Криминология в развитии. Вестник Санкт-Петербургского криминологического клуба. Научно-теоретический журнал». Освещает общую криминологическую теорию, криминологические отрасли, частные криминологические проблемы, а также деятельность Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Поддерживает теоретические положения невшско-волжской научной школы криминологии.

Адрес редакции:

Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, юридический факультет.

Телефон: (812) 312-42-07, доб. 224

Факс: (812) 312-99-10

E-mail: criminology_club@mail.ru

Журнал зарегистрирован в качестве СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-40137 от 04.06.2010 г.

Журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Журнал включён в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Журнал имеет полнотекстовую электронную версию на сайте издания: <http://criminologyclub.ru>

Подписной индекс в Объединённом каталоге «Пресса России» – 11285

Тираж 1050 экземпляров

ISSN 2218-8576

RUSSIAN STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY
OF A.I. HERZEN

SAINT-PETERSBURG
INTERNATIONAL
CRIMINOLOGY CLUB



**CRIMINOLOGY:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW**

The journal of Saint-Petersburg
International Criminology Club
№ 3 (34), 2014

St. Petersburg
2014

ББК 67
УДК 343
К 82

The founder

Non-commercial partnership «The Saint-Petersburg International Criminology Club»

The editor

The editorial staff «Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow»

Editor-in-chief

Danilov Andrey Petrovich

PhD in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Deputy editors

Dikaev Salman Umarovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Minenok Mihail Grigorevich

doctor of laws, professor (Kaliningrad, Russia)

Poklad Vasily Ivanovich

PhD, associate professor (Lugansk, Ukraine)

Smorgunova Valentina Yuryevna

Doctor of philosophy, professor, the Honoured science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Tugelbaeva Bermeta Galieвна

PhD in technical sciences, doctor of laws, senior researcher (Bishkek, Kyrgyzstan)

Editorial board

Alauhanov Esbergen Orazovich

doctor of laws, professor (Almaty, Kazakhstan)

Churakov Alexander Vladimirovich

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Gondolf Edward

Doctor of psychology, professor (Indiana, the USA)

Gorshenkov Gennady Nikolaevich

Doctor of laws, professor (Nizhni Novgorod, Russia)

Haesler Walter

Doctor of psychology (Brugg, Switzerland)

Kabanov Pavel Aleksandrovich

Doctor of laws, professor (Naberezhnye Chelny, Russia)

Kharlamov Valentin Stanislavovich

PhD in Laws, associate professor (Saint-Petersburg, Russia)

Koretsky Danil Arkadyevich

Doctor of Law, professor, Honored Lawyer of the Russian Federation (Rostov-on-Don, Russia)

Konstantinova Tatiana Vladimirovna

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Kury Helmut

Doctor of psychology, professor (Freiburg, Germany)

Leps Ando

Doctor of laws, professor (Tallinn, Estonia)

Luneev Viktor Vasilevich

Doctor of laws, professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

Milyukov Segey Fyodorovich

Doctor of laws, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Musayev Alaudi Nazhmudinovich

Doctor of laws, professor (Moscow, Russia)

Noskova Irina Alexandrovna

Doctoral candidate in Laws (Saint-Petersburg, Russia)

Sadykova Leila Chinturganovna

Doctor of laws, professor (Bishkek, Kyrgyzstan)

Safonov Vladimir Nikolayevich

PhD in Laws, associate professor (Saint-Petersburg, Russia)

Semikina Maria Sergeevna

Doctoral candidate in Laws (Khabarovsk, Russia)

Sessar Klaus

doctor of laws, professor (Hamburg, Germany)

Shestakov Dmitry Anatolyevich

Doctor of Laws, professor, the Honoured science worker of Russia
(Saint-Petersburg, Russia)

Suleimanov Dzhavanshir Islamovich

Doctor of laws, professor (Baku, Azerbaijan)

Van Yan

doctor of laws, professor (Beijing, China)

Proof-reader

Kononova Valentina Nikolaevna (Saint-Petersburg, Russia)

Translator

Dobrynina Natalya Borisovna (Saint-Petersburg, Russia)

Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow. The journal of Saint-Petersburg International Criminology Club. – 2014. – № 3 (34). – 128 p.

The journal has been published since March 2001. The original name was «Criminology in Development: Bulletin of Saint-Petersburg Criminology Club. Theoretical Journal». The publication covers the general criminological theory, peculiar criminological issues, criminological branches and activities of the Saint-Petersburg International Criminology Club, and supports the theoretical approach of Neva-Volga Research School of Criminology.

Address of editor's office:

Saint-Petersburg International Criminology Club
Nab. Moyki 48 Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, Law Faculty
191186 Saint-Petersburg Russia
Phone: +7 812 312 42 07, additional 224
Fax: +7 812 312 99 10
E-mail: criminology_club@mail.ru

The journal is registered as mass media in the Federal Control Service in the sphere of communication and information technologies. The registration certificate is ПИИ № ФС 77-40137 as of 04.06.2010.

The journal «Criminology: yesterday, today, tomorrow» is included in the list of the Russian peer-reviewed scientific journals in which the main scientific results of doctorate and candidate' theses are to be published.

The journal is presented in the Russian Science Citation Index (RSCI)

The journal has a full electronic version on the site of the journal
<http://criminologyclub.ru>

The subscription index in the unified catalogue «Press of Russia» – 11285

The circulation: 1050

ISSN 2218-8576

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПРЕСТУПНОСТИВЕДЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПНОСТИВЕДЕНИЕ

Обсуждение доклада Д.А. Шестакова «К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях» и материалы беседы «События 2014 года на Украине в свете преступноведческой теории революций» от 27 июня 2014 года

<i>В.В. Лунеев</i> (Москва, Россия). Отклик на доклад.	13
<i>Г.Н. Горшенков</i> (Нижний Новгород, Россия). Политизация зла	14
<i>М.Г. Миненок</i> (Калининград, Россия). Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты	26
<i>С.Ф. Милуков</i> (Санкт-Петербург, Россия). Крым – троянский конь?.....	38
<i>С.У. Дикаев</i> (Санкт-Петербург, Россия). Право народа на самоопределение и воссоединение как виктимологическая проблема.	40
<i>П.А. Кабанов</i> (Нижний Новгород, Россия). События 2014 года на Украине и некоторые вопросы политической криминологии, связанные с ними.	45
<i>В.А. Номоконов</i> (Владивосток, Россия). Наша преступная планета.....	48
<i>Ю.В. Голик</i> (Москва, Россия). События на Украине и уголовная юстиция	49
<i>А.Г. Волеводз</i> (Москва, Россия). Уголовное дело о военных преступлениях в Украине: на каком основании оно возбуждено в России?	52
<i>В.Б. Малинин</i> (Санкт-Петербург, Россия). Не могу молчать!.....	58
<i>Л.Б. Смирнов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Украинский фактор в политико-правовом механизме обеспечения государственного суверенитета России	61
<i>В.С. Джатиев</i> (Москва, Россия). Украинские уроки!	67
<i>В.С. Харламов</i> (Санкт-Петербург, Россия). Криминологический взгляд на деструкцию Украины	69
<i>П.А. Истомин</i> (Ставрополь, Россия). Ложь во спасение?	74
<i>Д.М. Гаджиев</i> (Махачкала, Россия). Управляемые «цветные революции»: некоторые региональные признаки и особенности	77
<i>А.В. Петровский</i> (Краснодар, Россия). Арабская весна: взгляд криминолога	81
<i>В.Ф. Лапшин</i> (Рязань, Россия). Экономические причины «цветных революций»	88
<i>А.М. Сысоев</i> (Рязань, Россия). Криминологический анализ стратегии организованных групп националистической направленности (на примере событий на Украине)	93
<i>А.С. Александров</i> (Нижний Новгород, Россия), <i>И.А. Александрова</i> (Нижний Новгород, Россия). Отклик на доклад	96
<i>М.В. Сильников</i> (Санкт-Петербург, Россия). Отклик на доклад	99
<i>А.В. Чураков</i> (Санкт-Петербург, Россия). Уголовная ответственность за «цветные революции» (на примере украинских событий)	100
<i>М.С. Мирошниченко</i> (Санкт-Петербург, Россия). Роль частных военных компаний и «неизвестных» снайперов в осуществлении «цветных революций»	105

<i>Д.Л. Паньшин</i> (Домодедово, Россия). Образование – один из инструментов совершения революции на Украине	113
Реакция на обзор беседы клуба, опубликованный в интернете Н.В. Кофыриным под заголовком «ГОВ против России»	116

2. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

<i>Д.А. Шестаков</i> (Санкт-Петербург, Россия). Яков Ильич Гишинский в свете криминологических суждений	117
--	-----

К нашим авторам	122
------------------------------	-----

Преступноведческие издания	125
---	-----

CONTENTS

CRIMINOLOGICAL BRANCHES

POLITICAL CRIMINOLOGY

Discussion of D.A. Shestakov's lecture «To criminological study on revolutions controlled by and purifying from global oligarchy» and materials of the seminar «2014 events in Ukraine in the light of criminological theory of revolutions» as of June 27, 2014

V.V. Luneev (Moscow, Russia). Response to the lecture.	13
G.N. Gorshenkov (Nizhny Novgorod, Russia). Politicization of evil	14
M.G. Minenok (Kaliningrad, Russia). Global oligarchy: criminological and political aspects.	26
S.F. Milyukov (St.-Petersburg, Russia). Crimea is a Trojan horse?	38
S.U. Dikaev (St.-Petersburg, Russia). The people's right to self-determination and reunification as a victimological problem.	40
P.A. Kabanov (Nizhny Novgorod, Russia). 2014 events in Ukraine and some related aspects of political criminology	45
V.A. Nomokonov (Vladivostok, Russia). Our criminal planet	48
Y.V. Golik (Moscow, Russia). The events in Ukraine and criminal justice.	49
A.G. Volevodz (Moscow, Russia). Investigation on war crime in Ukraine: what are the grounds for initiating a criminal case in Russia?	52
V.B. Malinin (St.-Petersburg, Russia). I cannot keep silent!	58
L.B. Smirnov (St.-Petersburg, Russia). The Ukrainian factor in political and legal mechanism of ensuring Russia's state sovereignty	61
V.S. Dzhatiev (Moscow, Russia). The Ukrainian morals!	67
V.S. Kharlamov (St.-Petersburg, Russia). Criminological outlook on Ukrainian fall.	
P.A. Istomin (Stavropol, Russia). White lie?	69
D.M. Gadzhiev (Makhachkala, Russia). The controlled «color revolutions»: some regional features.	74
A.V. Petrovskiy (Krasnodar, Russia). Arab spring: criminological outlook.	77
V.F. Lapshin (Ryazan, Russia). Economic causes of «color revolutions»	81
A.M. Sysoev (Ryazan, Russia). Criminological analysis of the strategy of the nationally motivated organised groups (based on the events in Ukraine).	88
A.S. Aleksandrov (Nizhny Novgorod, Russia), I.A. Aleksandrova (Nizhny Novgorod, Russia). Response to the lecture.	93
M.V. Silnikov (St.-Petersburg, Russia). Response to the lecture	96
A.V. Churakov (St.-Petersburg, Russia). Criminal responsibility for «color revolutions» (based on the events in Ukraine)	99
M.S. Miroshnichenko (St.-Petersburg, Russia). The role of private military companies and «unknown» snipers in carrying out «color revolutions»	100
D.A. Panshin (Domodedovo, Russia). Education is one of the instruments of conducting revolutions in Ukraine	105

Reaction to the review of the club discussion published on the Internet by N.V. Kofyrin under the name «Global oligarchy against Russia»..... 113

2. JUBILEES GREETINGS

D.A. Shestakov (St.-Petersburg, Russia). Yakov Ilich Gilinskiy in the light of criminological theories..... 117

To our authors 122

Criminological editions 125

1. ПРЕСТУПНОСТИВЕДЧЕСКИЕ ОТРАСЛИ

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПНОСТИВЕДЕНИЕ

Обсуждение доклада Д.А. Шестакова «К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях» и материалы беседы «События 2014 года на Украине в свете преступновестической теории революций» от 27 июня 2014 года

В.В. Лунеев*

V.V. Luneev

ОТКЛИК НА ДОКЛАД¹

Дорогой и уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Всё бросил и читал Ваше «К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях». Работа произвела на меня большое впечатление. Здорово, актуально и сильно. Вы задели самые больные струны. Я полностью разделяю Ваши позиции. Все эти ГОВ имеют одну единственную цель: «Разделяй и властвуй»... Всё развивается по давно сформулированному плану мирового правительства. Оно — не выдумка.

Статья написана убедительно, со знанием мировых реалий и справедливой оценкой поведения ГОВ в мире. Спасибо Вам. Но меня также заставило написать Вам своё мнение желание опубликовать Вашу статью в сети, что является острой необходимостью. Там много достойных рубрик. Её должны прочитать думающие люди. Журнал имеет тысячный тираж. Этого недостаточно. Там важные факты, собранные вместе, и необходимые убедительные выводы. Я бы её опубликовал даже в Российской или Литературной газете.

Ещё раз пишу: рад Вашей статье. Надо, чтобы она вышла широким тиражом обязательно!!!!!! Желаю Вам дальнейших успехов на благо нашей Родины!

* **Виктор Васильевич Лунеев** — доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук, лауреат Государственной премии РФ (Москва, Россия). E-mail: luneevvv@yandex.ru

© В.В. Лунеев, 2014

¹ Отклик поступил на текст доклада, опубликованный на сайте Клуба.

УДК 343.9
ББК 67.51

*Г.Н. Горшенков**

ПОЛИТИЗАЦИЯ ЗЛА

Выжимка: В политизации зла возможно выделить три основные функции: 1) *преувеличение* зла, вплоть до его криминализации; 2) *преуменьшение* зла, вплоть до его декриминализации; 3) *злоупотребление*.

Ключевые слова: политизация, целесообразность, функции, криминализация, декриминализация, злоупотребление, мифологизация, компромисс, демонстрационная функция.

G.N. Gorshenkov

POLITICIZATION OF EVIL

Summary: In the politicization of evil 3 main functions can be distinguished: 1) exaggeration of evil up to its criminalization; 2) understatement of evil up to its decriminalization; 3) using evil.

Key words: politicization; expediency; functions; criminalization; decriminalization; using evil; mythologization; compromise; demo function.

— *И очень много политизации стало, —
добавил Президент России¹*

На беседе «События 2014 года на Украине в свете преступновестиведческой теории революций», состоявшейся в Клубе 27 июня 2014 года, профессор Шестаков Дмитрий Анатольевич, делая доклад, задался риторическим вопросом (но для кого-то из коллег он на самом деле вовсе не риторический): «Следует ли криминологии обращаться к политике как предмету своего изучения?».

Попробуем на некоторое время забыть незабываемое, т.е. давно утвердившую себя в научном мире политическую криминологию,² чтобы на чистом листе

изложить на этот счёт соображения. Но сразу же перед глазами встаёт блистательный «образ» исторического исследования М.П. Чубинского «Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как естественного элемента науки уголовного права», в котором учёный анализирует уголовную политику с древнейших времён до начала XX века.³ И что примечательно, уже в самом названии издания автор определяет уголовную политику в качестве *естественного элемента* науки уголовного права. Размышляя над этим, учёный замечает, что в «в жизни наук, как и в жизни обществ человеческих, не существует ровного, неустанного, спокойного и безболезненного развития».⁴

* **Геннадий Николаевич Горшенков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, почётный профессор Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Нижний Новгород, Россия). E-mail: gen7976@yandex.ru

© Г.Н. Горшенков, 2014

¹ Колесников А. Основы юриспрезидентии // Коммерсант. — 2013. — 24 февраля.

² См.: Данилов А.П. Политическая криминология в деятельности невско-волжской криминологической школы и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 39–51.

³ См.: Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как естественного элемента науки уголовного права / Сост. и вступ. Статья В.С. Овчинского, А.В. Фёдорова. — М.: ИНФРА-М, 2008.

⁴ Чубинский М.П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как естественного элемента науки уголовного права. — С. 7.

Правоту этого положения раскрывают, образно говоря, яркие палитры современной политической криминологии доклада Дмитрия Анатольевича. В нём — отражение того самого болезненного развития современной критической криминологии, обязанность которой — «осмыслять революции как управляемые ГОВ (глобальная олигархическая — воровогаческая — власть), так и противодействующие ей».⁵

Осмысление же таких революций выводит криминолога на новые «орбиты» воззрения и осмысления предмета своего исследования — преступлений международного характера; например, организованной преступной охоты на журналистов в Украине — корреспондентов телекомпании «Звезда». В них в частности и реализуется криминальная политика, распуская ядовитые бутоны «цветных революций».

И это обстоятельство побуждает к новому осмыслению антикриминальной политики, а именно к той её сущности, которая выражена в словообразовательной единице «анти», т.е. противоположности.

В самом общем виде её можно представить аналогично определению криминологической политики, которое даёт профессор Д.А. Шестаков в своём учебнике, а именно: избранная государством концепция и последующее проведение им стратегии и тактики противодействия преступности⁶ или, возьмём шире, криминалу. Слово «криминал», как известно, в переводе с латинского *crimen* (криминал), означает в частности «преступление», «преступник», «обвинение», «обвиняемый», «вина», «вред» (в том числе «жертва»), и др.

Можно сказать, опираясь на учение Аристотеля, политика — это искусство

управления государством, т.е. государством (в нашем случае), которое и осуществляет противодействие криминалу. Но «антикриминальная» означает не только «противопреступная», т.е. направленная на преступность, точнее на её внутренние и внешние закономерности, или детерминанты. Представляется, что «антикриминальную политику» следует рассматривать и как *государственно-правовую силу, противодействующую криминальной политике*, т.е. такой политике, в которой власть и криминал идут рука об руку.⁷

Концептуальные идеи криминальной политики уже предложены профессором Д.А. Шестаковым.⁸ Классический пример такой политики мы имеем в лице её главных акторов — украинских субъектов государственного управления, или воровогачей, по меткому выражению Дмитрия Анатольевича.

В данном аспекте объектом политико-управленческого воздействия выступает система криминальной политики и, прежде всего, её субъекты и методы. В данной системе обращает на себя внимание её основополагающий элемент, а именно — главный *функциональный механизм* криминальной политики, который осуществляет процесс политизации криминала.

В общем значении термин «политизация» означает политический процесс и его результат. То есть, это может быть возбуждение интереса к политической жизни, приобщение к активной жизни в сфере политики, наполнение политическим смыслом каких-либо явлений, процессов, отдельных вопросов общественной жизни.⁹ Этот смысл определяют политические интересы, исходящие из них цели и соответствующие средства их достижения. Можно сказать, *политическая целесообразность* является важнейшим системным призна-

⁵ Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающихся от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15.

⁶ См.: Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисловие В.П. Сальникова. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 398.

⁷ См.: Петров В. Криминальная политика в Бурятии. URL: <http://www.newbur.ru/news/746> (дата обращения: 07.03.2014).

⁸ См.: Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. — СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. — 224 с.

⁹ Халитов В.Ф., Халитова Е.В. Власть. Политика. Государственная служба. Словарь. — М.: Луч, 1996. — 271 с.

ком, которым определяется сущность политизации, соответствие политической деятельности её целям. В зависимости от этого деятельность приобретает соответствующий характер. Например, на фоне украинских событий о политической целесообразности можно судить, с одной стороны, о мироутверждающем, или злоразрушающем, а, с другой стороны, — о злоутверждающем характере военных действий.

В мироустройстве, как известно, любое социальное явление предполагает определённую функциональность, или назначение, т.е. специфический характер жизнедеятельности явления-системы, или его интегрированный признак, в котором взаимосвязаны *цель, направление* и выражена *специфика* конкретизированной (решающей соответствующую задачу) деятельности. Образно говоря, функция — это закон деятельности системы. Таким законам подчинена и рассматриваемая система. Таким образом, представляется возможным на первый взгляд выделить в политизации зла три основные функции:

1) *преувеличение* зла, вплоть до его *криминализации*;

2) *преуменьшение* зла, вплоть до его *декриминализации*;

3) *злоиспользование*.

Эти функции поддаются структурированию. Так в каждой из них можно выделить следующие подфункции:

— в функции криминализации — подфункции: *драматизации* и *мифологизации* (зла);

— в функции декриминализации — подфункции: *минимизации*, *латентизации* (зла);

— в функции злоиспользования — подфункции: *компромиссную*, *бескомпромиссную*, *демонстрационную*.¹⁰

Разумеется, такое относительно чёткое выделение и разграничение функций возможно в области теории (формальной логики). В действительности, в реальном

процессе политизации (на уровне законодательной, исполнительной деятельности) функции реализуются интегрировано. Особенно это характерно в случае, когда преследуется сложная цель. И в том случае, когда в функциональной интеграции проявляется доминирующая роль определённой функции, мы рассматриваем именно эту функцию как условно единственную, принимая во внимание, что остальные — работают на неё.

Итак, функция *драматизации зла*. Её название ассоциируется с привычным термином «драматизация зла», или «недопустимость драматизации зла» — так именуется, как известно, концепция американского социолога Френка Танненбаума. Суть её заключается в недопустимости преувеличения зла, или оценки противоправного поступка и антигуманного акта репрессии по отношению к не заслуживающему того человеку. Драматизация — это преувеличенная оценка (создание) обстановки напряжённости, в которой угроза безопасности выглядит реальной. И это служит оправданием принятия самых решительных мер защиты, или мер безопасности от самой угрозы. Для ситуации драматизации характерно, с одной стороны, наличие криминальной угрозы, с другой, — отсутствие противоправности в ответных крайних мерах защиты. То есть подобно той ситуации, обстоятельства которой исключают преступное деяние (гл. 8 УК РФ).

О таких мерах в частности пишет профессор Шестаков. Он определяет их сущность в причинении чрезвычайного вреда (жизни, здоровью, свободе, имуществу) в целях устранения криминальной угрозы безопасности. При этом криминальная угроза, или преступление определяется, исходя из де-факто, т.е. не основывается на судебной оценке деяния.¹¹

Можно сказать, исходя из очевидной ситуации преступления в его *криминологическом* понимании, т.е. как

¹⁰ Примеры функциональности политизации можно посмотреть: Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2012 году. URL: <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2013/04/d26952> (дата обращения: 11.04.2014).

¹¹ Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 14.

очевидного деяния, признаки которого указывают на его возможную (пока ещё не получившую судебную оценку) уголовную противоправность.¹² И эта ситуация вынуждает принимать «огонь на себя» в виде незамедлительных мер защиты безопасности.

Сущность драматизации зла достаточно полно изложена в упомянутой одноименной частной криминологической концепции. Но теория часто не совпадает с практикой, с духом реальной жизни, в которой очень часто возникают ситуации, в которых право принуждает, а мораль протестует. И уже сама эта объективно обусловленная противоположность может превратиться в зло, которое неизбежно драматизируется, причём, с обеих сторон. Достаточно обратиться к мнению этих «сторон» о недавно внесённых изменениях в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство.¹³

С одной стороны, закон позволяет в определённой мере надеяться на его позитивную (превентивную) роль в противодействии экстремистской деятельности, в частности закон оптимизирует действия подразделений МВД РФ по борьбе с экстремизмом.

С другой стороны, как отмечает эксперт информационно-аналитического центра «Сова» Валерия Зайцева, «в определённой степени это демонстративный жест, но есть сомнения в том, что он приведёт к усилению реального противодействия экстремизму».¹⁴ По мнению эксперта, настоящих экстремистов этим практически не напугаешь, но могут пострадать другие граждане, для которых амнистия исключается. Эксперт приводит пример, когда без достаточных оснований к экстремистам

относят представителей некоторых религиозных групп.

В этой экспертной оценке законодательного выражения политической воли драматизация зла представляется «искусственной», т.е. вызванной не самим злом, а идеей использования его «в назидание» и потому преувеличения зла. Это действительно «демонстративный жест» (очень точное выражение эксперта), что указывает и на *демонстрационную функцию* политизации зла, о чём будет сказано ниже.

Для ситуации драматизации, вспомним, характерно, с одной стороны, наличие криминальной угрозы, с другой, — отсутствие противоправности в ответных крайних мерах защиты. К такой крайней мере относится свобода слова, в оценке которого нередко высказанное мнение подменяется обвинением в экстремистских призывах, т.е. в криминальной угрозе.

Характеризуя *функцию мифологизации*, уместно вспомнить слова К. Маркса: «Само по себе право не только может наказывать за преступления, но и выдумывать их, особенно в руках профессионального юриста закон обладает способностью действовать в этом направлении».¹⁵

Рассматривая мифологизацию борьбы с преступностью советского и российского периодов, криминолог В.И. Шульга пишет: «Мифологизм состоит в том, что на методологическом уровне говорится о преступности как социально-детерминированном явлении, а на эмпирическом — о зарегистрированных преступлениях, выдавая второе за первое... идеология борьбы с преступностью ещё с советских времён сводится к борьбе за «статистику», а не к борьбе с преступностью».¹⁶

Действительно, такой характер борьбы ярко высвечивается в уголовной статистике. Например, анализ зарегистрированных преступлений в нашей стране за истекшие 40 лет, который провели российские

¹² Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2011. — С. 17.

¹³ См.: «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: Федеральный закон РФ от 3 февраля 2014 г. № 5-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск № 6296. — 2014. — 5 февраля.

¹⁴ Мухаметшина Е. Экстремисты потяжелели. URL: <http://www.gazeta.ru/social/2014/02/04/5880797.shtm> (дата обращения: 10.05.2014).

¹⁵ Маркс К. Население. Преступность и пауперизм // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М.: Государственное издательство политической литературы. — Т. 13. — С. 516.

¹⁶ Шульга В.И. Преступность: статистика и реальность. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?lang=ru&fmode=envelope&tld=ru&text> (дата обращения: 21.02.2014).

криминологи В.В. Лунев, И.М. Мацкевич, Д.К. Нечевин, позволил сделать такой вывод. Каждый вновь назначенный министр внутренних дел старался «объективировать регистрацию преступлений», в результате «статистическая» («политизированная») преступность возрастала. Однако уже «на следующий год политика менялась, поскольку рост преступности нельзя оправдать плохой работой предшествующего министра. Необходимо было отвечать самому, поэтому надо было продемонстрировать «свои возможности», и он прилагал максимум усилий по ложному сокращению преступности в год».¹⁷

В течение последних семи лет нам рисуют статистическую картину победного противодействия преступности в России. При этом ежегодное снижение регистрируемых преступлений (в среднем на 7,3 %) происходит на фоне возрастающего потока сообщений граждан о происшествиях (в среднем на 5,5 % ежегодно). Налицо не что иное, как мифологизация преступности, т.е. создание мифа о преступности, образно говоря, как о шагреновой коже.

Например, в 2010 году в органы внутренних дел страны поступило 23 880 000 сообщений о преступлении, в 2011 — 24 610 000, в 2012 — 26 240 000, в 2013 — 28 350 000. Зарегистрировано преступлений в 2010 году 2 628 800, в 2011 — 2 404 800, в 2012 — 2 302 200, в 2013 — 2 206 200.

В этой статистике и проявляется характер политизации, т.е. действие её функции минимизации. Это ведёт к фальсификации, за которой стоит пренебрежение человеческой жизнью и торжество безнаказанного криминала.

«Неприменение правовых норм юридическими органами и должностными лицами... подрывает авторитет власти и закона, — пишет А.А. Тер-Акопов, — способствует беспределу, развитию теневого права, авторитета криминала и в целом криминализации отношений, а значит,

¹⁷ Лунев В.В., Мацкевич И.М., Нечевин Д.К. Проблемы отечественной преступности: статистика и реалии // Евразийский юридический журнал. — 2011. — № 1 (32).

дальнейшему подрыву безопасности человека».¹⁸

И то, что Генеральная прокуратура России отмечает массовые факты фальсификации уголовной статистики,¹⁹ и то, что Д. Медведев назвал однажды нелестным словом (а именно «брехнёй») пресловутую статистику,²⁰ — всему этому не придаётся никакого значения для сложившейся системы политизации борьбы с преступностью. Поскольку, смеем предположить, в этой системе заключается и стремление укрепить политический имидж государства по противодействию преступности. И что самое печальное, жертвы (а их миллионы!) остаются не защищёнными от криминала. Правоохранительные органы страны ежегодно не реагируют более чем на 20 млн. преступлений.²¹

Другим, индивидуализированным примером минимизации зла может служить «политико-волевой» перевод преступления большей тяжести к преступлению меньшей тяжести, например, известное явление, которое можно было бы назвать «эффект (или, используя термин Д.А. Шестакова — «синдром») Сердюкова».

Показательно в этом отношении расхождение мнений юридической общественности в отношении дополнений в уголовное законодательство об ответственности за мошенничество, или «тиражировании мошенничества как уголовно-правового деяния». С.Ф. Милоков, разделяя критическую позицию коллег, в частности мнение Л. Гаухмана, пишет: «Мы тоже считаем этот феномен не столько юридически-техническим,

¹⁸ Тер-Акопов А.А. Безопасность человека (теоретические основы социально-правовой концепции). — М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. — С. 149.

¹⁹ См.: Генеральная прокуратура отмечает массовые факты фальсификации статистики преступности в РФ. URL: www.infosud.ru/incident_news/20110421/252302382.html (дата обращения: 04.02.2014).

²⁰ См.: Медведев попенял силовикам: их статистика — «брехня». URL: <http://www.newsru.com/russia/19nov2010/brehnia.html> (дата обращения: 20.12.2013).

²¹ См.: Латентная преступность. URL: <http://nashaucheba.ru/v28047> (дата обращения: 25.02.2014).

сколько уголовно-политическим шагом законодательной и судебной властей по дальнейшей селекции расхитителей по словным (классовым) признакам»,²² т.е. шагом, смягчающим условия уголовной ответственности за мошенничество.

Минимизация зла, в конечном счёте, «передаёт эстафету» *функции латентизации*, которая чревата ещё большими последствиями — пренебрежению человеческой жизнью и торжеству безнаказанного криминала, о чём говорилось только что.

В декриминализации, или процессе «установления оснований исключения общественной опасности деяний, следовательно, и отмены их уголовной наказуемости»,²³ выражена наиболее общая политическая линия либерализации (уголовного законодательства). Основным двигателем либерализации выступает *политическое усмотрение* — непривычное выражение, но означающее привычное содержание одной из составляющих судебного усмотрения.

Специалисты, в частности криминологи, рассматривают либерализацию на фоне осложняющейся (вследствие сложившихся условий активности преступности) криминологической ситуации в стране и обращают внимание на заметный контраст — между субъективно обусловленной либерализацией и объективно детерминированной криминализацией (проникновением и распространением криминала в различные сферы общества).²⁴ При этом обнаруживается несоответствие осмысления политических перспектив реальной криминологической ситуации. Так, известный российский криминолог В.В. Колесников задаётся вопросом о целесообразности вообще кардинальной либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, смягчения уголовной

репрессии либо вообще отказа от такой «в обществе, которое захлестнул вал преступности».²⁵

Но, несмотря на мнения учёных, кардинальные шаги в области либерализации предпринимаются, о чём свидетельствуют «предпраздничные» амнистии. Критикуя такие политические шаги, сделанные Государственной Думой РФ в 2013 году, С.Ф. Милуков приходит к выводу о том, что «отечественная уголовно-правовая политика не отвечает интересам подавляющего большинства населения страны и «служит интересам новоявленной буржуазии и её зарубежных партнёров».²⁶

Переходя к рассмотрению *функции злоиспользования*, следует сказать, что этот менее известный термин «злоиспользование» имеет мало что общего с более чем известным термином «злоупотребление». «Злоупотребление» определяется как «проступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей».²⁷ То есть это слово выражает степень, меру дозволенного, вернее, указывая уже на недозволенность. Как известно, одноимённый термин в уголовном праве обозначает факультативный признак состава преступления.

«Злоиспользование» — это, иными словами, «использование зла», его властной силы. В данном случае зло понимается (разумеется, с позиции утилитарного подхода) не как *критерий ненормальности* употребления прав, возможностей, а как средство, *инструмент воздействия*. При этом субъект воздействия руководствуется логикой меньшего зла. Так, Ч. Беккариа, высказывая в целом отрицательное отношение к смертной казни, точнее к *злоупотреблению* смертными приговорами, вместе с тем допускал применение наказания в виде смерти человека в ис-

²² Милуков С.Ф. Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 71.

²³ См.: Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. — Т. I: Преступление и наказание. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. — С. 77–78.

²⁴ См.: Полный курс уголовного права / Под ред. А.И. Коробеева. — Т. I: Преступление и наказание. — С. 77–78.

²⁵ Колесников В.В. Экономическое развитие и преступность // Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. — СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. — С. 332.

²⁶ Милуков С.Ф. Лжедемократизм российской уголовно-правовой политики. — С. 74.

²⁷ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд., дополненное. — М.: Азбуковник, 1997. — С. 231.

ключительных случаях: *во-первых*, когда гражданин, несмотря на лишение свободы, остаётся по-прежнему влиятельным и могущественным источником угрозы безопасности государства, и, *во-вторых*, когда смертная казнь остаётся «единственным средством удержать других от совершения преступлений».²⁸

Кстати, в отличие от Беккариа, допускавшего исключительные случаи *применения* смертной казни, Кант, наоборот, лишь в единичных случаях допускал *воздержание* от смертной казни (замену её другой мерой наказания, например, ссылкой). Таким образом, с позиции Беккариа в позиции Канта явно можно усматривать то самое «злоупотребление смертными приговорами», или злоупотребление использованием.

Например, приведём следующий факт злоупотребления (о бесправии иностранцев в США). Некий 38-летний Ахмед уже четыре года находится в заключении без суда и следствия как лицо, представляющее угрозу национальной безопасности США. При этом ни сам заключённый, ни его адвокат, ни американский суд не располагают уликами: они засекречены. «С отвращением высказался судья во время чтения приговора о «ядовитой атмосфере» и о злоупотреблении законами государством».²⁹

И речь здесь должна идти не только о «злоупотреблении законами», но и исполнительной власти. Например, США официально объяснили, в каких случаях они считают себя вправе осуществить злоупотребление власти. Так генеральный прокурор США заявил, что «американские граждане, живущие за границей, могут быть убиты, если они представляют собой «неминуемую опасность» для страны». В частности генпрокурор, отвечая на вопросы правозащитников об убийстве в результате атаки беспилотника родившегося в США мусульманина аль-Авлаки (преемника бен Ладена), объяснил, что

«использование силы с летальным исходом регулируется законами войны, и иногда правительство вынуждено действовать быстро, что делает нецелесообразным обращение в суд за разрешением на убийство».³⁰

Рассматривая предлагаемую функцию «злоиспользования», представляется уместным привести здесь слова русского религиозного и политического философа Н.А. Бердяева о происхождении зла как следствии *злоупотребления* свободой: «Происхождение зла объясняется обыкновенно свободой, которой Бог наделил тварь, и которой она злоупотребила».³¹ И, что также важно отметить, это размышление Н.А. Бердяева о позитивной стороне зла: «Возможность зла есть условие добра... Бог терпит зло, допускает зло во имя блага и свободы».³² Из этого следует вывод: позитивная роль зла допускается, но в то же время и ограничивается тем, что оно направлено на уничтожение другого, ещё большего зла.

Но в этом неопределённом положении «цель оправдывает средства» заявляет о себе нравственная природа поступка, которую «определяет *убеждение, считающее нечто правовым*».³³ И здесь может возникнуть ситуация, в которой господствующая мораль подминает под себя право. В подобном случае легко возникает «правовое» убеждение «делать преступление средством для достижения благой цели».³⁴

Для политизации это свойственно, т.к. политика достаточно эмоциональна, чувствительна к общественному мнению и правонастроению, весьма подвержена воздействию текущих событий, предпо-

²⁸ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М.: Фирма «Стелс» БИМПЛ, 1995. — С. 170.

²⁹ Приключение иностранцев в Америке. URL: <http://www.pravda.ru/news/world/27-09-1999/906939-0> (дата обращения: 22.04.2014).

³⁰ США впервые объяснили, когда они считают себя вправе убивать граждан, сотрудничающих с Аль-Каидой. URL: http://www.gazeta.ru/news/lenta/2012/03/06/n_2230677.shtml (дата обращения: 17.04.2014).

³¹ Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. — Париж: Издательство «Современные записки», 1931. — С. 28.

³² Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. — С. 45.

³³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсесянц. — М.: Мысль, 1990. — С. 190.

³⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. — С. 189.

чтениям социальных групп, политических партий, их лидеров. И это сказывается на характере политических идей, установок, корректировке целесообразности государственных действий, их оценочных характеристик.

Показателен такой пример злоупотребления. В одном из интервью журналистам Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко признался, что в 90-е годы прошлого века он приказывал расстреливать бандитов на трассе Москва—Брест: «...устроили ловушки на этой трассе... Всех, кто сопротивлялся из бандитов, расстреливали на месте. Три группы таких уничтожили — четвертой не было. И до сих пор тихо и спокойно». ³⁵ И в отношении эмоциональности политик также оказался верен себе. «Может, это слишком. Но я не находил другого метода ответить на этот разбой, как дать в морду». ³⁶

Определяя сущность *компромиссной функции* злоупотребления, целесообразно обратиться к актуальной и глубинной проблеме взаимодействия, например, таких полярных сторон, как «коррупция» и «антикоррупция». В этой проблеме сфокусировано множество разносторонних вопросов, ответы на которые ищут представители теоретической и практической юриспруденции. В числе этих вопросов неизбежно обращает на себя внимание компромисс как оригинальный метод управленческого воздействия. Своеобразие этого метода в частности заключается в том, что «разные языки» (криминальный и некриминальный) *вдруг* начинают говорить на одном, общем для них, «третьем языке», которым и является компромисс, или, образно говоря, своеобразный эсперанто.

В данной ситуации, во-первых (рассматриваемое как меньшее зло), дача взятки, посредничество используются в *борьбе* с большим злом, в частности с получением взятки и, особенно, с вымогательством и предполагаемым последующим уголов-

но-наказуемым деянием («правомерная провокация»). Например, Ю.П. Гармаев и В.А. Фалилев приводят данные (со ссылкой на исследования Б.Я. Гаврилова и С.К. Боженюка), из которых следует, что «свыше 80 % всех обвинительных приговоров по уголовным делам о получении взятки в России основаны на доказательствах вины, которые были получены именно путём такой «правомерной провокации», или оперативного эксперимента. ³⁷

Во-вторых, дача, посредничество используются как *провокация*, или *инсценировка* дачи взятки, т.е. «создание ситуации, под воздействием которой провоцируемый совершает преступление, влекущее для него вредные последствия, не охватываемые его сознанием» ³⁸ («неправомерная провокация»).

Провокационный компромисс преследует разные цели: создание (искусственных) доказательств обвинения, спровоцированное задержание с поличным, шантаж, причинение морального вреда и возможные другие цели, ³⁹ в данном контексте, например, устранение политического конкурента.

Как пишет А.И. Терских, «компромисс — явление социальное, и уголовно-правовой компромисс... не является исключением». ⁴⁰ В данном контексте «явление социальное» следует соотносить с явлением социального управления и политики его обеспечения. Так применительно к политике противодействия коррупции компромисс следует рассматривать и как метод политических решений и действий. ⁴¹

³⁷ См.: Гармаев Ю.П., Фалилев В.А. Оперативный эксперимент по делам о получении взятки: правила проведения, исключаяющие провокацию. URL: [http://sartracc.ru/print.php?print_file=Pub/garmaev\(22-03-07\).htm](http://sartracc.ru/print.php?print_file=Pub/garmaev(22-03-07).htm) (дата обращения: 07.05.2014).

³⁸ Сандаковский С.А. Уголовно-правовая оценка провокации взятки: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Омск, 2011. — С. 6.

³⁹ Сандаковский С.А. Уголовно-правовая оценка провокации взятки: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — С. 14.

⁴⁰ Терских А.И. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность // Вестник ЮУрГУ. — 2011. — № 40. — С. 87.

⁴¹ См., например: Горшенков Г.Н. Коррупция и антикоррупция — закономерности взаимодействия

³⁵ Лукашенко признался, что в 90-е годы приказал расстреливать бандитов на трассе Москва—Брест. URL: http://www.gazeta.ru/auto/news/2013/10/11/n_3246405.shtml (дата обращения: 02.04.2014).

³⁶ Лукашенко признался, что в 90-е годы приказал расстреливать бандитов на трассе Москва—Брест.

Компромисс представляется целесообразным рассматривать и в политико-правовом аспекте, в частности, между субъектами государственного (и муниципального) управления в сфере противодействия коррупции и элементами среды функционирования, между теоретиками, политиками и практиками противодействия коррупции и др. Например, по оценке Национального Анतिकоррупционного Совета РФ в современной политике противодействия коррупции доминирует идеология, замыкающая проблему противодействия коррупции полностью на административную систему, на государство, что неизбежно вызывает конфликт. С одной стороны, конфликт возникает как между элементами (например, правоохранительными и неправоохранительными) системы государственного и муниципального управления, так и между системой и обществом. В связи с этим предлагается найти компромисс между негативным отношением к определённым должностным лицам, особенно к коррупционерам, и той позитивной ролью, которую, несомненно, играют субъекты управления в процессе исполнения должностных обязанностей.⁴²

Например, реализация этой идеи была бы весьма полезной в сложных правоотношениях между судьями, следователями, оперативными работниками, прокурорами и лингвистами (журналистами), особенно в «щекотливом» вопросе законности оперативно-розыскных действий. И как тут не согласиться с президентом Российской криминологической ассоциации, профессором А.И. Долговой, когда она говорит с нескрываемой досадой: «Вопросы, когда следователь не доверяет оператив-

нику, когда оперативник и следователь не доверяют судье, а судья вообще никому не доверяет, на этом уровне при рассогласовании по различным организациям гласного и негласного расследования разве может вестись продуктивная работа?».⁴³

Бескомпромиссная, или в более жёсткой её форме — *антикомпромиссная функция* обращает на себя внимание воинствующим духом полярной политизации криминала. Яркая тому иллюстрация — изречение убитого украинского генерала МВД Кульчицкого: «...Будем мочить вас в сортирах... И мне всё равно будет, кого из вас убивать: мирное население, не мирное».⁴⁴

Другую иллюстрацию приводит Дмитрий Анатольевич, когда он говорит о так называемом «праве на революцию», т.е. о «праве» «проплаченного снайпера», который исподтишка стреляет то по бунтовщикам, то по умиротворяющим, о «праве» на разжигание вражды между народами-соседями и других подобных «правах».⁴⁵

В современной антикриминальной политике представляется очевидным, что доминирует авторитет её ведущих субъектов, стиль которых определяется устремлениями соответствующей (радикальной) направленности. Правда, направленность эта устремлена на благую цель — победить криминал, в отличие от упомянутой выше направленности — устремлённой на утверждение криминала. Здесь тоже множество примеров тому. Так, в своё время председатель комитета Совета Федерации РФ по правовым и судебным вопросам А.Г. Лысков дал интервью Радио России. Разговор шёл о перспективах борьбы с коррупцией. Характеризуя антикоррупционное законодательство, сенатор определил в нём «твёрдое намерение начать войну с коррупцией не на жизнь, а на смерть».⁴⁶

// Государственно-правовые закономерности: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Н. Новгород, 23-24 мая 2013 года): в 2 т. / под общ. ред. В.А. Толстика. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. — Т. 1. — С. 273—289.

⁴² См.: Отчётный информационный доклад Национального Анतिकоррупционного Совета РФ по проблемам противодействия коррупции. URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?fmode=inject&url=http%3A%2F%2Fwww.korupcii.net%2Findex.php%3F%3D4%26id%3D63&tld=ru&lang=ru&la=&text=КОМПРОМИС> (дата обращения: 15.04.2014).

⁴³ Противодействие организованной преступности: законодательный и практический аспекты.

⁴⁴ Убитый украинский генерал обещал истреблять русских в сортирах. URL: <http://lifenevs.ru/news/134128> (дата обращения: 01.06.2014).

⁴⁵ См.: Шестаков Д.А. К преступностиведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях. — С. 19.

⁴⁶ Анатолий Лысков: атака «пятой колонны». URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-292213.html?page=4> (дата обращения: 20.04.2014).

А не так давно, поздравляя сотрудников и ветеранов органов прокуратуры с их профессиональным праздником, Президент РФ В.В. Путин «призвал их вести бескомпромиссную борьбу с коррупцией».⁴⁷

Подвергая критическому анализу теоретические положения и опыт реализации бескомпромиссной борьбы с преступностью, П.Н. Панченко, известный российский учёный, специалист в области уголовного права и уголовной политики, употребляет термин «бандитизм философии». Им он обозначает неприкрытый, грубый, разнузданный, беспредельно жестокий подход к решению проблемы преступности, который проявляется «в постоянно повторяющихся призывах выжигать её «калёным железом», в охаивании и поношении преступников, в постоянно практикующейся внесудебной расправе, замаскированной под необходимую оборону».⁴⁸

«Бескомпромиссный тон», или стиль антикриминальной политики получает выражение в *демонстрационной функции* политизации.

Характеризуя эту функцию политизации, следует отметить, что демонстрация силы в принципе более чем свойственная черта политики в целом. Например, тот же П.Н. Панченко, анализируя сущность политики, так и пишет: «Одно из предназначений политики — демонстрация властью собственной силы (“дееспособности“».⁴⁹ В оценке учёного уголовное законодательство как наглядное средство политики выражает эту функцию — «демонстрацию требований государства в отношении поведения граждан в различных ситуациях, подкреплённую демонстрацией его (государства) намерений применять принуждение», а так-

же «для практической реализации демонстрируемых государством намерений применять силу» к тем, кто не подчиняется законным требованиям.⁵⁰

Целесообразность в демонстрационной функции выражается в двух видах, которые можно определить как: а) *превентивно-коммуникативная* (от лат. communication — способ сообщения передачи) подфункция и б) *превентивно-показательная* подфункция. Превентивно-коммуникативный характер демонстративной функции обусловливается информационными формами демонстрации зла, например, основанные на методе *пропаганды* (распространение и разъяснение идеи в популярной форме) или *агитации* (призыва к совершению определённого действия или к отказу от какого-либо действия). При этом используются средства распространения сведений.

Превентивно-показательный характер демонстрационной функции выражается, как правило, в «назидательных», «показательных» действиях, правоприменительных актах. Здесь можно вспомнить о прошлых «показательных судах» и не столь пропагандируемых современных процессах, например, по так называемому «болотному делу» или по делу феминисток, исполнивших танец в Храме Христа Спасителя.

В современной антикриминальной политике представляется очевидным, что доминирует авторитет её ведущих субъектов, стиль которых определяется соответствующими устремлениями. В целом они, разумеется, позитивные. Целесообразность противодействия преступности неоспорима, поскольку объективно закономерна. Следовательно, идея правильная. А идеи, как известно ещё от Платона, правят миром (через умозрение политиков). Другое дело, кем и как, с помощью каких методов, средств идея будет реализовываться. А это уже другие уровни мышления — уровень законодательной (включая программирование, планирование) и уровень исполнительно-распорядительной практики.

⁴⁷ Путин призвал прокуроров к бескомпромиссной борьбе с коррупцией. URL: <http://ria.ru/society/20140110/988558555.html> (дата обращения: 31.04.2014).

⁴⁸ Панченко П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право: монография. — М.: Издательский Дом «Юриспруденция», 2014. — С. 274.

⁴⁹ Панченко П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право: монография. — С. 267.

⁵⁰ Панченко П.Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право: монография. — С. 267–268.

И на этих уровнях проявляется *усердие* (переходящее в произвол) правоприменителя *покончить со злом* в образе преступности, в стремлении выжечь его «калёным железом», т.е. искоренить преступность в стране. Чем-то это напоминает русскую поговорку о том, что молиться Богу становится безопасно уже не для каждого.

Но более опасен допускаемый со стороны правоприменителя произвол, который А.А. Тер-Акопов рассматривал как один из источников юридической опасности.⁵¹ Например, гражданин обратился за юридической защитой или поступил по закону (в ситуации необходимой обороны), однако вследствие упомянутого произвола потерпевший получает клеймо правонарушителя со всеми вытекающими последствиями

В данном случае можем констатировать, что политизация переходит за определённую грань (разумного, правового) предела, она становится способной «причинять ущерб нормальному процессу развития общества, его жизнедеятельности. В деятельности власти, в политической жизни крайне важно не перегибать палку, не перешагивать за рубеж здравого смысла».⁵² А в «перегибании палки» и заключается тот самый эффект, который именуется «драматизацией зла».

Ярким примером политизации зла служит одна из девяти мер безопасности, которые определяет Д.А. Шестаков, а именно: «Лишение жизни либо здоровья людей, попросту тех, кто неугоден, а именно: 1) политиков, 2) творцов искусства, 3) учёных».⁵³

Пример тому — обвинение в экстремизме учёного, написавшего диссертацию о коррупции на Олимпиаде в Сочи. В частности диссертант указал, что превышение цены сочинских объектов составляет от 30 % до 60 %. За два дня до открытия Олимпиады к нему в квартиру ворвались омоновцы и сотрудники отдела полиции по борьбе с экстремизмом (Центр

«Э»), повалили на пол и устроили обыск в квартире.⁵⁴

Здесь уместно привести высказывание Президента России В.В. Путина. Он адресовал свою мысль студентам МГУ им. М.В. Ломоносова по поводу заданного ему вопроса о свободе слова: «С нарушениями бороться надо. Всё закрутить — это перебор. Здесь нужен баланс между интересами государства и ощущениями общества... А запретить нельзя. Это всё равно, что запретить статью, книжку... надо талантливо и умно ответить».⁵⁵

Представляется, что на данное обстоятельство в числе других подобного рода обстоятельств, не мог не обратить внимания Пленум Верховного Суда Российской Федерации, приняв Постановление от 28 июня 2011 года «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В нём в частности разъясняется: «Не является преступлением, предусмотренным статьёй 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду...».⁵⁶

Постановление Пленума было принято в июне 2011 года, а события, противоречащие здравому смыслу и принципу законности, продолжают иметь место и по настоящее время. И у главы государства по-прежнему достаточно оснований, чтобы вернуться к печальной констатации — о неумении «талантливо и умно» реагировать.

Завершая эти краткие наброски концептуального характера о «высвеченном» в познаваемой материи явлении, очень

⁵¹ См.: Тер-Акопов А.А. Указ. соч. — С. 149.

⁵² Там же. — С. 149.

⁵³ Шестаков Д.А. Ещё раз о праве безопасности в связи с правом противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 14.

⁵⁴ В России обвинили в экстремизме учёного, написавшего диссертацию о коррупции на Олимпиаде в Сочи. URL: <http://www.nr2.ru/sochi2014/483829.html> (дата обращения: 26.02.2014).

⁵⁵ Колесников А. Основы юриспруденции // Коммерсант. — 2013. — 24 февраля.

⁵⁶ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Российская газета. — 2011. — 4 июля.

надеюсь, что данная инновация, названная «политизацией зла», не останется незамеченной коллегами. И надеюсь на конструктивную критику, которая, вне всякого сомнения, стимулирует продуктивность научной мысли. Тем более, что

в изложенном представлены лишь, повторяю, *наброски* (как представил свою краткую концепцию безопасности криминологической теории «цветной» революции А.Д. Шестаков) возможной будущей концепции.

УДК 343.9
ББК 67.51

*М.Г. Миненок**

ГЛОБАЛЬНАЯ ОЛИГАРХИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Выжимка: События на Украине не спонтанные, они планомерно и последовательно готовились ГОВ. Опасность этих акций для России исключительно велика. Украина кардинально поменяла экономические, политические, этнические интересы с братских и традиционно добрососедских на открыто недоброжелательные и враждебные по отношению к России. Такие отношения объективно не отвечают интересам русского и украинского народов.

Ключевые слова: теория революций; глобальная олигархическая власть; уголовный закон; преступность.

M. G. Minenok

GLOBAL OLIGARCHY: CRIMINOLOGICAL AND POLITICAL ASPECTS

Summary: The events in Ukraine are not spontaneous; they were prepared by global oligarchy in a systematic and consistent manner. These operations are of extreme danger for Russia. Ukraine has dramatically changed economic, political, ethnic interests from solid relationship of two brotherly countries to publicly negative and hostile attitude towards Russia. Such relationships do not correspond to the interest of the Russian and Ukrainian people.

Key words: theory of revolutions; global oligarchy; criminal law; criminality.

Дорогой Дмитрий Анатольевич!

Ваш доклад «К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях» произвёл сильное впечатление, прежде всего, от оригинальной многоидейности материала, его географии, содержания, источников. Отрадно, что значительная часть размышлений, нашедших отражение в докладе, связана с защитой интересов России от враждебной политики ГОВ, которая представляет большую опасность для человечества.

Методологически верным является приём, который связан с выявлением общих положений государственных перево-

ротов в мире с начала 90-х годов XX века и установлением «стоящих за этим общим неких закономерностей».¹ Безусловно, важны и задачи разработки концептуальных основ преступности революций, осуществляемых под руководством ГОВ, мер противодействия им для того, чтобы избежать негативных последствий таких «революций» — насилия, хаоса, разрухи и т.д., а также осмыслить и преодолеть подлинные причины народного недовольства.

Примечательно, что ГОВ, как Вы пишете, от таких революций не только не страдает, а наживается на них. В докладе также правильно отмечается, что «целями управления «революциями» для ГОВ выступают в странах, прилегающих к России, лишение их самодостаточности и постановка в зависимость от Запада, а в арабских странах к этому добавляется корист-

* **Михаил Григорьевич Миненок** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Балтийского Федерального университета имени Иммануила Канта, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Калининград, Россия). E-mail: minenokm@gmail.com

© М.Г. Миненок, 2014

¹ *Шестаков Д.А.* К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 14.

ная заинтересованность ГОВ в контроле над энергоресурсами». Это так, но, думается, что, в конечном счёте, во всех аспектах политики ГОВ лежит не прикрытый или замаскированный, всепоглощающий, беспредельный корыстный интерес. Отсюда стремление США и их сателлитов довести любое противоречие в международных отношениях до антагонистического уровня с широким использованием безнравственных средств.

Нынешняя лживая, глумливая и наглая позиция США, Канады и ряда западноевропейских стран в отношении событий на Украине наглядно и выразительно демонстрирует уровень нравственности политики этих государств, точнее, полное отсутствие таковой. Очевидно, ощущение своей нравственной ущербности вызывает патологическую злобу, ненависть к присутствию России доброжелательности, миролюбия, сострадания, бескорыстной помощи. Иное дело, что на этих нравственных качествах паразитируют нечестные политики, проходимцы, сознательно причиняя вред открытой и последовательной политике России.

Провокационная политика США в отношении Украины, начавшаяся ещё задолго до «евромайдана», привела к гражданской войне и гибели многих тысяч людей, в том числе и мирного населения, стремящихся к жизни в демократической независимой стране.

Главная роль в сложившемся противостоянии, его возникновении и развитии, принадлежит Западной Украине с её националистической, фашистской идеологией.

Примечательно, что запущенная в действие её вождями — Петлюрой, Бандерой и их сподвижниками, человеконенавистническая идеология получила поддержку среди определённой части населения Западной Украины, выразившаяся в открытом сотрудничестве с фашистами, формированием вооружённых банд, уничтожавших мирное население Украины и Белоруссии.

Поражение фашистской Германии во Второй мировой войне не привело к ликвидации фашизма, эта идеология сохранилась на западе Украины и в полной мере выплеснулась в столице Украины — Кие-

ве, в 2014 году, до сих пор находившаяся в скрытом, латентном состоянии. Примечательно, что значительная часть населения Западной Украины ни до, ни во время Второй мировой войны, ни после неё не скрывала недружественных, а порой и открыто враждебных чувств к «коммунистам, москалям, русским». Это было хорошо известно в Советском Союзе, в постсоветский период в России. Однако, к сожалению, каких-либо мер, несмотря на наличие мощного пропагандистского аппарата, не предпринималось. Этим и объяснялось быстрое формирование евромайдана с его агрессивным «Правым сектором», открыто провозглашавшим антирусские, националистические идеи, сопровождавшиеся фашистской символикой и атрибутикой.

США лживо и лицемерно обвиняют Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины, но даже не стремятся замаскировать, скрыть многочисленные факты, свидетельствующие о непосредственном участии американцев в подготовке и руководстве государственным переворотом на Украине, являющимся следствием жандармской, враждебной, милитаристской политики США. Об этом свидетельствуют высказывания самого президента США Барака Обамы. По его мнению, «США должны играть ведущую роль в мире, а вооружённые силы Америки всегда будут основой этого лидерства; народ США — одна из незаменимых наций. Именно США являются инициатором применения к России различного рода санкций и их постоянного ужесточения с вовлечением в этот процесс целого ряда европейских государств, что должно обеспечить изоляцию России».²

Сущностной и непреходящей особенностью внешней политики США являются двойные стандарты. Если раньше они объяснялись противостоянием двух политических систем — коммунистической и капиталистической, то в настоящее время объяснить причины шизофренической злобы к России можно только стремлением Америки уничтожить наше государство

² Воробьёв В. Какой покой несёт миру Обама // Российская газета. — 2014. — 18 июня. — С. 8.

как носителя человеческих упорядоченных духовных начал, препятствующих американской доктрине управляемого хаоса.

Иначе говоря, всё то, что делают США — это хорошо, то, что делает Россия — плохо. Это отмечено во многих объективных публикациях мировой прессы. Нил Кларк — колумнист *The Guardian*, *Morning Star*, *Daily Express* и других газет — опубликовал статью о двойных стандартах в позициях Запада. «Нам говорят, — пишет он, — что Россия — агрессивная, империалистическая страна и НАТО обеспокоено противодействием российской «угрозе». Однако Россия граничит или окружена уймой стран, входящих в возглавляемый США НАТО, члены которого за последние годы нападали и бомбили множество стран. Однако нет ни одной страны рядом с Америкой, которая входила бы в российский военный союз, нет российских военных баз, ракет в странах, граничащих с США. И тем не менее говорят, что Россия — агрессор».

Почему демократическое голосование в Крыму по вопросу воссоединения с Россией — это плохо, а жестокое, кровавое вторжение в Ирак, в результате чего погибло около миллиона людей — это хорошо? Почему в январе захватывать правительственные здания на Украине было хорошо, а в апреле стало очень плохо?».³

Однобокое, поверхностное суждение моментально сформировалось у США в отношении причин катастрофы пассажирского самолёта Боинг -777, произошедшей 17 июля этого года на территории Новороссии.

Россию ещё до официальных заключений экспертов и международного расследования крушения США голословно обвинили в причастности к гибели самолёта. Опасность такого обвинения не столько в поверхностной оценке и безответственности, в частности руководства США и некоторых других государств, и даже не в злобной, клеветнической их позиции. Со временем это можно попытаться ис-

править. Однако есть основания предположить наличие многократно более опасного симптома — тяжёлой психической дегенерации на почве глубокой ненависти к России и проводимой ей миролюбивой, гуманной международной политике.

Анализируя международную политику США, нетрудно заметить одну выразительную, но мрачную закономерность — во всех без исключения случаях межгосударственной напряжённости, конфликтов, в которых принимает участие США, отвергающие логику, нравственность и здравый смысл, льётся кровь, гибнут люди, распадаются государства, торжествует вражда. Так было в Афганистане, Иране, Ливии, Сирии, сейчас это происходит на Украине, что создаёт ряд больших проблем и для России. Речь идёт о сотнях тысяч беженцев, которые спасаются от войны на территории нашей страны.

В граничащих с Украиной областях России и многих других её субъектах приходится решать проблемы огромного количества беженцев: обеспечения их жильём, продуктами питания, медикаментами, по возможности их необходимо трудоустроить, детей определить в детские сады и школы и прочее-прочее. Для всего этого требуется много сил и средств. Представитель управления Верховного комиссара ООН в России по делам беженцев Баис Вак-Войя, посетивший палаточный городок в Ростовской области, отметил, что впервые за 22 года работы в ООН видит такую великолепную организацию условий проживания для беженцев.⁴ Понятно, что для этого были использованы колоссальные материальные и организационные ресурсы.

Однако следует отметить, что ни США, ни Канада, ни богатые европейские страны не предоставили никакой гуманитарной помощи украинским беженцам, проявив полное равнодушие и чёрствость. Не было ими оказано гуманитарной поддержки и России в связи с наводнениями в Алтайском крае и регионах Дальнего Востока. В то же время Россия оказывала в прошлом

³ Британский журналист сбив с толку западной политикой двойных стандартов. URL: <http://russian.rt.com/article/28292> (дата обращения: 01.08.2014).

⁴ *Панченко Л.* Украинский исход // Московский комсомолец в Калининграде. — 2014. — № 26 (796). — 25 июня — 02 июля. — С. 7.

году гуманитарную помощь США и Японии для устранения последствий стихийных бедствий в этих странах.

Отсутствие доброжелательности, сопереживания чувствам других людей свидетельствует об ущербности духовных начал у такого рода особей. Духовность не была у истоков формирования некоторых считающих себя оплотом демократии государств (США, Канада и др.), поскольку основы государственности строились на физическом уничтожении миллионов аборигенов — индейцев, вся вина которых заключалась в том, что они проживали на своей родной земле за многие тысячи километров от своих новоявленных поработителей.

Длительная дискриминационная политика в отношении коренного населения привела к тому, что значительная его часть так и не сумела до сих пор должным образом адаптироваться. Коренные народы составляют всего 4 % от общей численности населения Канады, тогда как их удельный вес среди заключённых федеральных тюрем достигает 16,9 %. Значительная часть коренного населения Канады — индейцы, живут в резервациях, где постепенно вымирают. В связи с этим необходимо отметить, что духовный потенциал России, её добролюбие позволили сохранить все без исключения этносы, населяющие её, даже самые малочисленные народности.

При изучении криминологически значимых событий, явлений, фактов непременно возникает интерес и к особенностям людей — участников активных общественно-политических процессов. Отметим некоторые характеристики современных политиков Украины: «Кто есть кто?».

Пётр Алексеевич Порошенко — нынешний президент Украины. Его отец, Алексей Иванович Вальцман, родился в семье еврейских одесских торговцев, впоследствии взял фамилию жены — Порошенко. После отбытия пятилетнего срока наказания за хищение в особо крупном размере перебрался в Киев, где вместе с сыном Петром занялся бизнесом. В сфере их деятельности были предприятия пищевой промышленности, судостроительные, металлообрабатывающие заводы. Однако

основной актив представлен кондитерской корпорацией «Рошен», выпускающей продукцию на Украине, в России, Литве, Венгрии. За достижения в этой сфере Петра Порошенко прозвали «шоколадным королём». Вторгся он и в медиа-пространство. Созданный им «5-й телеканал» (чем он очень гордился) стал источником чело-веконенавистнических образов, создаваемых из всего русского, — оккупанты, сепаратисты, террористы, экстремисты. Ложь и клевета этого канала намного превзошли даже геббельскую пропаганду.

Политическая беспринципность, финансирование майдана, враждебные анти-российские выпады, заверения в личной преданности к своим будущим хозяевам были замечены в США и при отсутствии другой, близкой по приведённым характеристикам кандидатуры, определили выбор и поддержку Порошенко на посту президента Украины.

Схожие фрагменты биографии наблюдаются и у других политиков Украины, например, Юлии Тимошенко. Отец «леди Ю» еврей, Владимир Абрамович Капительман, был женат на еврейке из Армении — Григян и взял её фамилию.⁵

Экс-премьер Украины отбывала наказание в тюрьме, люто ненавидит Россию. В интернете появилась запись её беседы по телефону с бывшим заместителем секретаря Совета национальной безопасности Украины Нестором Шуфричем по поводу присоединения Крыма к России. Тимошенко говорит: «Это уже переходит все границы. Блин, надо брать уже оружие в руки и идти ловить этих, блин, кацапов чёртовых вместе с их руководителем. Жалею, что я сейчас не могу находиться там и то, что я не возглавляла все эти процессы, (нецензурно) бы они у меня Крым получили: Я сама готова сейчас брать автомат и идти стрелять этому подонку в лоб! Я бы нашла, как замочить этих (нецензурно), и я надеюсь, что я включу все свои связи, и я подключу весь мир, как только смогу, для того, чтобы, блин, от этой России не осталось даже выжженного поля!

⁵ Вознюк Б. Киев. Первый или Кровавый? В украинском обществе идут бурные дискуссии: как за глаза звать-величать нового президента? // Калининградская правда. — 2014. — 1 июля. — С. 5.

Блин, их расстреливать надо из атомного оружия».⁶

Ещё один фигурант — олигарх Игорь Коломойский. Это теневого военный лидер, который на свои деньги сформировал собственные группы боевиков, вооружил их и распространил своё влияние помимо Днепропетровской области, где он являлся губернатором, и на Запорожскую область, Одессу, Николаев, Херсон. Кстати, Коломойский тоже по национальности еврей.

Этническая принадлежность вышеуказанных лиц к еврейской нации не стала даже малейшим препятствием для их сотрудничества с убеждёнными представителями фашистской идеологии. Это-то и удивительно! Евреи едва ли не больше других народов пострадали от фашизма, который выражался в физическом уничтожении еврейского этноса. Однако вышеуказанные персоны поддержали неонацистскую политику Правого сектора и фактически привели к власти совершенно не легитимную фашистскую хунту.

Кто противостоял на майдане Беркуту и какие цели преследовал, было хорошо известно и канцлеру ФРГ А. Меркель, и президенту США Б. Обаме, и другим западноевропейским политикам. Однако никакого осуждения, оценки и выводов сделано не было. В итоге начавшаяся гражданская война, последствия которой безотносительно к тому, кто будет победителем, негативно скажутся на жизни не одного поколения граждан Украины. Материальные потери в результате ведения боевых действий можно восстановить. Жизни тысяч людей Донецкой, Луганской областей, других территорий, отстаивающих свои права, не вернуть. Боль, досада, душевные переживания, нравственно-психологические потери останутся долго не заживающей раной в межличностных, межгрупповых и межнациональных отношениях.

События на Украине не спонтанные, они планомерно и последовательно готовились ГОВ. Опасность этих акций для России исключительно велика, поскольку касается государства, непосредственно граничащего с Россией, кардинально

поменявшего экономические, политические, этнические интересы с братских и традиционно добрососедских на открыто недоброжелательные и враждебные. Понятно, что такие отношения объективно не отвечают интересам русского и украинского народов. Они есть не что иное, как продолжение разрушительной политики ГОВ, значительно превосходящее по масштабам и последствиям предшествующие подобные акции.

По мнению некоторых экспертов, в частности, Сергея Маркова — директора Института политических исследований — сложившаяся на Украине ситуация весьма опасна для России. Не исключается вариант подавления Киевом сопротивления на юго-востоке, подготовки украинской армии к походу на Крым, проведение боевых, диверсионных действий против России. В любом случае будут усиливаться политические и экономические санкции против России, даже если Новороссия выстоит. Санкции будут затрагивать интересы всё большего количества граждан России и прежде всего среднего класса, что даёт возможность к президентским выборам 2018 года готовить революцию внутри России.⁷

Естественно, это весьма опасное развитие событий, противостоять которому может только сильное, с достаточным запасом прочности государство.

В своём докладе Дмитрий Анатольевич помимо глубокого анализа различных аспектов вредоносной для всей планеты деятельности ГОВ, сделал набросок направлений противодействия управляемым ГОВ революциям. Справедливо отмечается, что для России «необходимо собственное самостоятельное развитие плюс единение очищающихся от ГОВ стран и народов». Причём на первое место ставится собственное самостоятельное развитие России и это очень важно, поскольку никакие дружественные страны не заменят собственный народ. Исторический опыт показывает, что ценой колоссальных человеческих жертв подданные и граждане России защитили и спасли от уничтоже-

⁶ Макарычев М. Смертная коса // Российская газета. — 2014. — 27 марта. — С. 16.

⁷ Оситов С., Калиниченко А. Политика кровавого «бойнга» // Аргументы и факты. — 2014. — № 30. — 23-29 июля. — С. 7.

ния целые народы. Впоследствии не лучшие их представители, различного рода «братушки» забыли об этом и опустились до осквернения памятников, враждебных высказываний в адрес своих спасителей, а некоторые, ранее считавшиеся братскими государства, открыто перешли во враждебный России лагерь — НАТО.

Для России важно, и это отмечается в докладе, своё собственное духовное, экономическое, финансовое, военное и правовое развитие. На некоторых из перечисленных направлений есть смысл кратко остановиться.

Применительно к текущему периоду значительно возрастает роль государства, как регулятора экономики. Без его вмешательства в экономику невозможно, по мнению Е. Примакова, усовершенствовать в России рыночный механизм и достичь необходимого для научно-технического прогресса уровня конкуренции. «Конечно, — отмечает этот крупный учёный и государственный деятель, — государство не должно доминировать в экономике. Однако на определённом историческом периоде, а сегодня мы находимся именно на таковом, отказ от государственного доминирования в экономике не соответствует интересам России, нашего общества. История показывает, что одной из грубейших ошибок реформаторов, помимо полного отвержения норм нравственности, было их убеждение в том, что рынок без всякого влияния извне сам отрегулирует рыночные отношения, приведёт их в гармоничное состояние. В столкновении с реальной действительностью эта идея потерпела полный крах.

В России без государственного индикативного планирования (конечно, не директивного) вообще невозможно преодолеть отставание в жизненном уровне населения от развитых западных стран. А такое отставание, несомненно, существует. Имеет место и огромное неравенство в доходах. По данным, приведённым в октябре 2012 года в докладе Global Wealth Report, на долю 1 % самых богатых россиян приходится 71 % всех личных активов — в 2 раза больше чем в США, Европе, Китае, в 4 раза больше чем в Японии. 96 % российских миллиардеров владеют 30 % всех личных

активов российских граждан. Этот показатель в 15 раз выше общемирового».⁸

Сохраняется проблема, связанная с отсутствием базисных, социальных стандартов оплаты труда, когда за одинаковую работу бюджетники в разных регионах получают неодинаковую заработную плату. Например, в Москве зарплата учителя более 60 тысяч рублей, в здравоохранении ещё больше. В Иванове, Воронеже, Воронежской области — 14-15 тысяч рублей. Иные зарплаты в Татарстане и Сибири.⁹ Приведённые различия касаются не только учителей, врачей, но и представителей других профессий.

Практика показывает, что там, где государство уклоняется от элементарного контроля за бюджетными средствами, неизбежно происходят различного рода злоупотребления. Чиновники сами назначают себе зарплаты, выдумывают дополнительные выплаты (премии, поощрения и т.п.). Речь идёт об астрономических многомесячных выходных пособиях, так называемых «золотых парашютах», достигавших десятков миллионов рублей. Эти выходные пособия выплачиваются топ-менеджерам государственных компаний, а также государственных (муниципальных) унитарных предприятий — руководителям, их заместителям, главным бухгалтерам, членам коллегиальных исполнительных органов.

В настоящее время законодательством выходные пособия ограничены тремя среднемесячными зарплатами и выплачиваются работникам при увольнении. Очевидно, что государство обязано вмешиваться в такие ситуации. Причём для поддержания оптимального по численности государственного аппарата и эффективного контроля за сохранностью денежных средств можно было бы использовать рекомендации, но не директивы, управленческих структур о планировании и утверждении фонда зарплаты, развития и т.д. Это могло

⁸ *Примаков Е.* Современная Россия и либерализм // Российская газета. — 2012. — № 29 (5964). — 18 декабря. — С. 5.

⁹ *Примаков Е.* Важнейшие проблемы экономической политики // Российская газета. — 2014. — 21 мая. — С. 10.

бы быть сдерживающим фактором в неразумном расходовании средств на приобретение для руководства дорогостоящих автомобилей, выделения квартир, выплаты различного рода надуманных пособий и т.д. Тем более, что зачастую это делается на фоне ужасающей бедности и нужды жителей той или иной территории России.

Перечисленные, кажущиеся внешне разрозненными, факторы свидетельствуют о необходимости социального оздоровления общества. Единственным способом это обеспечить, как отмечает директор Института проблем глобализации М. Делягин, является индустрия. Поясняя эту позицию, профессор Делягин пишет, что «наши коллеги на Западе устроили нацистский переворот и объявили нам «холодную войну», ввели против нас санкции за то, что мы не приняли нацизм, не хотим, чтобы русских рассматривали в качестве евреев времён Адольфа Гитлера, не хотим, чтобы наши друзья жили в условиях русофобии. И от нас требуют сейчас же Крым. От нас требуют, чтобы мы отказались от своих ценностей и чтобы мы попросту перестали существовать. И если нас раньше хотели только ограбить, то сейчас нас хотят уничтожить из-за наших ресурсов, из-за всё более дефицитного в мире ёмкого рынка для сбыта товаров и услуг. Кроме того, им просто не хочется иметь рядом непонятных людей, которыми мы для них являемся. Запад хочет нас уничтожить для того, чтобы в условиях распада глобальных рынков не возник новый конкурентный макрорегион».¹⁰ Достойным ответом на подобную политику, по мнению М. Делягина, является не пропагандистская истерика, а реиндустрия.

Для успешного противодействия вредной и опасной деятельности ГОВ необходимо, чтобы Россия была сильным, экономически процветающим государством. Необходимо уменьшить, а лучше вообще избавить российскую экономику от сырьевой — нефтяной и газовой зависимости, тем более, что по оценкам экспертов мировые запасы нефти и газа будут исчерпаны через 50–55 лет. Жизненно важно разви-

вать свои промышленность, сельское хозяйство.

Очевидно, что в сложившихся условиях, прямо скажем весьма криминогенных и опасных, необходима мудрая политика государства, проводимая с учётом ошибок и их последствий, допущенных государством при приватизации и переходе к рыночным отношениям.

Приватизация начала 90-х годов прошлого века легально проводилась государством несмотря на свою вопиющую безнравственность и преступную сущность. Её целью было сломать так называемую административно-командную систему, плановое народное хозяйство и взамен построить рыночные отношения с частной собственностью и свободным предпринимательством.

Для нынешнего периода характерно сохранение негативных последствий приватизации и крупномасштабного грабежа национального достояния путём совершения коррупционных преступлений. И то и другое в совместном своём проявлении привело к ранее неизвестному феномену — чудовищному экономическому неравенству людей, показателем которого выступает так называемый децильный коэффициент — соотношение 10 % доходов наиболее и наименее обеспеченного населения.

По оценкам экспертов десятикратный уровень этого коэффициента приводит к экономической, политической, социальной нестабильности. В нынешней России этот коэффициент, по оценкам разных экспертов, составляет 15, 17, 30, называют и цифру 50.¹¹ В действительности он намного больше и в крайнем своём проявлении составляет показатель в несколько тысяч раз.

Коэффициент децильности выразительно показывает стремления, масштабы и реальные возможности представителей различных социальных групп населения к материальному обогащению. Эти стремления, притязания в переводе на материальный эквивалент составляют миллиарды рублей и поскольку не имеют

¹⁰ Делягин М. Под угрозой смерти // Калининградская правда. — 2014. — 8 апреля. — С. 4.

¹¹ Зорькин В. Экономика и право: новый контекст // Российская газета. — 2014. — 22 мая. — С. 13.

никаких ограничений, то свидетельствуют о нравственно-психологической деградации, патологии. К примеру, фигурантка по делу Оборонсервиса Е. Васильева причинила ущерб, превышающий 3 миллиарда рублей.

Главной причиной такого вопиющего неравенства доходов, по мнению Председателя Конституционного суда РФ, является незаконность и несправедливость постсоветского «стартового» распределения общенародной собственности. Необходимо принять решение по «...окончательной правовой легитимации постсоветской крупной собственности, полученной в ходе сомнительной «ваучерной» приватизации, залоговых аукционов, рейдерских захватов и непрозрачных сделок с заинтересованностью... Без такой легитимации — ясной, открыто и подробно обсуждённой и признанной справедливой широкими массами — нам не обойтись».¹²

Таким образом, возникает острая необходимость ретроспективной оценки и привлечения к ответственности конкретных лиц, непосредственно осуществлявших волонтаристские корыстные идеи приватизации на основе отвергнутой нравственности и сознательного противопоставления абсурдных идей здравому смыслу.

Мировая практика знает немало примеров, когда бывшие высокопоставленные лица осуждались и несли ответственность за действия несоизмеримо менее опасные, чем те, которые совершили наши реформаторы, что повлекло катастрофические последствия для российского народа, отбросило его в развитии на много веков назад, с неизбежностью новых долговременных титанических усилий и лишений для восстановления национальных, экономических, нравственных и иных потерь.

Например, экс-премьер Италии Сильвио Берлускони за финансовые махинации приговорён к десяти с половиной месяцам общественно-полезных работ, бывший глава Правительства Израиля Эхуда Ольмерт — за взятки к 6 годам тюрьмы, экс-президент Франции Жак Ширак осуждён в декабре 2011 года к 2 годам условно за

создание фиктивных рабочих мест в начале 1990-х годов.

01 июля 2014 года Прокуратурой Франции был задержан бывший президент этой страны Николя Саркози по обвинению в «активной коррупции» и «торговле влиянием». По совокупности преступлений ему грозит 10 лет тюремного заключения и штраф в размере около 200 тысяч евро.

Имущественное (с определённой долей условности классовое) расслоение общества в результате преступной приватизации породило ещё один криминогенный феномен, о котором пишут, говорят наши государственоведы — это социокультурный раскол, который «полностью блокирует возможности достижения общественного согласия как базиса устойчивого конституционного права ... и ... является непреодолимым препятствием для конституционно-правового развития страны».¹³

В таком случае отыскать общенациональную идею согласия, поисками которой озабочены в нашем обществе, невозможно. Ведь имущественная дифференциация общества несправедлива и в крайней степени безнравственна. Это не просто констатация факта, дифференциация находит своё продолжение в сфере социальной психологии, различных нравственных ориентирах, отношениях между социальными общностями-группами, отдельными индивидами с различным уровнем материальной обеспеченности.

В настоящее время, учитывая внутреннее и международное положение России, противодействие преступности приобретает особую значимость, несмотря на некоторые внешние положительные характеристики, например, сложившуюся за последние годы устойчивую тенденцию снижения преступности. Это весьма спорная характеристика и её комментарий не входит в задачи автора.

В структуре нынешней преступности большую опасность представляет коррупционная организованная преступная деятельность. Важное значение в формировании социально-психологических оценок в отношении коррупции принадлежит

¹² Зорькин В. Экономика и право: новый контекст. — С. 13.

¹³ Зорькин В. Конституционный вектор России // Российская газета. — 2013. — 19 ноября. — С. 6.

уголовному праву, роль которого в борьбе с преступностью, защите нравственных норм в настоящее время исключительно велика. Дело в том, что антидетерминанты коррупции (борьба с бедностью, резкой имущественной дифференциацией и т.д.) включены в сложный тяжеловесный социальный механизм, выполняющий стратегические функции, эффективность которых проявится в отдалённой перспективе. Для нормы уголовного права ближе решение задач тактического характера. Например, ужесточение уголовного законодательства и практики его применения за коррупцию, что безусловно сблизит представление людей о справедливом — несправедливом, поднимет репутацию уголовной политики, снизит растранивание бюджетных средств.

Преступность, особенно коррупционная, легко перемальвает все средства, направленные против неё. Она подпитывается этими средствами и укрепляется за счёт них. Кроме того, преступность непосредственно порождает свои детерминанты (бедность, нищету и т.д.), борьба с которыми представляет собой стратегический путь предупреждения преступности, в то же время это окружной путь. Вектор, направленный на борьбу с преступностью, это нормы уголовного права, которые хотя и не решают в принципе проблему, но дают быстрый позитивный эффект. Применительно к возможностям нынешнего состояния борьбы с преступностью такой подход наиболее предпочтителен.

Действующее уголовное законодательство в плане нормотворчества и правоприменения необходимо приспособить к реальной действительности.

1. Ужесточить практику применения уголовных наказаний, особенно в отношении наиболее опасных видов преступности: организованной и коррупционной, элитной, высокодолжностной. Эти виды преступности, и об этом ответственно говорят криминологи, ставят под угрозу существование самого государства, в силу специфических особенностей российской организованной и коррупционной преступности. Существует угроза трансформации нашего государства в криминальное.

2. В этих условиях не представляет насущной либерализация уголовного законодательства. Опыт ряда стран с суровым уголовным законодательством и практикой его применения показывает хороший эффект от таковых: снижение преступности в Китае — 300 преступлений на 100 тысяч населения; Сингапур — страна с очень высоким жизненным уровнем, где почти нет преступности; Иран — где практически нет корыстных преступлений против собственности во многом за счёт членовредительских наказаний, в некоторых арабских странах, которых ещё не коснулись революционные потрясения.

3. Необходимо восстановить в УК РФ конфискацию имущества как вид уголовного наказания, в качестве основного (это предложение автора) и дополнительного. Включить в понятие субъекта преступления помимо физического лица и юридические.

Это единственные на сегодняшний день средства борьбы с организованной и коррупционной преступностью. Другие меры, которые могли бы быть альтернативой конфискации, например, штраф, оказались малоприспособленными и неэффективными. По мнению Президента РФ В.В. Путина, либерализация законодательства не помогла: за взятки в тюрьме сидят лишь 8 % преступников, остальным присудили штрафы, но они их не платят. За первую половину 2013 года осуждено 692 человека. Но только 8 % оказались за решёткой. «Большинство приговорённых к штрафам их не платят, они находят лазейки», — возмущается Путин. Либерализация 2011 года была направлена на то, чтобы не лишать бизнесменов свободы и дать возможность возместить ущерб. Но не возмещают. За первое полугодие 2013 года из 20 миллиардов рублей возмещено только 20 миллионов, то есть 1 %.¹⁴

Итак, для крупного бизнеса любые штрафы, судя по доходам, не обременительны. Что касается другой части населения — бедной, то её представители не платят штрафы по другим основаниям. Как показывает статистика среди лиц, совер-

¹⁴ Латухина К. Откаты с индексацией // Российская газета. — 2013. — 1 ноября. — С. 7.

шивших преступление, около 70 % — это лица, не имеющие постоянного источника дохода, и около 6 % — безработные, то есть 76 % преступников не могут платить штраф, остальные не хотят и всячески уклоняются.¹⁵ Такая ситуация приводит к тому, что виновные просят суд назначить им лишение свободы вместо штрафа, который представляется им более суровым наказанием.

События на Украине показали востребованность глубоко разработанной профессором Д.А. Шестаковым концепции преступного закона (видимо можно говорить о нормативном Указе, Приказе, Постановлении) как на внутривнутригосударственном, так и на международном уровне.

В основу этой концепции положено оригинальное авторское определение криминологического и юридического понятия преступления, вследствие чего формулируется два вида преступного закона: преступный закон в юридическом смысле (*de jure*) и преступный закон по существу (*per se*)¹⁶, иначе «сам по себе», «как таковой».¹⁷

Преступным в юридическом смысле является закон, если он нарушает норму Особенной части уголовного законодательства как внутреннего, так и международного и узаконивает таким образом преступное деяние.

Преступный закон по существу (*per se*), «сам по себе» делает легитимным преступление в криминологическом смысле, за которое ещё не установлена уголовная ответственность. Выявление такого неправового закона должно привести либо к его отмене, либо к криминализации легализованного преступления.

К числу преступных законов (*de jure*) наряду с другими профессор Д.А. Шестаков относит Федеральный закон от 08 декабря 2003 года, отменивший конфискацию имущества как вид наказания. Об

ошибочности этой отмены, её вредности писали многие учёные. Действительно, закон, оправдывающий преступную приватизацию, одобрявший криминальный захват народной собственности, безусловно, преступный и должен быть отменён.

Преступный закон по существу (*per se*), как таковой, не устанавливает уголовную ответственность, например, за вредную преступную деятельность юридических лиц, которая должна быть криминализована.

Теория преступного закона была бы незавершённой, если бы не предусматривала уголовную ответственность лиц, принявших (парламентариев), подписавших и обнародовавших федеральный закон (*de jure*) (главы государства). Сюда же относятся и случаи умышленной некриминализации фактических преступлений (*per se*).

Понимая сложность решения этого вопроса, Д.А. Шестаков отмечает, что поскольку «...привлечение законодателей к уголовной ответственности — дело невиданное, абсолютно новое, то оно предполагает разработку ряда вопросов процессуального права и судостройства как внутреннего, так и международного уровней».¹⁸

Здесь необходимо иметь в виду, что в соответствии с Конституцией РФ Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью. Что касается депутатского иммунитета, то он должен быть ограничен.

Кроме того, по действующему законодательству члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, а также депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации не могут быть привлечены к уголовной или административной ответственности за высказанное мнение или выраженную ими позицию при голосовании и другие действия, соответствующие их статусу, в том числе и по истечению срока полномочий.

Очевидно, что профессиональная деятельность депутатов по принятию законов

¹⁵ Состояние преступности за январь-декабрь 2012 года. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports//item/804701/?prin&noredirect=1> (дата обращения 01.08.2014).

¹⁶ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб., 2011. — С. 21—23.

¹⁷ Латинская юридическая фразеология // Составитель профессор Б.С. Никифоров. — М., 1979. — С. 194.

¹⁸ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — С. 22.

чрезвычайно важна и поэтому обязывает быть ответственным за результаты своей деятельности. В случае принятия несовершенных законов, а тем более неправовых, преступных депутаты должны отвечать, поскольку вредные последствия проявляются в масштабе всей страны.

С проблемой ответственности депутатов представительных органов тесно связаны многие вопросы: «Следует ли исполнять преступный закон? Подлежат ли ответственности органы или лица, исполнившие предписание преступного закона, или наоборот, отказавшиеся его исполнять? Какой орган может принять решение и объявить о преступности того или иного закона? Какова процедура отмены преступного закона и ряд других?»

Очевидно, что закон не должен противоречить здравому смыслу, нравственным постулатам и принципам справедливости. Этим же требованиям должна соответствовать и правоприменительная деятельность. В основу нового уголовного закона (Уголовного кодекса России) должны быть положены современные достижения науки уголовного права, опыт отечественного и зарубежного уголовного законодательства и практики его применения. Всё это залог стабильности уголовного закона и его эффективности.

Как уже отмечалось, основная роль в борьбе с преступностью, в том числе и коррупционной, принадлежит государству. Государство должно не только бороться с преступностью, но и обязано взять на себя всю ответственность за результаты этой борьбы, хотя бы потому, что основная масса коррупционных преступлений совершается в государственных органах и государственными служащими. Однако нынешняя и предшествующая ситуация в стране наглядно показали неэффективность, неспособность государственных органов в борьбе с организованной и коррупционной преступностью, попустительство ей, а то и прямое участие в коррупции. Выходит государство должно бороться против самого себя. Нетрудно предвидеть результат такой борьбы — показуха, фарс, суровое наказание мелких коррупционеров и полная безответственность самой опасной высокодолжностной коррупции,

которая остаётся вне сферы воздействия со стороны государства и общества.

Государство «... изначально создавалось как инструмент разграбления советского наследия. Советское наследство закончилось, а разграбление продолжается и коррупция, на которую мы сегодня сетуем, производит впечатление основы государственного строя.

«Сможет ли наше руководство изменить этот строй и эту систему под серьёзной внешней угрозой или нет?» — отдельный вопрос.

Но когда мы говорим о коррупции, мы должны понимать: это не санитары и нянечки, это даже не министры и не замминистры — это нужно понимать ... Принципиально важно ... ликвидировать либералов во власти... — это те, кто искренне считают, что государство должно не нам с вами, не народу, а глобальному бизнесу».¹⁹

Глубокую тревогу отражает позиция Председателя Конституционного суда Российской Федерации В. Зорькина, который считает, что «вопрос об эффективности ведущейся борьбы с криминализацией — это вопрос о том, сохранится ли Россия в ближайшие десять лет ... на решение этой задачи отведён именно такой, исторически кратчайший срок» ... Поэтому «... драматизация существующих при скорбных ситуациях ... совершенно необходима ... потому, что огромная часть экономических и социальных результатов, получаемых личностью, предприятием, организацией, — присваивается или просто уничтожается организованным криминалом. Рассчитывать, что даже самые радикальные законодательные меры приведут к быстрому результату — не следует. Слишком глубоко — и это нужно честно признать — зашла у нас в Отечестве оргпреступная болезнь».²⁰

Государственные структуры, находящиеся под гнётом организованной и коррупционной преступности, не в силах противостоять ей, а реальная опасность гибели государства делает неизбежным применение радикальных мер защиты. Го-

¹⁹ Делягин М. Указ. соч. — С. 4.

²⁰ Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. — 2010. — 10 декабря. — С. 17.

сударство в целях спасения общества, его граждан от разгула криминалитета обязано использовать всю полноту власти против преступности. В отличие от диктатуры гарантом от возможных злоупотреблений государства должны быть возникающие и получающие развитие институты гражданского общества, без которых одному государству достичь сколько-нибудь заметных успехов в борьбе с коррупцией никогда не удастся».²¹

Политическая воля высшего руководства страны, как противовес организованной и коррупционной преступности, должна быть реализована в комитетах (комиссиях, управлениях, народных советах и т.п.), состоящих из представителей государства и общества, формируемых при Президенте РФ и его полномочных представителях в округах.

Комитеты должны быть наделены чрезвычайными полномочиями: оперативно решать все не терпящие отлагательств вопросы, руководствуясь при этом действующими нормативными актами федерального или регионального уровней. В случае отсутствия таковых, либо явно выраженного несовершенства, невозможности применения к угрожающей или к уже сложившейся общественно опасной ситуации, решение принимается на основе конкретных обстоятельств, руководствуясь здравым смыслом и нормами морали. Такое решение может сопровождаться приостановлением нормативного действия, акта с последующей его отменой или изменением компетентным органом.

Должностное лицо, принявшее решение, повлекшее криминогенный эффект, может быть отстранено (уволено) от занимаемой должности; на него может быть возложена обязанность устранить причинённый вред, возместить убытки, ему может быть запрещено заниматься определённой деятельностью или занимать определённые должности.

Необходимость оперативного принятия решения и немедленного его исполнения часто возникает в сфере уп-

равления, торговли, экологии, ЖКХ, здравоохранении.

Полномочия указанных комитетов реализуются в основном применительно к наиболее опасным формам организованной и коррупционной преступности. Принятие решения, направленного против конкретного проявления организованной преступности, позволит быстро, без проволочек, отреагировать на криминальную ситуацию, не взирая на положение причастных к нему лиц и степень правового урегулирования содеянного.

Известные на сегодняшний день процедуры прохождения законопроекта, включая вступление закона в силу, таят в себе возможности вмешательства представителей криминалитета, отклонения законопроекта, волокиты, выхолащивание его сути и т.п. Принятие закона растянется на годы, что даст возможность криминалу подготовиться к будущей ситуации и свести на нет предполагаемую эффективность закона. В этот период криминогенная ситуация останется либо вовсе без всякого правового воздействия, либо будет числиться урегулированной старым бесполезным законом, что в общем-то одно и то же.

Работа комитета формирует правовые прецеденты, которые впоследствии могут воплотиться в законы, указы, постановления и т.п.

Поскольку исполнение безнравственного, противоречащего здравому смыслу уголовного закона нарушает естественные права и свободы граждан, то оперативно исправить сложившуюся ситуацию может Комитет, который будет инициировать создание новых норм, применять или совершенствовать старые.

В моей статье отмечены лишь некоторые аспекты доклада профессора Шестакова. Доклад заслуживает серьёзного анализа и обсуждения учёных, государственных деятелей, поскольку является, по сути, содержательной программой по разработке концептуальных основ теории преступности управляемых ГОВ революций и мер, ей противодействующих. Практическая значимость такой программы исключительно велика, полезна и востребована.

²¹ Босхолов С.С. Борьба с коррупцией: мифы и реальность, надежды и перспективы // Криминологический журнал БГУЭП. — 2010. — № 2. — С. 56.

*С.Ф. Милоков**

КРЫМ — ТРОЯНСКИЙ КОНЬ?¹

S.F. Milyukov

CRIMEA IS A TROJAN HORSE?

Уважаемый Андрей!

Завтра эшелон Санкт-Петербург — Донецк должен увезти меня на юго-запад. Правда не на передний край, но всё же в прифронтовую полосу: сначала на станцию Поньри, где 71 год назад храбро воевал с однополчанами мой отец-танкист на Орловско-Курской дуге, а потом ещё ближе к городу Сталино (бывшая Юзовка, ныне — Донецк). Там, на воронежской земле, которая как известно граничит с Ворошиловградом (ныне Луганском), собираюсь напитаться достоверными сведениями о происходящих поблизости событиях. Так что заседание Клуба о войне на Украине пройдёт, увы, без моего участия. Прошу, по возможности, разместить на сайте Клуба мои нижеследующие размышления.

Только что радио сообщило, что В.В. Путин обратился в Совет Федерации с предложением отменить ранее им же инициированное постановление об использовании Вооружённых Сил РФ на Украине. Так что первый акт разворачивающейся в Новороссии трагедии можно считать сыгранным. Кого же считать победителем? На первый взгляд, Президента России, в активе которого мирно возвращённый нашей державе обильно политый русской кровью Крым, образование Луганской и Донецкой Народных Республик, продолжающих успешно отстаивать свой суверенитет.

* **Сергей Фёдорович Милоков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikoe polesf@gmail.com

© С.Ф. Милоков, 2014

¹ Отклик поступил на текст доклада, опубликованный на сайте Клуба.

Однако не меньше очков в этой геополитической схватке набрали США и их сателлиты по агрессивному блоку НАТО — Германия, Польша, прибалтийские страны, открыто обеляющие практику гитлеризма. То, на что потребовались бы годы и годы работы дипломатических и военных «кротов» — дискриминация России как государства с имперскими амбициями, её внешнеполитическая изоляция, удушение экономическими санкциями, наконец, выдвижение пускай пока мало боеспособных штурмовых и карательных отрядов к Ростову, Белгороду, Воронежу, было сделано за считанные недели. Я не большой сторонник теории заговоров, но здесь трудно не согласиться с Д.А. Шестаковым — налицо воплощение в жизнь дьявольски изощрённого плана по окончательному решению «русского вопроса», дальнейшему расчленению России и захвату её природных богатств, оболваниванию большинства населения и приспособлению его к нуждам глобальной олигархии.

Позволив взять Крым, Запад, что называется пожертвовал «тяжелую» фигуру (скорее даже не ферзя, а всего лишь ладью), намереваясь перевести партию на мировой шахматной доске (З. Бзежинский) в режим «блиц» со скорым объявлением российскому народу «мата».

Однако история учит, что заигравшись, можно «зевнуть» ответный ход почти сдавшегося соперника и оказаться в матовом положении самому. Именно так произошло летом — осенью 1917 г. Потерпевшая поражение в походе Корнилова на Красный Питер контрреволюционная камарилья не шибко препятствовала захвату власти большевиками. Она надеялась, что её руками будет свергнут режим А. Керенского, а большевики, подобно пресловуто-

му «мавру» уйдут со сцены через 2—3 недели. «Пьеса», как нам известно, немного (на 74 года) затянулась. Пролилось много крови, но Россия восстала из пепла, сокрушила непобедимый вермахт, прорвалась в космос, обрела невиданную до того мощь, с которой считался весь мир (не только вынужденно).

Конечно, нынешняя диспозиция го-

раздо опаснее ввиду военной, экономической, дипломатической, а, главное, духовной, немощи нашей страны. Положение противоборствующих сторон удивительно напоминает линию фронта конца лета 1941 года. Но ведь потом были Тула, Москва, Ленинград, Сталинград! Да и Севастополь с Керчью. Верю, мы «обречены» на Победу!

УДК 343.9
ББК 67.51

С.У. Дикаев*

ПРАВО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ И ВОССОЕДИНЕНИЕ КАК ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Выжимка: В тех случаях, когда совершается постоянное нарушение прав малых народов, проводятся попытки их ассимиляции с титульным народом, на почве чего происходят массовые выступления против такой политики, приводящие к вооружённому противостоянию с титульной нацией, этим народам должно быть обеспечено право на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства.

Ключевые слова: народ; самоопределение; воссоединение; Украина.

S.U. Dikaev

THE PEOPLE'S RIGHT TO SELF-DETERMINATION AND REUNIFICATION AS A VICTIMOLOGICAL PROBLEM

Summary: In circumstances where systematic violation of the rights of small peoples takes place and attempts are made to assimilate them with the dominant nation, mass riots against such a policy are inevitable and may result in armed conflicts with the dominant ethnic groups. These people should be given the right to self-determination, separation and creation of an independent state.

Key words: people; self-determination; reunification; Ukraine.

Право народов на самоопределение, закреплённое в ряде международных документов, в частности, в Уставе ООН¹ и Пактах о правах человека 1966 года,² превратившись в один из принципов международного права, стало удобным инструментом для оказания внешнего влияния на внутривнутриполитические процессы в суверенных государствах. В одних случаях на международном уровне это право ставят под сомнение (Палестина, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, теперь ещё и Крым, Донецкая и Луганская народные республики), заявляя, что право на самоопределение народов вступает в противоречие с принципом нерушимости границ и территориальной целостности государства. В других случаях такое право признаётся (государства бывшей Югославии),

* Салман Умарович Дикаев — доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России, соучредитель Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: dikaev@mail.ru

© С.У. Дикаев, 2014

что позволяет говорить о том, что в зависимости от политических интересов мировых игроков приоритетным выступает по принцип территориальной целостности (что мы наблюдаем в отношении Грузии, Молдовы и Украины), то право народов на самоопределение, как это было в бывшей Югославии.

В некоторых научных работах реализацию принципа права на самоопределение считают допустимым исключительно в рамках государства, в которое входит территория (Азербайджан в отношении Нагорного Карабаха).³

¹ Устав Организации Объединённых Наций (принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключённых СССР с иностранными государствами. Вып. XII. — М., 1956. — С. 14—47.

² Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.

³ Мирзоев С. Национальные меньшинства и проблема сессии / Симпозиум по урегулированию карабахского конфликта, организованного Датским Центром по правам человека. — Копенгаген, 1991.

Право народа на самоопределение ставится под сомнение в тех случаях, когда то или иное государство, отказывая в этом праве народу, компактно проживающему на части его территории, стремится сохранить государственную целостность, не допустить изменения государственной границы. Заручившись поддержкой западных стран и США, государство (например, Грузия, Украина и др.) меняет свое внутреннее законодательство, признавая такие устремления части народа экстремистскими, террористическими, поддерживающими терроризм и прочее.

Как видим, вопрос самоопределения народов на практике осложняется требованием соблюдать нерушимость границ и территориальную целостность государств.

Расчленение существующих государств не в интересах и ООН, поскольку дробление и образование новых государств ведёт к нестабильности международных отношений. Эта мысль прослеживается и в докладе Генерального секретаря ООН «Повестка дня для мира», в котором говорится, что «если каждая этническая, религиозная или языковая группа будет притязать на государственность, то не будет предела дроблению, а всеобщий мир, безопасность, экономическое благополучие станут ещё более труднодостижимой целью».⁴

Но надо заметить, что и вопрос о праве на самоопределение возникает только в случаях, когда титульные народы допускают дискриминацию других коренных народов, находящихся в меньшинстве, компактно проживающих на территории того или иного государства. Если народам, составляющим какое-либо государство, комфортно находиться в содружестве друг с другом, и их языкам, культурам, обычаям и традициям ничто не угрожает, то, как правило, малые народы довольствуются правом на так называемое внутреннее самоопределение (самоопределение на

уровне самоуправления или автономии, необходимой для сохранения самобытности в рамках федеративного государства). В тех случаях, когда совершается постоянное нарушение прав малых народов (в сталинские времена вне закона были поставлены многие народы бывшего СССР, которые были высланы из родных земель, более того им запрещалось разговаривать на родном языке), проводятся попытки их ассимиляции с титульным народом, на почве чего происходят массовые выступления против такой политики, приводящие к вооружённому противостоянию с титульной нацией, этим народам должно быть обеспечено право на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства.

Стремление государства сохранить свою территориальную целостность с отрицанием принципа самоопределения является прагматическим, поскольку отделение от государства какой-либо территории наносит экономический ущерб и влечёт нарушение прав не только тех, кто хочет отделиться, но и тех, кто этого не хочет. Возведя в принцип право на самоопределение, в силу которого народы свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие, акты международного права не предусмотрели механизм реализации этого принципа. А это приводит к тому, что на практике доминанты мировой политики в зависимости от своих собственных интересов либо отрицают этот принцип, либо противопоставляют ему принцип территориальной целостности государства и нерушимости границ.

Произвольное толкование принципа права народа на самоопределение при отсутствии ясного механизма его реализации является фактором, порождающим сепаратистские движения в различных странах мира, поддерживаемых извне. Абсолютное большинство мировых конфликтов на межнациональной, межрелигиозной почве имеют в своей основе нерешённость вопроса о статусе и гарантиях пребывания малых народов в составе единого государства, в котором доминирует титульная нация.

⁴ См.: Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира. Доклад Генерального секретаря в соответствии с заявлением, принятым 31 января 1992 года на заседании Совета Безопасности на высшем уровне. Документы ООН A/47/277; S/24111. П. 17.

Есть уверенность в том, что, например, если бы Израиль приравнял в правах арабское население Палестины с еврейским, то террористические и прочие экстремистские организации, ведущие борьбу за независимость Палестины в границах, определённых ООН, не имели бы социальной базы и давно сошли бы с политической арены. Но такие сепаратистские движения нужны внешним силам для дестабилизации политической обстановки в стране и последующей смены политической власти и получения доступа к национальным богатствам государства. Этот механизм использовался во всех современных конфликтах, но особенно ярко проявился в Ираке и в Ливии. И во всех случаях эти конфликты подогревались внешними силами, которым ни национальное, ни международное право оказались не способными противостоять. Подобные внешние силы правильно именуется в современной криминологии глобальной олигархической властью (ГОВ).⁵

Минимизации сепаратистских движений способствовала бы разработка надёжного, утверждённого на уровне международного права механизма реализации принципа самоопределения. Этот механизм должен включать в себя ряд условий, которые обязательно должны соблюдать и отделяющаяся, и отделяемая, и присоединяющаяся стороны.

Какими бы могли быть эти условия?

Во-первых, волеизъявление компактно проживающего населения, выраженное на референдуме, проведённом с соблюдением всех требований международного права. При этом нужно учитывать возможность противодействия проведению такого референдума со стороны государства (или государств), не заинтересованного в этом. Вероятны провокации, дискредитация, аресты или даже убийства лидеров-инициаторов референдума. Избежать этого можно, если в механизме реализации права народа на самоопределение предусмотреть возможность подачи заявки в ООН с указанием всех подробностей

предполагаемого плебисцита, в том числе с указанием численности населения, его национального, языкового, культурного состава, границ проживания, экономического, ресурсного, природного потенциала, лиц, уполномоченных организовывать референдум и прочее. Эти лица должны получить международную защиту и поддержку, в том числе и финансовую в проведении референдума.

Всякое отделение части территории всегда сопряжено с нарушением производственных циклов, разрывом экономических связей, поражением социальных, экономических и политических прав части населения, особенно тех, кто не согласен с результатами референдума об отделении. Несогласные жить в новом государстве должны иметь не только право выбора, где жить, но и время, и возможности, в том числе (а может, и прежде всего) материальные, реализовать своё право выбора: оставаться ли им в новом государстве или изменить место жительства. Более того, само решение большинства населения об отделении ещё не означает, что государство может существовать как самостоятельный субъект международного права. Поэтому вторым неперемённым условием должно быть установление периода времени, достаточного для цивилизованного решения всех вопросов, которые возникают на пути обретения суверенитета. Представляется, что 20-летний период был бы оптимальным сроком с учётом того, что и детям по мере достижения ими совершеннолетия должно быть предоставлено право самим определиться с гражданством, чтобы они не стали заложниками тех решений, которые за них приняли их родители (опекуны, попечители). Этого времени достаточно и для того, чтобы новое государство апробировало свои возможности не просто существовать как субъект международного права, но и обеспечить достойный уровень жизни населения. За это время и титульная нация будет иметь возможность скорректировать свою политику относительно населения отделяемой территории и предпринять реальные шаги по созданию ему благоприятных условий автономного существования в рамках единого государства.

⁵ Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 12–22.

Поэтому третьим условием должно быть проведение повторного референдума, спустя 20 лет после первого референдума, с вынесением на голосование уже двух вопросов: о желании отделиться или о желании существовать в едином государстве с политическим статусом автономии. Если на втором референдуме население повторно проголосует за отделение, тогда ООН создаёт комиссию (или другой орган), которая непосредственно решает вопрос отделения, создания и международного признания нового субъекта международного права.

На уровне международного права должны быть признаны абсолютно неприемлемыми любые попытки как насильственного отделения, так и насильственного удержания в составе единого государства. Любые такие попытки должны быть предметом расследования Международного уголовного суда. Такое же отношение должно быть и к случаям любого вмешательства иностранных государств в процесс становления нового суверенного государства. Даже помощь с их стороны должна быть санкционирована ООН.

Соблюдение этих условий позволит обеспечить полноту прав и свобод всех людей, проживающих на обеих территориях. Но главное, что наличие международного механизма реализации права на самоопределение народов позволит минимизировать сепаратистские движения и их использование в международных отношениях.

Другой коллизией мирового значения является реализация права на воссоединение разделённых территорий между несколькими государствами, образовавшимися в этом регионе. Эта проблема актуальна не только для русского народа. Например, по обе стороны российско-грузинской границы расположены Северная Осетия и Южная Осетия, в которых проживает один и тот же разделённый народ — осетины.

Не могу судить, насколько комфортно жилось жителям Южной Осетии в составе Грузии до объявления последней о своём желании вступить в НАТО. Это решение является суверенным правом Грузии. Но взятый грузинскими властями курс на

полную интеграцию в НАТО лишил Грузию возможности объединить территории и проживающие на них народы, поскольку это решение Грузии затрагивает интересы абхазского и осетинского народов, которые выступают против вступления Грузии в НАТО. В такой ситуации, уважая волю осетинского и абхазского народов, Россия имела право на защиту своих граждан, преимущественно населяющих Абхазию и Южную Осетию и выступающих против вступления Грузии в эту организацию. В условиях, когда общепризнанные принципы международного права перестают быть незыблемыми, возникла ситуация, когда на первый план вышло право народа на своё воссоединение.

Аналогичная ситуация сложилась и в Крыму, исторически являющимся российской территорией с преимущественно русским населением. Взятый украинскими властями курс на евроинтеграцию и отказ в языковой автономии русскоязычного населения Крыма и юго-восточной части Украины стал причиной проведения населением этих, теперь уже бывших, территорий Украины референдумов о независимости от Украины, воссоединении Крыма с Россией и провозглашении Донецкой и Луганской народных республик. Воссоединение Крыма произошло в соответствии с Федеральным конституционным законом от 17.12.2001 № 6-ФКЗ, который предусматривает порядок принятия иностранного государства в состав Российской Федерации.⁶ Провозглашение независимости Донецкой и Луганской областей, создание одноимённых народных республик и конфедерации «Новороссия» означает, что в перспективе и эти республики могут войти в состав России.

События на Украине обнаружили проблемы, которые Россия могла и должна была давно решить, но не решила, а сегодня вынуждена терпеть оскорбительные для себя угрозы и ультиматумы. Ультиматумы эти идут как от государств, ничего

⁶ Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 № 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в её составе нового субъекта Российской Федерации» // Российская газета. — 2001. — 20 декабря.

из себя не представляющих в мировой политике, так и от государств, в отношении которых Россия неоднократно проявляла свойственное ей благородство и милосердие, тогда как они заслуживали той участи, на которую обрекали русский народ. Отечественная война 1812 года: французы пришли на территорию Российской Империи, чтобы захватить её, поработить и уничтожить её население. Россия выиграла войну с Францией, но французам сохранила их государственность, культуру, язык. Вместо того, чтобы распылить французскую нацию или хотя бы приобщать французов к русской культуре, русские сами стали изучать французский язык и перенимать их культуру. А сегодня Франция позволяет себе разговаривать с Россией языком ультиматумов и угроз.

Немцы неоднократно подвергали Россию самым зверским истязаниям. Первая мировая война, развязанная немцами, и устроенная ими революция 1917 года привели к падению монархии в России, гражданской войне, голоду и вывозу богатств России в Германию. Нападение Германии на СССР в 1941 году, гитлеровские планы истребления народов СССР и жестокости, которые «культурные» немцы проявляли на оккупированной территории, требовали от СССР такого же отношения к немецкой нации. Элементарная логика войны требовала, чтобы побеждённый народ, тем более народ-агрессор, больше никогда не представлял опасность для России. Логичнее было выслать (у СССР такой опыт уже был, правда, опыт выселения своих народов) всех выживших немцев в Сибирь (ведь немцы планировали так поступить с выжившими народами СССР), а на бывшей их территории

создать государство для евреев, которых немцы истребляли с особым цинизмом и удовольствием для себя. Но СССР согласился с тем, чтобы немецкая нация была сохранена, были сохранены её государственность, язык и культура. Побеждённый, пусть и разделённый, немецкий народ неплохо себя чувствовал под опекой сильных держав (Восточную Германию опекал СССР, а Западную — США и другие европейские страны). СССР не стал возражать против воссоединения немцев в 1989 году, что тоже стоило Советскому Союзу огромных средств. Достаточно сказать, что СССР взял на себя все многомиллиардные долги бывшей ГДР, оставил на территории Восточной Германии огромное количество недвижимости, техники и прочего. Теперь, вместо того, чтобы в знак благодарности оказать поддержку России в её стремлении к воссоединению разделённого русского народа, немецкая нация позволяет себе ультимативную форму общения с Россией и высказывает угрозы в её адрес.

Полагаю, что Россия должна раз и навсегда извлечь урок, что побеждённым народам-агрессорам впредь никогда нельзя прощать их злодеяния, позволять им укрепляться до такой степени, чтобы они могли вновь представлять угрозу миру и национальной безопасности нашей страны. Безопасность и благополучие российского народа должно стать, наконец, главным и незыблемым принципом внутренней и внешней политики России. В обеспечение этого принципа Россия должна иметь все необходимые средства и быть готова к их применению в отношении тех, кто ставит под угрозу наш мир, нашу безопасность, наше благополучие.

УДК 343.9
ББК 67.51

П.А. Кабанов*

СОБЫТИЯ 2014 ГОДА НА УКРАИНЕ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КРИМИНОЛОГИИ, СВЯЗАННЫЕ С НИМИ

Выжимка: Политический кризис 2014 года на Украине выявил ряд сложных вопросов, которые, на наш взгляд, необходимо разрешать в рамках отраслевых направлений современной криминологической науки и, в первую очередь, в рамках политической криминологии и её частных научных направлений, свободных от эмоциональной политической риторики.

Ключевые слова: вооружённый захват власти; криминальная политическая виктимология; криминальная конспирология; криминологическая теория революций; политическое насилие.

Р.А. Kabanov

2014 EVENTS IN UKRAINE AND SOME RELATED ASPECTS OF POLITICAL CRIMINOLOGY

Summary: The 2014 political crisis in Ukraine exposed a range of difficult problems which, in our opinion, should be dealt in the framework of modern criminology and, first of all, political criminology and its private scientific fields free of emotional political debates.

Key words: armed seizure of power; criminal political victimology; criminal conspiracy theory; criminal theory of revolutions; political violence.

Политический кризис на Украине 2014 года, вызванный множеством различных по содержанию внутренних и внешних причин, привёл к разрушению основ государственного управления, территориальной целостности государства, снижению уровня жизни значительной части населения и вооружённому захвату власти. Как следствие этого кризиса идёт противостояние между пришедшими во власть мятежниками и населением, не признавшим смену власти законной. В числе политических последствий политического кризиса на Украине — выход Республики Крым из состава этого государства и переход Крыма в состав Российской Федерации.

* Кабанов Павел Александрович — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминологии Нижегородской академии МВД России, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Нижний Новгород, Россия). E-mail: kabanovp@mail.ru

© П.А. Кабанов, 2014

Вопросам оценки политического кризиса на Украине 2014 года, его причинам и следствиям посвящено множество публикаций специалистов в области политологии, международных отношений, права, социологии и иных научных направлений.¹ С учётом того, что в настоящее время политический кризис на Украине не только не разрешён, но и усугубляет-

¹ См., например: *Маюйло А.В.* Вооружённый мятеж в Украине может стать для России последним тревожным звонком // *НВ: Международные отношения.* — 2014. — № 2. — С. 24–37; *Бородинов Е.Н.* Причины и следствия государственного переворота на Украине // *НВ: Международные отношения.* — 2014. — № 3. — С. 36–59; *Спиридонов В.В.* Экономические причины политического кризиса на Украине // *НВ: Международные отношения.* — 2014. — № 4. — С. 45–78; *Гушер А.И.* Кризис на Украине: геополитические и геостратегические аспекты // *НВ: Международные отношения.* — 2014. — № 4. — С. 79–89; *Миненок М.Г.* Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* — 2014. — № 3 (34). — С. 26–37.

ся вооружённым противостоянием между пришедшими во власть мятежниками и отказавшимися от их признания населением восточных территорий Украины, то о криминологической оценке последствий этого политического кризиса говорить ещё преждевременно. Однако, не взирая на это обстоятельство, возникшая на Украине кризисная политическая ситуация требует криминологического осмысления. Вот только некоторые наши соображения по данному вопросу.

На наш взгляд, в связи с политическим кризисом на Украине перед современной криминологической наукой встают несколько относительно самостоятельных вопросов. Во-первых, «Какое влияние оказал политический кризис на состояние и структуру преступности на Украине?». Во-вторых, «Как работала система противодействия преступности страны, в том числе и правоохранительные органы в условиях политического кризиса?». В-третьих, «Как работали правоохранительные органы на территориях Донецкой и Луганской народных республик в условиях гражданской войны?», а также «Как повлиял политический кризис на состояние и структуру преступности в этих регионах?». В-четвёртых, «Каковы социально-экономические, политические, репутационные издержки, связанные с преодолением последствий политического кризиса на Украине как для самого украинского государства, так и иных участников (государств и международных организаций), принимавших участие в его разрешении и урегулировании?». Указанные вопросы необходимо рассматривать с позиции общетеоретических начал современной мировой криминологической науки.

Отметим и то обстоятельство, что политический кризис 2014 года на Украине выявил и ряд сложных вопросов, которые, на наш взгляд, необходимо разрешать в рамках отраслевых направлений современной криминологической науки и, в первую очередь, в рамках политической криминологии и её частных научных направлений, свободных от эмоциональной политической риторики.

Первое, что сразу приходит в голову в

связи с событиями 2014 года на Украине, это то обстоятельство, что отечественным специалистам необходимо активизировать политико-криминологические исследования в области криминальной конспирологии, которая изучает и объясняет феномены насильственных захватов власти и вооружённых мятежей, причин их совершения и занимающаяся выработкой мер по их предупреждению.² Это научное направление может иметь и другое наименование. Например, Д.А. Шестаковым оно именуется «криминологической теорией революций».³ Невзирая на важность и значимость вопросов, направленных на снижение криминального политического насилия, связанного с осуществлением «цветных революций», до настоящего времени отечественными и зарубежными криминологами мало уделяется внимания исследованию этого феномена. На сегодняшний день в арсенале российских исследователей имеется лишь несколько мо-

² Кабанов П.А. Криминальная конспирология: понятие и предмет // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2008. — № 3. — С. 5–9; *Его же*. Криминальная конспирология как частная политико-криминологическая теория: понятие и структура предметного поля // Следователь. — 2008. — № 11. — С. 45–47.

³ Шестаков Д.А. К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15–24.

⁴ См., например, Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. — СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. — 224 с.; Сулаева Н.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты защиты политической системы России от преступных посягательств в условиях её реформирования на рубеже XX и XXI веков: монография. — Нижнекамск, 2010.

⁵ Кабанов П.А. Бунтовская преступность как политико-криминологическая категория // Следователь. — 2000. — № 2. — С. 32–38; *Его же*. Бунтовская преступность как один из видов политической преступности: понятие, признаки, социальная опасность // История государства и права. — 2008. — № 8. — С. 37–39; Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — 4 (31). — С. 68–74. Данилов А.П. Декабрьская провокация гражданской войны в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 3 (22) — С. 60–70. Сулаева Н.А. Бунтовская преступность в отечественной политической криминологии: понятие и сущность // Следователь. — 2004. — № 4. — С. 42–45;

нографий⁴ и небольшое количество научных статей отечественных криминологов,⁵ что явно не соответствует важности и значимости данной проблемы для современного общества.

Второе, о чём хочется высказаться, что до настоящего времени вне политико-криминологических исследований современных криминологов остаются политико-виктимологические аспекты насильственных захватов власти и вооружённых мятежей. Поэтому в связи с событиями 2014 года на Украине необходимо начать исследовать виктимологические аспекты криминальной конспирологии, основываясь не только на официальных статистических данных о социальных последствиях политического конфликта в этом государстве, его жертвах, но и о мерах, принимаемых международными организациями, государствами и обществом по восстановлению нарушенных прав этих жертв.

Третья политико-криминологическая проблема, проявившаяся в связи с событиями в 2014 году на Украине и вхождением Республики Крым в состав Российской Федерации, заключается в политико-виктимологических аспектах исследова-

ния механизмов реабилитации жертв политических репрессий — жителей этого субъекта Российской Федерации. Принятие политического решения о начале процедуры реабилитации жертв незаконной депортации с территории Крымской АССР народов этой республики в 40-х годах прошлого века,⁶ не в полной мере решило всех проблем, связанных с их политической реабилитацией⁷ и требует научной разработки механизмов её осуществления, на основе имеющихся научных исследований в области криминальной политической виктимологии.⁸

Разумеется, что перечисленными выше вопросами не исчерпывается перечень всех криминологических, в том числе и политико-криминологических проблем, вызванных событиями на Украине в 2014 году. Поэтому их поиск, обнаружение, фиксация и адекватная интерпретация позволит криминологам не только развить основные направления криминологических знаний, но и помочь заинтересованным в разрешении этого политического конфликта лицам принять необходимые и достаточные меры по его локализации и ликвидации.

Нигматуллина А.Д. Бунтовская преступность // Проблемы современного российского права: материалы Международной научно-практической конференции. — Челябинск, 2009. — С. 370–371; *Соколенко Д.В.* Участие органов внутренних дел в предупреждении (пресечении) вооружённого мятежа // Юридическая наука и практика (трибуна молодых учёных): сборник статей. Вып.10. — Нижний Новгород, 2011. — С. 193–199.

⁶ О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития: Указ Президента Российской Федерации от 21 апреля 2014 года № 268 // Собрание Законодательства РФ. — 2014. — № 17. — Ст. 2042.

⁷ *Яковлева Е., Петин В.* Нет виноватых народов // Российская газета. — 2014. — 23 апреля.

⁸ *Кабанов П.А., Садеев М.М.* Криминальная политическая виктимология как частная межотраслевая криминологическая теория: понятие, содержание и место в системе криминологических знаний. — Казань, 2007.

В.А. Номоконов*

НАША ПРЕСТУПНАЯ ПЛАНЕТА¹

V.A. Nomokonov

OUR CRIMINAL PLANET

На мой взгляд, профессору Шестакову удалось вполне убедительно нарисовать адекватную картину современной геополитической ситуации, в том числе связанной с Украиной, с точки зрения выводов и последних данных криминологической науки.

Действительно, мировая глобализация породила и глобальное социальное расслоение с «воробогачеством» на одном полюсе и остальным населением на другом, когда богатые становятся ещё богаче, а бедные — беднее. Действительно, в мире происходит процесс тотальной криминализации общественных отношений, планета поистине становится преступной. Вспоминается вышедшая в своё время книга Эдвина Шура, посвящённая преступности в США — «Наше преступное общество». Думаю, своеобразным продолжением глубинного криминологического изучения общества явилась новая книга Д.А. Шестакова о преступности политики.²

В этих условиях резко повышается значимость и востребованность криминологии как науки о закономерностях преступности и борьбы с ней. Полностью согласен с тем, что исключение криминологии из

государственного образовательного стандарта третьего поколения было серьёзной ошибкой и это самым негативным образом скажется на качестве подготовки молодых специалистов-юристов.

Единственное, на что можно было бы посетовать: не увидел необходимости заменять термин «криминологический» на «преступностиведческий», тем более, что автор вроде как сам исходит из синонимичности этих терминов. Или, может быть, здесь используется более широкий, метакриминологический подход, что в принципе — если оговорить это — вполне допустимо?

И тут не могу не вспомнить, попутно, настойчивость уважаемого коллеги, когда он в попытках расширить понятие преступности до свойства общества порождать преступность фактически ведёт речь о криминогенности как свойстве общества, предшествующем преступности и провоцирующем её. Но зачем удваивать терминологию? Предлагаю формулу: криминальность (преступность) общества есть реальная (зарегистрированная и латентная) преступность плюс криминогенность как потенциальная преступность.

* **Виталий Анатольевич Номоконов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридического института Дальневосточного федерального университета РФ (Владивосток, Россия). E-mail: nomokonov@rambler.ru

© В.А. Номоконов, 2014

¹ Отклик поступил на текст доклада, опубликованный на сайте Клуба.

² См.: *Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога.* — СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. — 224 с.

УДК 343.9
ББК 67.51

Ю.В. Голик*

СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ И УГОЛОВНАЯ ЮСТИЦИЯ

Выжимка: Крым вернулся в состав России мирным путём. Такова была воля народа. И Крыма, и России. Это было законное, а главное — справедливое решение. Следует ли учитывать в этой ситуации мнение остальной части Украины? Знать его, безусловно, надо. А учитывается оно по факту принимаемых решений в Крыму и России.

Ключевые слова: референдум; Украина; Крым; глобально олигархическая власть (ГОВ).

Y.V. Golik

THE EVENTS IN UKRAINE AND CRIMINAL JUSTICE

Summary: Crimea has joined to Russia peacefully. That was the people's will, both Crimean and Russian. That was a legal and, what is most important, fair decision. Should the opinion of the rest part of Ukraine be taken in consideration? Undoubtedly, we should be aware of this opinion. It is taken into account upon the decisions made in Crimea and Russia.

Key words: referendum; Ukraine; Crimea; global oligarchy.

Мы живём поистине в историческое время. На наших глазах происходит масштабное переформатирование мира. При этом оно происходит не в процессе мировых войн, как в начале и в середине XX столетия, а в относительно мирных условиях, что само по себе заслуживает пристального изучения. Начался этот процесс во второй половине 80-х годов прошлого столетия, а сегодня он набирает обороты.

Очевидно, что старая модель мира и старая модель государства уходят в прошлое. Об этом свидетельствуют две ярко проявляющиеся сегодня тенденции.

Первая — интеграционная. Появляются новые надгосударственные и межгосударственные союзы. Одни существуют совсем недолго — этакие политические мотыльки — и тут же исчезают. Другие наоборот набирают мощь и силу, становясь новыми аттракторами общественных процессов. Например, БРИКс.

* **Юрий Владимирович Голик** — доктор юридических наук, профессор, профессор Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина (Москва, Россия). E-mail: ygolik@list.ru

© Ю.В. Голик, 2014

Вторая — сепаратистская или регионализационная. Когда какая-то часть существующей страны хочет отделиться и жить самостоятельно. Некоторые из этих субъектов исторических изменений изначально заявляют о своём желании в будущем войти в какой-либо союз или примкнуть (войти в состав) к другому государству.

Обе эти тенденции при всей их противоречивости и даже противонаправленности взаимодополняют друг друга и являются одним целым в новом формирующемся дискурсе.

На Украине это проявляется особенно наглядно. Крым хотел отделиться от Украины и войти в состав России. Юго-восточные области Украины, похоже, хотят либо просто отделиться, образовав новое самостоятельное государство, либо остаться в составе Украины, но на правах субъекта (субъектов) федерации. То есть начать во многом жить по своим законам, а не по указке киевского центра власти. Однако сидящие в Киеве псевдовласти этого просто не понимают и делают всё, чтобы ускорить развал страны. До этого нечто подобное происходило (и происходит) в

Сомали (в этой связи даже начали говорить о сомализации процесса), в Ираке и в Афганистане.

Если в Ираке и в Афганистане эти процессы вполне очевидно и целенаправленно подстегнули американцы (не представляя, правда, всех последствий своих действий), то в Сомали и на Украине они развивались по доморощенным сценариям. Это ещё более печально, ибо свидетельствует о полной неспособности предыдущих поколений политиков, стоявших у власти, сделать что-то позитивное для своей страны и своего народа. Полный провал всей внутренней политики. Можно приводить массу доказательств и цифр на этот счёт, но можно обойтись и без этого. В. Брутер очень ёмко написал: «Если после 20-ти с лишним лет государственности уличные бои с применением практически всего возможного арсенала являются основным способом решения политических проблем — это и есть провал».¹

Искать в этом «руку» Москвы или Вашингтона так же бессмысленно, как летом искать прошлогодний снег. Конечно, в конкретных ситуациях влияние и даже очень заметное влияние так называемой глобальной олигархической власти (ГОВ) — понятие, удачно введённое в научный оборот Д.А. Шестаковым² — есть, но в глобальном дискурсе действуют совсем другие законы. Там сама ГОВ является инструментом в руках более могущественных сил.

Дело в том, что сейчас идут какие-то другие процессы. Они напоминают смену общественно-политических формаций. А законы смены этих формаций нам сегодня неизвестны. Мы привыкли изучать их по факту, вглядываясь в прошлое. Видимо, на смену капитализму приходит совсем другой строй. Он рождается прямо у нас на глазах. Что он будет из себя представлять — покажет будущее. Во всяком случае, об этом свидетельствуют очень многие факты. Даже появление криптовалют вписыва-

ется в эту концепцию. Известный сегодня биткоин всего лишь проба пера.

Будут меняться все сферы нашей жизни и уголовное право не останется в стороне. В западной политологии последнее десятилетие стал часто использоваться модный термин «failed state». У нас его, как правило, переводят как «несостоявшееся государство». Но есть и более жёсткий вариант перевода — «провалившееся государство».

В процессе таких масштабных преобразований с неизбежностью возникают очень острые ситуации. Только очень искусные и мудрые политики могут в таких случаях обойтись без применения силы, во всяком случае, её массового применения, и без кровопролития.

Крым вернулся в состав России мирным путём. Такова была воля народа. И Крыма, и России. Следует ли учитывать в этой ситуации мнение остальной части Украины? — Знать его, безусловно, надо. А учитывается оно по факту принимаемых решений в Крыму и России. Только и всего.

Сегодня некоторые персонажи много говорят о противоречии международному праву и чему-то там ещё. Можно с уверенностью сказать, что все эти противоречия существуют в головах этих говорунов и не более того. Это было законное, а главное — *справедливое* решение. Это очень важно. Ещё в Дигестах Юстиниана говорилось, что решение должно быть обязательно принято, «если этого требует справедливость, даже если отсутствует право» (Диг. 39.3.2.5.) и «... там, где этого требует справедливость (aequitas evidens), необходимо приходить на помощь» (Марцелл. Диг. 4.1.7). Если это понимали древние, то почему не понимают нынешние? Ответ один: решение принимают образованцы, как называл их в своё время А.И. Солженицын. Образованщина на самом деле страшная вещь, и мы, к сожалению, видим это последнее время всё чаще и чаще.

Осенью 2013 года на Украине произошёл государственный переворот. Это более чем очевидно. Его «производители» должны быть привлечены к уголовной ответственности. И это произойдёт. Надеюсь, что достаточно скоро. События развиваются просто стремительно. К момен-

¹ Брутер В. Опять провалиться. Но лучше, чем прежде. Украина и политика абсурда // Россия в глобальной политике. — Том 12. — № 1. — Январь — февраль, 2014. — С. 60.

² См.: Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. — СПб.: Алеф-Пресс, 2013. — 224 с.

ту обнародования этих записей они могут измениться до неузнаваемости. Или это произойдёт позже.

Те, кто противостоит нынешней преступной власти, не могут быть привлечены к ответственности. Они действуют на вполне законных и — главное — справедливых основаниях. Конечно, узурпаторы будут стремиться привлечь их хоть к какой-нибудь ответственности. Однако, давно известно, что всех не пересажаешь. Тогда, когда в протестных акциях оказывается задействован большой, просто огромный круг людей, обычные уголовно-правовые (и даже внеправовые) средства воздействия оказываются не просто неэффективными, они становятся неприменимыми. Нельзя арестовать и заключить под стражу десятки тысяч человек одновременно. Ни одна система уголовной юстиции в мире не справится с этим.

Кто их будет судить? — Вопрос не

праздный. Если Украина сохранится как государство, а сегодня в таком исходе есть большие сомнения, то будет судить украинский суд. Если нет — то вполне возможно некий международный трибунал. Есть опыт проведения судилищ «по делам бывшей Югославии», может появиться суд и «по делам бывшей Украины». Это крайний вариант и доводить до него нельзя ни в коем случае. Последствия будут очень болезненными для всей Европы, для миллионов граждан, живущих на этой территории.

В заключение замечу, что процессы, идущие в Украине, Украиной не закончатся. Начался полномасштабный и сложный процесс переустройства Европы. В определённом смысле это закат Европы (О. Шпенглер). Но это закат старой Европы. Что придёт ей на смену сегодня не знает никто. Не надо этого пугаться, надо просто вести себя по-человечески.

УДК 343.9
ББК 67.51

*А.Г. Волеводз**

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО О ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В УКРАИНЕ: НА КАКОМ ОСНОВАНИИ ОНО ВОЗБУЖДЕНО В РОССИИ?

Выжимка: Нет никаких сомнений в законности и обоснованности деятельности Следственного комитета Российской Федерации, связанной с возбуждением 30 мая 2014 года уголовного дела о военных преступлениях, совершённых пока неустановленными военнослужащими Вооружённых сил Украины, а также лицами из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора».

Ключевые слова: универсальная юрисдикция; военные преступления; Украина; Следственный комитет России.

A.G. Volevodz

INVESTIGATION ON WAR CRIME IN UKRAINE: WHAT ARE THE GROUNDS FOR INITIATING A CRIMINAL CASE IN RUSSIA?

Summary: There are no doubts in legitimacy and validity of the activity of the Investigative Committee of the Russian Federation which launched on May 30, 2014 a criminal investigation into military crimes committed by unidentified soldiers of the Armed Forces of Ukraine as well as members of «The National Guard of Ukraine» and «Right Sector».

Key words: universal jurisdiction; military crimes; Ukraine; the Investigative Committee of Russia.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации 30 мая 2014 г. возбуждено уголовное дело по факту применения запрещённых средств и методов ведения войны, то есть применения в вооружённом конфликте средств и методов, запрещённых Женевской конвенцией 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, в отношении неустановленных военнослужащих Вооружённых сил Украины, а также неустановленных лиц из числа так называемой

мой «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора».

Факт возбуждения уголовного дела вызвал многочисленные обсуждения в СМИ, которые в основном сводились к его эмоциональным, а порой и политизированным оценкам. Отдельные комментаторы заявляют о необоснованности и незаконности возбуждения этого дела. И даже о новой попытке вмешательства во внутренние дела Украины.

Между тем в основе принятого Следственным комитетом России (далее по тексту — СК России) решения лежат серьёзные правовые основания, на что хотелось бы обратить внимание.

Уголовный закон, устанавливающий основания и пределы ответственности за совершение преступлений, действует в пространстве и по кругу лиц в соответствии с принципами и правилами, закреплёнными не только в национальном, но и

* Александр Григорьевич Волеводз — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (Москва, Россия). E-mail: glredaktor@bkrim.ru

в международном праве. В случаях, когда речь заходит о применении национального уголовного закона в отношении иностранцев или преступлений, совершённых за рубежом, зачастую используется термин «юрисдикция», который в современном понимании означает правомочие решать и формулировать в конкретном случае, что имеет силу согласно праву. Он говорит о конкретных аспектах общей правовой компетенции государств, часто называемой «суверенитетом». Юрисдикция является одним из аспектов суверенитета и означает судебную, законодательную и исполнительную компетенцию. Данное понятие используется в литературе, законодательстве и международной практике при определении сферы действия закона. С недавнего времени оно стало встречаться и в законах Российской Федерации (например, ст. 67 Конституции РФ).

По действию в пространстве различают территориальную и экстратерриториальную юрисдикцию.

Для уголовного права характерен примат территориальной юрисдикции, основанной на принципе территориальности. В соответствии с ним лицо, совершившее преступление на территории конкретного государства, подлежит уголовной ответственности по уголовному закону этого государства. К совершённым на территории государства, как правило, приравниваются преступления, совершённые в пределах территориальных вод или воздушного пространства государства, на его континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне. Кроме того, по национальному законодательству большинства стран несут уголовную ответственность лица, совершившие преступление в открытом водном или воздушном пространстве на борту судна под его флагом или на борту воздушного судна, приписанного к данной стране, а также на военном корабле или военном воздушном судне независимо от места их нахождения. Данный принцип в качестве руководящего закреплён в уголовных кодексах значительного числа стран.

Во многих случаях руководство этим принципом порождает коллизию юрисдикций различных государств, в связи с

чем на международном уровне, наряду с территориальной существуют и экстратерриториальные принципы юрисдикции. В области экстратерриториальной юрисдикции действует несколько основных принципов: персональный, защиты (или безопасности), универсальный.

Принцип универсальности, основанный на защите общих ценностей, предусматривает возможность распространения уголовной юрисдикции государства на деяния, признанные преступными по международному праву, независимо от гражданства совершивших их лиц и места совершения преступления. Обычно он применяется на основе чётких договорных положений; в остальных случаях используется редко. Как правило, считается, что этот принцип следует применять лишь в случаях совершения серьёзных преступлений и неспособности или нежелания государства прибегнуть к судебному преследованию, если его юрисдикция распространяется на данное правонарушение на основе обычных принципов юрисдикции. В прошлом он охватывал лишь пиратство и работорговлю, ныне же распространяет своё действие и на ряд преступлений по общему международному праву (например, преступления против мира и безопасности человечества).

Ныне универсальная юрисдикция — это способность суда какого-либо государства судить лиц за преступления, совершённые за пределами его территории, которые не связаны с государством гражданства подозреваемого или потерпевших или ущемлением собственных национальных интересов этого государства. Иногда эта норма называется диспозитивной универсальной юрисдикцией. В настоящее время эта норма составляет часть обычного международного права, хотя она также отражена в договорах, национальном законодательстве и судебной практике, касающихся преступлений по международному праву, общеуголовных преступлений, вызывающих международную озабоченность, и общеуголовных преступлений по национальному законодательству.

В РФ возможность применения этого принципа закреплена нормой ч. 3 ст. 12 УК РФ о возможности применения пра-

вил этого кодекса в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в РФ, в случаях, предусмотренных международными договорами. Подобные положения закрепляет и статья 8 Уголовного кодекса Украины.

Универсальная юрисдикция означает, что каждое государство вправе судить лиц, обвиняемых в совершении преступления по международному праву, невзирая на то, где было совершено преступление и какого гражданства преступника или жертвы.

Международным сообществом заключено более 25 международных договоров (конвенций), которые являются наиболее показательными применительно к вопросу об универсальной юрисдикции — они прямо закрепляют этот правовой институт. К ним, в частности, относятся:

- 1) Международная конвенция по борьбе с подделкой денежных знаков 1929 года;
- 2) Женевские конвенции 1949 года;
- 3) Конвенция об открытом море 1958 года;
- 4) Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года;
- 5) Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов;
- 6) Конвенция о психотропных веществах 1971 года;
- 7) Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 1971 года;
- 8) Протокол 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах;
- 9) Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 года;
- 10) Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года;
- 11) Дополнительный протокол 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооружённых конфликтов;
- 12) Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 года;
- 13) Конвенция о физической защите ядерного материала 1980 года;
- 14) Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву 1982 года;
- 15) Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года;
- 16) Конвенция о борьбе с незаконными

- актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 года;
- 17) Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников 1989 года;
- 18) Конвенция о безопасности персонала Организации Объединённых Наций и связанного с ней персонала 1994 года;
- 19) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года;
- 20) Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года и
- 21) Конвенция Организации Объединённых Наций против организованной транснациональной преступности 2000 года.

Согласно международному гуманитарному праву, государства обязаны разыскивать и привлекать к судебной ответственности тех, кто несёт ответственность за серьёзные нарушения Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов I и II к ним 1977 года или каким-либо иным образом несёт ответственность за военные преступления, а также осуществлять судебное преследование таких лиц или выдавать их для суда в другом государстве. Поэтому государства создают надлежащие механизмы обеспечения эффективного соблюдения этого принципа.

Из выступлений в СМИ представителей СК России усматривается, что уголовное дело возбуждено в связи со следующими обстоятельствами. В мае 2014 г. неустановленные военнослужащие Вооружённых сил Украины, а также вооружённые члены так называемой «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора», при обстрелах городов Славянск, Краматорск, Донецк, Мариуполь и иных населённых пунктов, умышленно, с целью убийства гражданских лиц применяли оружие, артиллерию, авиацию с незаконным использованием отличительной эмблемы Организации Объединённых Наций, бронетанковое вооружение и технику, в результате чего были убиты мирные жители, причинён вред здоровью различной степени тяжести гражданским лицам.

Помимо этого, были полностью и частично разрушены расположенные там объекты промышленности, энергетики, связи и транспортной инфраструктуры,

здания и сооружения жилого, социально-бытового, культурного назначения, в том числе учреждений здравоохранения, детских и общеобразовательных учреждений, вследствие чего ряд жителей Украины, некоторые из которых являются гражданами Российской Федерации, вынужденно покинули постоянные места своего проживания.

Кроме того, неустановленные украинские военнослужащие, а также вооружённые члены так называемой «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора» 18.05.2014 взяли в заложники не участвовавших в вооружённом конфликте граждан Российской Федерации — журналистов телеканала «Лайф Ньюс» Сидякина Олега Владимировича и Сайченко Марата Яковлевича, которых незаконно удерживали до 25.05.2014 на неустановленном участке местности Украины, при этом причинили им физические и психические страдания путём систематического нанесения побоев и иных насильственных действий.

Также, 25.05.2014 в результате миномётного обстрела в районе села Андреевка Славянского района погибли не участвовавшие в вооружённом конфликте гражданин Итальянской Республики — журналист Андреа Роккелли и гражданин Российской Федерации — правозащитник Миронов А.Н.

26.05.2014 в г. Донецке в районе аэропорта в результате гранатомётного обстрела грузовика, перевозившего раненых и защищённого флагом с эмблемой Красного Креста, погибли не менее 35 раненых гражданских лиц.

В перечисленном усматриваются нарушения норм Женевской Конвенции о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г.) и Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 г. (Протокол II), в которых участвует как Украина, так и Россия, о том, что «в случае вооружённого конфликта, не носящего международного характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая

из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять, как минимум, следующие положения:

1) Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооружённых сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения, или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

а) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности, всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания;

б) взятие заложников;

с) посягательство на человеческое достоинство, в частности, оскорбительное и унижающее обращение;

д) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учреждённым судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

2) Раненых и больных будут подбирать, и им будет оказана помощь».

Нарушение данных норм является военным преступлением. Однако в Украине расследование этого не проводится и вопрос о привлечении к уголовной ответственности виновных в совершении военных преступлений лиц не ставится.

Таким образом, указанные военные преступления совершены в ходе вооружённого конфликта немеждународного характера, и право Российской Федерации осуществлять свою универсальную юрисдикцию в отношении указанных деяний основывается на международном гуманитарном праве, а именно — положениях Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 и Дополнительного протокола

к Женевским конвенциям, касающегося защиты жертв вооружённых конфликтов немеждународного характера (Протокол II) от 08.06.1977.

В частности, согласно ст. 1 указанной Женевской конвенции, «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать настоящую Конвенцию». Этот императив распространяется и на ст. 3 Конвенции — случаи вооружённых конфликтов, не носящих международного характера и возникающих на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон.

Особую значимость для понимания применимости универсальной юрисдикции имеет дело Эйхмана — главы отдела гестапо нацистской Германии по делам евреев и эмиграции, который персонально виновен в организации истребления миллионов евреев. Именно решением по этому делу Верховный суд Израиля постановил, что привлечение виновных лиц за военные преступления, преступления против человечности и геноцид носит универсальный характер. А государство, осуществляющее универсальную юрисдикцию, выступает в качестве «агента мирового сообщества» и действует с целью поддержания мира и всеобщей безопасности.

Об использовании универсальной юрисдикции в отношении именно военных преступлений свидетельствует судебная практика различных стран мира.

1. В 1994 г. Р. Сарич — боснийский серб, находившийся на территории Дании с целью получить убежище, за убийства и пытки пленных в боснийском лагере был приговорён датским судом к восьми годам заключения. При этом суд квалифицировал его действия как серьёзные нарушения ст. 129 и 130 Третьей Женевской конвенции, ст. 146 и 147 Четвёртой Женевской конвенции в совокупности со ст. 8 (5) Уголовного кодекса Дании.

2. В 1997 г. Верховный Суд Баварии (ФРГ) признал боснийца Дьяжича виновным в четырнадцати эпизодах убийств, основываясь на п. 1 пар. 6 Уголовного кодекса ФРГ («убийство») и ст. 3, 146, 147 Четвёртой Женевской конвенции 1949 г.

3. В 1997 г. Верховный Суд Нидерландов за военные преступления, совершённые в отношении мусульман в Боснии и Герцеговине, осудил боснийского серба Д. Кнешевица.

4. В 1997 г. Военный трибунал г. Лозанны (Швейцария) приговорил к пожизненному заключению гражданина Руанды Ф. Ньонтезе, который был признан виновным в военных преступлениях, совершённых в Руанде в 1994 г. Этот приговор был подтверждён Кассационным военным трибуналом Швейцарии.

5. В 2004 г. окружной суд Роттердама (Нидерланды) осудил гражданина Демократической Республики Конго за пытки, совершённые им в отношении граждан Демократической Республики Конго на территории этой страны.

6. В 2005 г. окружной суд Гааги (Нидерланды) осудил двух бывших афганских генералов тайной полиции Афганистана за военные преступления и пытки, совершённые в 1980-х годах в Афганистане в отношении граждан Афганистана.

7. В 2005 г. суд в Великобритании приговорил афганского полевого командира Фариади Зардада к 20 годам тюремного заключения за совершение актов пыток и захвата заложников в отношении афганцев в Афганистане в середине 1990-х годов.

8. В 2005 г. судья в Великобритании вынес постановление о заключении под стражу бывшего израильского генерала Дорона Альмога в связи с его участием в серьёзных нарушениях Женевских конвенций в Секторе Газа.

Современная доктрина международного права, отражённая в широко известных документах — Принстонских принципах универсальной юрисдикции (2001 год) и Резолюции по принципу универсальности Института международного права (2005 год) — признаёт, что универсальная юрисдикция базируется исключительно на характере совершённого преступления, безотносительно существования какой-либо связи с государством, устанавливающим данную юрисдикцию, и применяется к «серьёзным международным преступлениям», к которым относятся: 1) пиратство; 2) работорговля; 3) военные преступления; 4) преступления против мира; 5) престу-

пления против человечности; 6) геноцид; 7) пытки.

Доклад Генерального секретаря ООН «Охват и применение принципа универсальной юрисдикции» 2013 года и предшествовавшие ему доклады показывают значимость и примеры реализации подобной универсальной юрисдикции на национальном уровне зарубежными странами, в особенности, когда государство не может или не желает противодействовать совершаемым на его территории военным преступлениям. При этом международное право не налагает какого-либо запрета на осуществление этой юрисдикции *in absentia* — в отсутствие подозреваемого или обвиняемого на территории государства, ведущего производство по уголовному делу.

Следует также напомнить, что допустимость применения универсальной юрисдикции подтверждается и прецедентной практикой Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ). Это нашло своё отражение в ряде его решений.

Так, Постановлением ЕСПЧ 2007 года по делу «Йоргич против Германии» при-

знано правомерным осуждение германским судом к пожизненному заключению гражданина Боснии и Герцеговины сербского происхождения Йоргича за совершение в 1992 г. актов геноцида в районе Добой на территории Боснии. Постановлением ЕСПЧ 2009 года по делу «Ульд Дах против Франции» признано правомерным осуждение в 2005 г. французским судом к 10 годам тюремного заключения и штрафа в размере 15 000 евро гражданина Мавритании — офицера разведки мавританской армии за совершение в Мавритании в период 1990 и 1991 гг. актов пыток в отношении военнослужащих, обвиняемых в подготовке государственного переворота.

С учётом этого не должно возникать никаких сомнений в законности и обоснованности деятельности Следственного комитета Российской Федерации, связанной с возбуждением и расследованием уголовного дела о военных преступлениях, совершённых пока неустановленными военнослужащими Вооружённых сил Украины, а также лицами из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правогосектора».

УДК 343.9
ББК 67.51

В.Б. Малинин*

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

Выжимка: Когда гибнут люди, все аргументы отпадают. Не предпринимая никаких действий, мы не только бросаем своих русских братьев на погибель, но и взваливаем на себя те экономические трудности, которых хотели избежать: приём сотен тысяч беженцев встанет нам в «копеечку».

Ключевые слова: ввод войск; война; Украина; ополчение.

V.B. Malinin

I CANNOT KEEP SILENT!

Summary: When people die, all the arguments fade. Without taking any actions we don't only let our brothers die, but saddle ourselves with the economic troubles we wanted to avoid: admission of hundreds of thousands of refugees will cost us a bundle.

Key words: deployment of troops; war; Ukraine; home guard.

Эта статья подготовлена на основе высказываний участников передачи «Открытая студия» 5-го канала Санкт-Петербургского телевидения, посвящённой обсуждению кризиса на Украине.

Я пишу эти строки, когда идут «зачистки» в Славянске и Краматорске, бомбёжки Луганска и Донецка. Мы же ходим на работу, отдыхаем, играем с детьми. А в это время русских убивают на Украине (специально не хочу писать в Украине), убивают наших корреспондентов, детей. А мы молчим.

Владимир из г. Краснодара: «Давно Россия не знала такого позора и унижения. Сидим трусливо в кустах, подленько уговаривая погибающую Новороссию «договариваться» со своими палачами. Проводим военные манёвры за Полярным кругом, не отвечаем на обстрелы нашей

территории. Доказывая всему миру свою политическую девственность, не оказываем массивной военной помощи нашим погибающим братьям. Складывается впечатление, что власть наша не способна защитить русских не только в Донбассе, но и в России. Потока беженцев можно было избежать, оказав своевременно массивную военно-техническую помощь антифашистам Новороссии. Вместо этого устроили провальную, мелочную, позорную торговлю по газу. Это то же самое, что во время Великой Отечественной войны торговать с Гитлером.

Уже пролилась малая и большая «святая кровь», случилась одесская трагедия. После так называемого «перемирия» расстреливаются и бомбятся мирные города. Многократно войска хунты обстреливали российские пропускные пункты и посёлки. С нашей же стороны только бессильные уговоры к зарвавшимся укрофашистам. Российское общество разделилось на «аллилуйщиков-соглашателей», великодержавников-патриотов и «пятую колонну». Поражение юго-востока может закончиться для России крахом. Мы упустили исторический шанс. За иудин грех предательства Бог наказал нас. В результате вместо воссоединения Русских Земель по-

* **Василий Борисович Малинин** — доктор юридических наук, профессор, И.о. заведующего кафедрой уголовного права и криминологии Межрегионального института экономики и права при МПА ЕврАзЭС (г. Санкт-Петербург), член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: malininvasily@mail.ru

© В.Б. Малинин, 2014

лучили провокации на границе и тысячи беженцев».

Николай Горин из г. Астрахань: «Если бы Президент России вовремя ввёл войска на юго-восток, не было бы необходимости помогать беженцам, сохранили бы жизни сотням женщин и детей, дома, инфраструктуру на юго-востоке стоимостью в миллионы долларов! Сейчас же приходится тратить на помощь те же деньги!».

Алекс из г. Волгограда: «Надо не беженцам помогать, а вводить войска, стать на защиту Донецкой и Луганской Народных Республик, не позволять разрушать города и посёлки этих республик, ведь их граждане проголосовали на референдуме за независимость от Украины, они не желают интегрироваться в Европу, хотят быть вместе с Россией. Почему Южная Осетия признала ДНР и ЛНР, а мы не можем?».

Сергей Лаврентьев: «Конфликт на Украине — это не внутреннее дело Украины и даже не конфликт между Украиной и Россией. Это конфликт между западной цивилизацией (Европа и Америка), которая предполагает расширение зоны влияния через уничтожение других народов и их культур для получения свободной территории, и цивилизацией Русского Мира. Америка и Европа хотят оторвать у Русского Мира кусок территории, поэтому на Западе не замечают убийств людей.

За полтора последних месяца я лично не увидел со стороны Президента РФ и Правительства России никакой реальной помощи ополченцам, зато в сторону киевских властей таких действий достаточно. Да и раньше подобное происходило. Что же касается Крыма, то заслуги присоединения Крыма к России у Путина нет. Он сам сказал, что не мог принять решения, пока ему Крым не преподнесли на блюде с голубой каёмочкой. Всю работу по присоединению Крыма к России сделали крымчане. И сейчас, когда Донецкий и Луганский регионы бомбят, уничтожая жителей данных территорий, наш президент и правительство топчутся на месте, ожидая, что ситуация сама как-нибудь рассосётся».

Дарья Акимова из г. Санкт-Петербург: «Если задача США — зачистить территорию Донбасса от жителей, чтобы не было

препятствий для добычи сланцевого газа, то получается, Россия вольно или невольно своими действиями способствует этому плану? Одно дело — переждать ужасы и опасности военных действий в спокойном месте, совсем другое — уехать с намерением никогда не возвращаться обратно. Россия сама-то чего хочет? Увеличения населения? Притока квалифицированных кадров? Возможности списать на ситуацию вокруг Украины проблемы в собственной экономике (тарифов и пр.)? Неужели у нас совсем не осталось способов, чтобы добиться прекращения огня и установления мира на юго-востоке? Просто сил нет смотреть, как гибнут люди и разрушаются города и посёлки. Кто всё это восстанавливать будет? Уж точно, не США и ЕС. Мне кажется, гораздо хуже и страшнее не тем, кто бежит, а тем, кто там остаётся. Вот как им помочь?».

Елена из г. Киров: «Если со стороны воюющего государства снаряды залетают на нашу территорию, то какая ещё причина нужна для ввода войск? Вспомним, какой повод был у Германии для нападения на Польшу, а у СССР — на Финляндию».

Святогор из г. Санкт-Петербург: «Необходимо срочно оказать военную помощь ополченцам на Украине, ведь там каждую минуту гибнут люди, а мы рассуждаем».

Как юрист я понимаю: вмешательство в дела другого государства — нарушение международных норм. Но не нарушали ли эти нормы США, когда бомбили Югославию, вводили войска в Афганистан, Ирак? Кроме того, в данной ситуации можно было бы использовать криминологический механизм по защите соотечественников за рубежом, предлагаемый Д.А. Шестаковым: «институт необходимой обороны (самообороны), предусмотренный статьёй 51 Устава ООН, в международном уголовном праве нуждается в более подробной регламентации, касающейся, в частности, условий совершения оборонительных действий на территории суверенного государства, повинного в совершении преступления. Этот институт должен недвусмысленно охватить защиту государством находящихся за границей соотечественников — как официальных граждан своей

страны, так и людей, имеющих основание для получения российского гражданства. Тому имеется далеко не единственный прецедент, скажем, на Гренаде, куда 25 ноября 1983 года США произвели военное вторжение под предлогом защиты находящихся на острове американских граждан. Стало быть, нужны нормы, позволяющие это сделать. Над разработкой таких правил надо основательно подумать. Тут всё не так просто. Но вот, например, приходит на ум Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности». В п. «л» его статьи 12 установлена обязанность органов ФСБ проводить мероприятия по обеспечению безопасности граждан Российской Федерации за её пределами. Хорошо, но нужно было бы сказать конкретнее. В пункте «б. 2» той же статьи закреплено полномочие ФСБ использовать подразделения специального назначения и применять боевую технику, оружие, специальные средства... а также физическую силу против находящихся за пределами территории Российской Федерации *террористов*... для устранения угрозы безопасности России. Почему речь идёт только о террористах? Не надо ли предписать соответствующие действия или хотя бы часть из них для защиты соотечественников, оказавшихся в опасности?».¹

Ввод наших войск для защиты Новороссии может привести к серьёзным санк-

циям против нашего государства, даже привести к войне с Западом. Но всё же в эту войну я не верю: сытая Западная Европа не будет посылать своих граждан на убой для защиты какой-то Украины, Америка далеко, и если сделать всё быстро, как с Крымом, США не успеют и шелохнуться.

Экономическая ситуация в нашей стране такова, что не позволяет присоединить к России юго-восток Украины (нам его просто экономически не вытянуть, дай Бог Крым). Но ведь можно оставить буферное государство между Россией и Западной Украиной (западной не в смысле территориальности, а в смысле присоединения к Западной Европе — и в этом не приходится сомневаться).

Когда гибнут люди, все аргументы отпадают. Не предпринимая никаких действий, мы не только бросаем своих русских братьев на погибель, но и взваливаем на себя те экономические трудности, которых хотели избежать: приём сотен тысяч, а то и миллионов беженцев встанет нам в «копеечку».

А подсчитать потери в политической сфере просто невозможно: если мы не смогли защитить своих ближайших братьев-славян, то как сможем защитить кого-то другого? Раз уж дружественная нам Черногория ввела против нас санкции, чего стоит ожидать от других?

Давайте же защитим наших братьев!

¹ Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 16.

УДК 343.9
ББК 67.51

Л.Б. Смирнов*

УКРАИНСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ

Выжимка: Проводимый высшей государственной властью курс на усиление суверенитета и безопасности России пользуется поддержкой народа, однако тяжёлое положение Новороссии, связанное с карательными операциями киевской хунты и массовыми жертвами русского населения, может пошатнуть доверие народа к власти и ещё более активизировать как внешних, так и внутренних её противников.

Ключевые слова: Россия; Украина; государственный суверенитет; Новороссия; агрессия.

L.B. Smirnov

THE UKRAINIAN FACTOR IN POLITICAL AND LEGAL MECHANISM OF ENSURING RUSSIA'S STATE SOVEREIGNTY

Summary: The policy of the Russian government focused on strengthening sovereignty and security enjoys the people's support. However, tight situation in Novorossiia involving punitive operations of Kiev junta and numerous victims among Russian people can shake the people's confidence in authorities and stir external and internal opponents to greater activity.

Key words: Russia; Ukraine; national sovereignty; Novorossiia; aggression.

Современное государство Украина занимает территории, входившие в состав Древнерусского государства. В начале XI века в Древнерусское государство входили территории всех 14 племён восточных славян. На севере границы русского государства включали — южные берега Финского залива, Ладожского и Онежского озёр, на востоке — верховье рек Волги и Оки, на юге — устье рек Днепра и Дуная, на западе территорию нынешней Закарпатской области.

На крайнем юго-западе Древней Руси находилось Галицко-Волынское княжество, которое часто называли Червонной (т.е. Красной) Русью, по городу Червень на Галитчине.¹

* Леонид Борисович Смирнов — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права РГПУ им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: lbs1958@yandex.ru

© Л.Б. Смирнов, 2014

¹ См.: Павленков Н.И. и др. История СССР с древнейших времен до 1861 года: Учебник для студентов пед. ин-тов. — М.: Просвещение, 1989. — С. 72.

В период феодальной раздробленности и монголо-татарского ига происходит разделение древнерусской народности на три ветви: великорусскую, украинскую и белорусскую.

В первой половине XIII века Русь была захвачена монголо-татарами и лишилась государственного суверенитета более чем на 200 лет. Соседи Руси воспользовались её ослаблением и начали аннексию её юго-западных территорий. В XIV—XV веках земли Галицко-Волынского княжества (ныне территории Львовской, Ивано-Франковской, Тернопольской, Волынской и Ровенской областей) были захвачены Польшей. В XIV в. земли на левом и правом берегах Днепра (ныне территории Киевской, Черниговской, Полтавской, Черкасской, Житомирской, Винницкой, Хмельницкой и Кировоградской областей) были захвачены Литвой, а в XVI веке вошли в состав Польши.²

² См.: История отечественного государства и права. В 2 ч. Ч. 1: Учебник для бакалавров. — М.: Издательский Дом «Юрайт», 2012. — С. 270.

Русское население Украины не могло в тех условиях заявить о какой-либо автономии и, желая сохранить свою самобытность, культуру и язык, постепенно стало называть себя украинцами, а территорию проживания Украиной. Названия Украина и украинцы первоначально было нейтральным по отношению к Русскому государству и русским, однако данные наименования территории и народа быстро стали использоваться Польшей и Австрией в противовес России и русским.

С этого времени Запад начинает активную украинизацию бывших российских земель и русского населения с главной целью — ограничение России.

Для стран-оккупантов украинцы были людьми второго сорта, находящиеся на нижней ступени социальной системы, они были «крайними», т.е. украинцами.

Для России Украина и украинцы имеют совершенно другой смысл. Название Украина произошло от русского слова «краина» — край, окраина. Украина являлась одним из краёв русских земель.

В России в качестве таких краин или краёв можно выделить, в частности, Краснодарский край, Ставропольский край. Край — это территория, имеющая культурные и языковые особенности. Можно выделить, подобные краю, территории Урала, Восточной Сибири, Дальнего Востока, Алтая, Западной Сибири и др. Население таких территорий называют себя уральцами, сибиряками, алтайцами и т.д. Особенности культурного развития и языка есть у казачества. Несмотря на культурные особенности, население этих территорий объединяет общая русская культурная и духовная основа и русский язык. Большинство населения Украины хорошо знает русский язык. Украина в первоначальном значении — это название территории с русским населением, имеющим особенности в развитии русской культуры и русского языка.

Население Украины, несмотря на активную западную национальную политику по украинизации населения, предпринимало постоянные попытки освободиться от польских оккупантов, однако без помощи России такие попытки были обречены на провал. Многие русские украинцы бежали от польского гнёта на российские

приграничные земли (ныне Сумская и Харьковская области), где получили приют и поддержку русского народа.

В результате освободительной войны (1648—1654) русско-украинского народа и при активном участии российских войск территория левого берега Днепра (ныне Черниговская и Полтавская области), а также Киев вошли в состав России. В истории это событие связывают с воссоединением Украины с Россией. Таким образом, в состав России (Руси) была возвращена относительно небольшая часть бывших русских земель.

В последней четверти XVIII века пришёл конец несостоятельным и безосновательным потугам Польши на роль мировой державы, как это произошло немногим ранее ещё с одной европейской страной — Швецией.

При разделе Польши в 1772 году Восточная Галиция отошла к Австрии, а по итогам второго раздела Польши в 1793 и 1795 годах Правобережная Украина (современные Житомирская, Кировоградская, Хмельницкая, Винницкая области и западные части Днепропетровской, Киевской и Черкасской областей) и Волынь возвращены России.

В результате двух победоносных для России русско-турецких войн (1768—1774 гг. и 1787—1791 г.г.) Северное Причерноморье, Приазовье и Крымский полуостров вошли в состав России (сейчас это территории Одесской, Николаевской, Херсонской, Запорожской, Донецкой областей Украины, Крым — территория России).

По итогам русско-турецкой войны 1806—1812 гг. в состав России вошли Бессарабия (территория современной Молдовы) и Придунайские земли с украинским населением (современные территории Измаильского, Белгород-Днестровского и др. районов Одесской области).

К 1917 году 80 % современных украинских земель входило в состав России и 20 % — в состав Австро-Венгрии. Многовековая оторванность украинцев от населения других русских земель ослабила культурные и духовные связи с остальными русскими территориями. Нахождение русско-украинского населения в составе других государств привело к определённым

ной культурной ассимиляции с культурой этих стран. Наибольшей степени смешение с культурами и языками народов Польши, Венгрии, Австрии, Чехии коснулось приграничного западного населения Украины.

Украинская знать в основном разделяла культурные ценности своих покорителей. Дети зажиточных украинцев обучались в польских учебных заведениях. В отношении украинцев Польша активно осуществляла попытки окатоличивания, которые не воспринимались простым народом, в результате чего политика окатоличивания была сменена внедрением промежуточного варианта католичества — униатства.

Находясь в угнетённом положении, население западных оккупированных частей Украины, с одной стороны, понимало такое приниженное положение, с другой стороны, старалось добиться уравнивания себя в правах с населением этих стран, признавая превосходство их культуры. Будучи у оккупантов людьми второго сорта украинцы противопоставляли себя русским, проживающим на Востоке, считая себя по сравнению со своими кровными сородичами более цивилизованными и культурными. Психология заискивания перед Западом и кичливость в отношении Востока сохранилась у населения Западной Украины и при вхождении украинских земель в состав России и прослеживается в настоящее время.

В этом кроются истоки украинского национализма, и поэтому центральная и западная части Украины сориентированы на Запад и игнорирует интересы юга и востока Украины.

Давняя мечта украинских националистов о собственном государстве была реализована большевиками по инициативе Ленина (Ульянова) и Троцкого (Бронштейна). В состав Украины были включены территории, исторически входившие в состав России и заселённые русским народом, и отношения к Украине ранее не имеющие. Большая часть этих территорий до 1917 года являлась частью Новороссийской губернии, а затем Новороссийского генерал-губернаторства, объединявшего причерноморские земли.

Ульянов и Бронштейн, опасаясь большой численности русского населения и

его влияния на центральную власть, решили растворить русский народ путём разделения и передачи части его земель другим народам. Большевики потакали украинскому национализму, в котором они видели союзника по разрушению дореволюционного порядка. В состав Украины включили и часть Слобожанщины (ныне Харьковская область), которая также относилась к Новороссии.

И.В. Сталин считал СССР правопреемником Российской Империи и по мере укрепления экономики и обретения необходимого геополитического веса начал восстановление государства в пределах исторических границ Российской Империи. Великая историческая миссия по восстановлению границ и суверенитета России началась с подписания секретного дополнительного протокола к Пакту о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 года. Северная Буковина и Придунайские земли в 1940 г. были переданы в состав УССР. В 1945 г. СССР получил Закарпатье и отдал его Украине. В феврале 1954 г. по инициативе Н. Хрущёва решением Президиума Верховного Совета СССР Крымская область из состава РСФСР была передана Украине. В ЦК КПСС и Политбюро были сильны позиции украинцев как представителей самой крупной республики в СССР и Хрущёв решил таким образом заручиться их поддержкой.

В результате описанных выше территориально-географических и политических манипуляций советского руководства в составе СССР было искусственно создано внушительное по территории и населению УССР, в составе которой оказалось более 25 млн русских, переданных ей без выявления их воли.

Несмотря на то, что в основе советской идеологии лежали принципы интернационализма, братства народов украинская правящая элита внутренне была склонна к национализму.

Фактически сразу после образования УССР начинается политика по украинизации русского населения. Создаются украинские школы, в которых при отсутствии альтернативы были вынуждены учиться и русские дети, что особенно было типичным

для сельской местности даже в поздние 70–80 годы прошлого века. В украинских школах пропагандировались идеи превосходства украинской культуры над иными культурами, в том числе и русской.

12 июня 1990 года первый Съезд народных депутатов РСФСР принял «Декларацию о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики»,³ в результате 25 миллионов русских оказались «за рубежом». Этот нормативный акт нанёс смертельный удар по СССР.

Профессор при Колумбийском университете С. Биаллер в одной из вашингтонских газет охарактеризовал следующим образом эту декларацию: «Самая важная декларация о суверенитете была провозглашена не на нерусской периферии, а в самой России, в самом сердце Советского Союза. Документ российского парламента — революционная веха. Это, по существу, уничтожило Советский Союз».⁴

Украинская ССР Декларацию о государственном суверенитете (независимости) приняла 16 июля 1990 г.

8 декабря 1991 года президенты России, Белоруссии и Украины подписали Беловежское соглашение о роспуске СССР и образовании СНГ. Через несколько дней к этому соглашению присоединились руководители ещё восьми республик. СССР в результате этих действий был ликвидирован, а главный виновник развала СССР — М.С. Горбачёв — подал в отставку.

Таким образом, была проигнорирована воля народов СССР на общее государство, и было совершено тяжчайшее преступление, повлёкшее катастрофические для страны последствия, которые не замедлили сказаться, и которые проявляются до сих пор и в ближайшей перспективе явно не закончатся. Политические преступники, развалившие СССР, таковыми названы и признаны не были, а наоборот получили свои 30 сребренников от международной олигархической преступной власти.

Одним из примеров подобных наград политическим преступникам, разрушающим государство и нарушающим их суверенитеты, является Нобелевская премия мира, вручённая не так давно президенту США Б. Абамае.

Многовековая мечта врагов России о её уничтожении как мировой державы начала сбываться. Миллионы русских в новых независимых республиках оказались людьми второго сорта с соответствующим к ним обращением.

США и страны Западной Европы активно включились в процесс формирования единого мононационального сознания населения Украины. Цели такого участия с одной стороны, по-прежнему, заключаются в сдерживании и ограничении России, но это программа минимум. С другой стороны Украина рассматривается как плацдарм и союзник сил НАТО для агрессии в отношении России. Как пишет Д.А. Шестаков, целями управления «революциями» для глобальной олигархической власти (ГОВ) в странах, прилегающих к России, является лишение их самодостаточности и постановка в зависимость от Запада. В арабских странах к этому добавляется корыстная заинтересованность ГОВ в контроле над энергоресурсами и стремление ослабить эти страны в их противостоянии Израилю. Как на Ближнем Востоке, так и на просторах бывшего Советского Союза важнейшую цель составляет всяческое ослабление России, проявившей при Путине некоторую самостоятельность от ГОВ.⁵

Между западной и юго-восточной частями Украины с разными культурно-цивилизационными ориентациями исторически сложились глубокие различия и противоречия. Два основных психотипа населения Украины имеют часто диаметрально противоположные культурные ценности, цивилизационные векторы, их различает самоидентификация, праздники, народные герои, традиции и языковая принадлежность. Сформированное в 1991 году государственное образование

³ См.: Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. — 1990. — № 2. — Ст. 22

⁴ См.: За рубежом. — 1990. — № 47. — С. 2.

⁵ Шестаков Д.А. К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15.

не имеет целостной национальной ментальности.

Украинская власть методично, с применением психологического принуждения, пытается создать унитарное общество и сформировать общественное сознание, основанное на западно-украинской культурной модели.

В начале 2014 года на Украине с помощью США, ряда европейских стран и радикальных украинских националистов произошёл мятеж, в результате которого власть была узурпирована фашистской хунтой. Киевская хунта под угрозой убийства изгнала из страны законного Президента Украины В.Ф. Януковича.

На фашистские позиции также встала и Верховная Рада Украины, обеспечив хунте законодательное обеспечение террора в отношении русского населения восточных территорий страны.

Происходящие на Украине события направляются силами нацизма и фашизма. Таковыми являются США, Англия, Франция и Германия. Когда-то именно они благословили Гитлера начать поход на восток, сегодня в Киеве они же усердно натравливают украинских нацистов на войну с Россией. Воробогачи названных стран являются одними из главных действующих лиц в системе глобальной олигархической преступности (ГОП) — свойство ГОВ воспроизводить массу опаснейших для человечества преступлений, связанных с недопущением к равноправному участию в экономике особо эксплуатируемых, так называемых развивающихся стран, с насыщением мировой финансовой системы товарно не обеспеченной лжевалютой (долларами США), организацией гигантских мошеннических «финансовых пирамид» и банковских кризисов, а также с военным и иным вмешательством в государственный суверенитет независимых стран, способствующим установлению тотального господства ГОВ над человечеством.⁶

Киевская хунта совершает тяжчайшие преступления против собственного народа,

⁶ Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность: девятый уровень преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 13.

применяя в отношении мирного населения оружие, включая самолёты, артиллерию, системы залпового огня, фосфорные боеприпасы.

Совершающаяся на Украине катастрофа по сути может быть определена как агрессия США и их союзников по НАТО против России. Это современная версия еврофашизма, отличающаяся от её предшествующей ипостаси времён Второй мировой войны применением «мягкой» силы вооружённых сил при крайней необходимости, а также использованием нацизма в качестве дополняющей, а не тотальной идеологии.⁷ Анализируя международную политику США, нетрудно заметить одну выразительную, но мрачную закономерность — во всех без исключения случаях межгосударственной напряжённости, конфликтов, в которых принимает участие США, отвергающие логику, нравственность и здравый смысл, льётся кровь, гибнут люди, распадаются государства, торжествует вражда.⁸

Выход из сложившегося кризиса на Украине ещё недавно заключался в возможной федерализации. Однако федерализация Украины возможна при соблюдении трёх основных условий. Первое — это консенсус всех заинтересованных сторон. Второе условие предполагает максимальную самостоятельность субъектов федерации. Третье условие заключается в нейтральном статусе Украины по отношению к военным блокам и организациям.

Однако идея федерализации, несмотря на её привлекательность, в сложившихся условиях бесперспективна, так как, во-первых, слишком глубоко зашли противоречия западной и восточной частей Украины, и в результате карательных мер Киева пролилась кровь. Во-вторых, центральная власть не пойдёт на предоставление максимальной самостоятельности субъектам федерации в силу жадности. В-третьих, США и НАТО не согласятся с нейтральным ста-

⁷ Глазьев С. Еврофашизм // Газета «Завтра». — 2014. — 15 мая. — С. 9.

⁸ Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 28.

тусом Украины. Им это государство необходимо для того, чтобы на его территории размещать свои военные базы.

Украина в существующих границах не может нормально существовать ни как унитарное государство, ни как федеративное. Оптимальным результатом в создавшейся ситуации является выход из состава Украины Новороссии в её исторических границах с последующим вхождением в состав России.

На землях Новороссии всегда было смешанное население, где рядом жили великороссы, малороссы-украинцы, болгары, немцы, молдаване, сербы-арнауты, турки-гагаузы и другие. Все они осваивали настоящее дикое поле.⁹

В настоящий момент в Новороссию фактически входят восемь областей: Луганская, Донецкая, Харьковская, Запорожская, Днепропетровская, Херсонская, Николаевская и Одесская. Кроме того, солидарность с ними на внутриукраинских выборах неоднократно проявляли юго-восточные районы соседней Кировоградской области и окрестности Кременчуга в Полтавской области.

24 мая 2014 года в Донецке на съезде представителей регионов юго-востока было создано государство Новороссия, в составе которого объединились Донецкая и Луганская народные республики, за государственную самостоятельность которых на референдуме 11 мая проголосовали, соответственно, 89,7 % и 92,6 % жителей этих регионов (при явке в 74,87 % и 81,0 %).¹⁰

США и Запад делают всё, чтобы Россия ввела свои войска на территорию Украины, чтобы затем обвинить ее в агрессии. По их замыслам Россия должна увязнуть

на Украине в боевых действиях против партизан.

В результате под давлением Запада и от санкций, по мнению американских стратегов, сама Россия дрогнет, и война, кровь и развал перекинутся на её территорию. Тем более, что в Москве и крупных городах России есть «пятая колонна» сторонников США, в том числе, внутри высших властных кругов (в политической, экономической и даже военной элите).¹¹

По мнению К. Душенова, национал-предатели, либералы-русофобы-богоборцы-западники сейчас слабы, а потому наименее опасны. Гораздо опаснее он считает другую группировку, состоящую из представителей нынешних элит, внешне совершенно лояльных к новому курсу Кремля.¹²

Проводимый высшей государственной властью курс на усиление суверенитета и безопасности России пользуется поддержкой народа, однако тяжёлое положение Новороссии, связанное с карательными операциями киевской хунты и массовыми жертвами русского населения, может пошатнуть доверие народа к власти и ещё более активизировать как внешних, так и внутренних её противников.

В сложившихся условиях заслуживает поддержки необходимость формирования преданного Президенту России корпуса администраторов-управленцев и широкое низовое народное движение, на которое Кремль может опираться в борьбе со своими внешними и внутренними врагами.¹³ Представляется оправданным на государственном уровне признать де-факто Федеративную республику Новороссия.

⁹ См.: *Калашников М.* Новороссия — завтрашняя реальность. Здесь определяется будущее Русской цивилизации. URL: http://rusvesna.su/recent_opinions/1401523379 (дата обращения: 31.05.2014).

¹⁰ Россия не будет пускать к себе Донецк и Луганск — эксперт. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/1168557> (дата обращения: 31.05.2014).

¹¹ *Дугин А.* Чёрный май, или танки — на Запад! // Газета «Завтра». — 2014. — 15 мая. — С. 4.

¹² См.: *Душенов К.* Переворот против Путина подготовлен. URL: <http://zavtra.ru/content/view/reverot-protiv-putina-podgotovlen> (дата обращения: 02.06.2014).

¹³ *Душенов К.* Переворот против Путина подготовлен.

*В.С. Джатиев**

УКРАИНСКИЕ УРОКИ!¹

V.S. Dzhatiev

THE UKRANIAN MORALS!

Дмитрий Анатольевич Шестаков, как всегда, привлекает внимание сообщества криминологов к, казалось бы, обычным социальным явлениям (в данном случае революционным), выделяя при этом доселе неведомые и в то же время крайне значимые в контексте исторического развития их свойства.

Новейшая история явила миру серию «внешне управляемых» революций, ничего общего не имеющих с прежними «классическими» революциями, являвшимися средством разрешения крайне обострившихся социальных противоречий. Целью этих революций является не обустройство жизни людей по-новому, а обеспечение глобального мирового господства до сих пор точно не определённых надгосударственных сил, способных принести любые жертвы ради достижения этой цели. Жертвами, одна за другой, оказываются политические лидеры, правительства и целые страны. При этом задуманные неведомыми мозговыми центрами революции осуществляются не осознающими своей марионеточной участи массами недовольных условиями своей жизни людей.

Масштабные социальные явления, особенно революционные, особо значимы и опасны своей заразной повторяемостью. Поэтому ответственная власть и ответственные политики должны быть заин-

тересованы в адекватном понимании их происхождения (идеологии, движущих сил, социальной базы) и негативных последствий для общества (в глобальном и национальном измерении). В этой связи масштабность и многоликость протестных настроений в российском обществе не может не беспокоить. Недаром Президент России В.В. Путин обратил внимание на безответственное поведение чиновников как на одну из причин, порождающих подобные настроения.

Преступность, безусловно, является средством противодействия государству, которое является организатором общества, управляющим им. В ранг преступных государством возводятся деяния, с наибольшей силой препятствующие осуществлению государственной социально-организующей и социально-управленческой деятельности. Поэтому ответственное государство объективно заинтересовано в криминологических знаниях. Тем печальнее, что не востребованность подобных знаний в России приобрела характер демонстративности. Хроническая нехватка криминологических знаний отражается на качестве обеспечения национальной безопасности, имея в виду, в том числе, внешние и внутренние криминальные угрозы.

Минимизировать протестные настроения в обществе (т.е. народное недовольство), обращённые против власти государства, возможно лишь посредством устранения их причин. Среди них чаще всего называются социальное и материальное неравенство людей, высокий уровень преступности, в первую очередь — коррупционной, недостаточность усилий по обеспечению законности и правопорядка

* **Владимир Солтанович Джатиев** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры организации правоохранительной деятельности Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (Москва, Россия). E-mail: djatiev@mail.ru

© В.С. Джатиев, 2014

¹ Отклик поступил на текст доклада, опубликованный на сайте Клуба.

ка. Государство совершает большую, но ещё поправимую ошибку, не обеспечивая должным образом права и законные интересы своих граждан, не искореняя беззаконие во всех сферах своей деятельности. Особенно протестогенно беззаконие в сфере правоохранительной деятельности государства.

Центральным (по крайней мере, очередным) объектом внешнего революционного воздействия со стороны глобальной олигархической власти (ГОВ) является Россия. Наша страна единственная на сегодняшний день позволяет себе открыто противостоять этой всепоглощающей надгосударственной власти. Средства и методы подобного воздействия опробованы

на других странах. Очередной наглядный урок всему миру в настоящее время преподаётся на Украине. Как видим, одним из наиболее эффективных и малозатратных средств недружественного (агрессивного) воздействия на иностранное государство является поддержание (идеологическое, финансовое и даже военное) внутренних протестных настроений. И если во главе государства стоят ответственные руководители, то они должны действовать на опережение (разряжать очаги внутренней напряжённости), а не сидеть и ждать милости с небес. Враг беспощаден. Украина — всего лишь очередная жертва. И жертва собственной бездарной власти. И это тоже урок для остальных.

УДК 343.9
ББК 67.51

*В.С. Харламов**

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДЕСТРУКЦИЮ УКРАИНЫ

Выжимка: Криминологический прогноз ситуации на Украине на краткосрочную перспективу не утешителен. Украинскому народу предстоит перенести нелегкие испытания, платить невинными жертвами и кровью за национальное достоинство, дружбу с соседями. Судебная и правоохранительная системы Украины будут искажены излишней политизацией. НАТО использует территорию Украины для поддержания очага напряжённости в этом регионе мира.

Ключевые слова: Украина; Россия; революция; государственный переворот; военные преступления.

V.S. Kharlamov

CRIMINOLOGICAL OUTLOOK ON UKRANIAN FALL

Summary: The short-term criminological forecast for the situation in Ukraine is unnerving. The Ukrainian people will have to go through hard experience; they will pay with innocent victims and blood for national dignity, friendship with neighbours. The judicial and law enforcement systems of Ukraine will be distorted with excessive politicization. NATO uses the territory of Ukraine to maintain troubled areas in this part of the world.

Key words: Ukraine; Russia; revolution; coup d'etat; military crime.

Украина в 2014 году трансформирована в марионеточное государство. Режиссер трансформации — США. Доминирующая американская стратегия на Украине — превратить страну в центр дестабилизации Евросоюза — конкурента США, и создать на Украине оплот борьбы с Россией — геополитическим противником США.

Организуемые западными воровогачами политтехнологические эксперименты над Украиной принесли свои трагические результаты. В феврале 2014 года на Украине произошёл антиконституционный переворот. Массовые волнения, вызванные недовольством украинскими властями,

привели к тому, что легитимный Президент Украины В.Ф. Янукович укрылся в России, спасая собственную жизнь. Справедливости ради следует отметить, что действия В. Януковича, покинувшего страну 22 февраля 2014 года, напоминают поведение капитана лайнера «Коста Конкордия» Франческо Скеттино 13 января 2012 года. Скеттино одним из первых сбежал с тонущего корабля, бросив на произвол стихии тысячи пассажиров. Тогда 30 человек погибло, пострадало более четырёх тысяч.

Пришедшие к власти в феврале 2014 года новые украинские руководители (и.о. Президента Украины А. Турчинов, премьер-министр А. Яценюк, секретарь Совета национальной безопасности и обороны А. Парубий) с пренебрежением отнеслись и к Конституции Украины, и к её законам, направленным на защиту личности. Новым руководством не были выполнены международные договорённости по правовому реформированию украинской власти, был отклонён конституционный порядок лишения полномочий Президен-

* **Валентин Станиславович Харламов** — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник филиала Федерального государственного учреждения «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» по Северо-Западному федеральному округу, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: valentinx55@mail.ru

© В.С. Харламов, 2014

та Украины, не проведены расследования случаев расстрелов сотрудников органов правопорядка, произошедших в Киеве в феврале 2014 года.

Новые власти не гнушались внесудебными преследованиями сторонников В. Януковича и конфронтацией с русскоязычным населением. Прошедшие на Украине 25 мая 2014 года выборы привели к тому, что очередным Президентом Украины стал олигарх П.А. Порошенко. Его президентство сложно назвать легитимным, поскольку целые районы в Донецкой и Луганской областях не принимали в них участия, иные кандидаты на данный пост неоднократно подвергались нападениям, фактически им не было обеспечено право на проведение собственной президентской кампании, им постоянно поступали угрозы. Характерно, что ещё до оглашения результатов указанных выборов Президент США Б. Обама поздравил Порошенко с победой на этих выборах.

Принесли свои плоды меры западных (проамериканских) стратегов: Украина расколота, создан постоянный очаг напряжённости. С новой властью на Украину пришла межнациональная, межконфессиональная, межличностная жесточённость. Налицо эпидемия агрессивности. Практика показывает: неограниченная агрессивность рождает разнузданность, хаос и необузданное насилие.

По воле вновь избранной власти силовые структуры Украины превратились в отряды киллеров. Массовые убийства в Одессе, Мариуполе, Краматорске, Славянске, посёлке под Луганском с чудным названием «Счастье» — естественное следствие действий фашиствующих силовиков в последние месяцы (с февраля по июнь 2014 года).

Новые украинские власти объявили русский язык вне закона, назвали сепаратистами сторонников федерализации страны. В борьбе с ними в мае и июне 2014 года активно стали использоваться Вооружённые силы Украины, так называемая «Национальная гвардия», экстремисты «Правого сектора». Мирные города юго-востока в указанный период регулярно подвергались бомбардировке боевой авиацией, обстрелу с применением тяжёлой

артиллерии, бронетехники, вертолётот. Разрушена инфраструктура городов (Славянск, Донецк, Краматорск) и населённых пунктов (Семёновка, Ямполь, Металлист и др.). Следственный комитет России 30 мая 2014 года возбудил уголовное дело о военных преступлениях, совершённых пока неустановленными военнослужащими Вооружённых сил Украины, а также лицами из числа «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора». Им вменяется ч. 1 ст. 356 УК РФ (применение запрещённых средств и методов ведения войны).

Число жертв к концу июня 2014 года превысило одну тысячу человек. Отмечен рост количества беженцев и вынужденных переселенцев. В конце июня на территории России находились до полумиллиона вынужденных переселенцев с юго-востока Украины. Подавляющее большинство — женщины, дети и старики. Сопrotивляясь преступной политике киевских властей, самопровозглашённые власти Донецкой и Луганской народных республик 12 мая 2014 года объявили о своём суверенитете. В Донецке 24 мая 2014 года подписана декларация о создании Союзного государства, в которое вошли Донецкая народная республика и Луганская народная республика.

На Украине активно прославляют палачей и нацистов. Правительство не препятствует, а поощряет бандеризацию страны.¹ Новые украинские власти усиленно разжигают русофобские настроения. Украинскими вандалами оскверняются памятники погибшим в борьбе с фашизмом. Зафиксированы факты нападения вооружённой толпы на посольство Российской Федерации в Киеве, инциденты с оскорбительными высказываниями правящей украинской элиты в адрес высших должностных лиц России, убийства и репрессии в отношении журналистов, особенно российских. 24 мая 2014 года под Славянском убит итальянский фоторепортёр Андреа Роккелли. В результате миномётного обстрела 17 июня того же года под Луганском погибли российские

¹ Следует напомнить, что в 2010 г. Президент Украины Виктор Ющенко наградил (посмертно) Степана Бандеру орденом Героя Украины.

журналисты Игорь Корнелюк и Антон Волошин. Были захвачены и подвергались издевательствам со стороны украинских силовых структур российские журналисты Олег Сидякин и Марат Сайченко, британский журналист Грэм Филлипс. Надлежащей оценки и реакции на указанные нарушения и преступления со стороны органов власти Украины не последовало.

События на Украине ярко высветили реальную роль современных официальных международных структур, обязанных обеспечивать безопасность, охрану прав человека, правосудие. Несмотря на гуманитарную катастрофу на востоке Украины, функционирующие при ООН Управление по делам беженцев, другие международные фонды и специализированные организации по охране прав вынужденных переселенцев, а также аналогичные структуры при Европейском сообществе, например, Европейский совет по делам беженцев и изгнанников, по состоянию на 01 июля 2014 года не предприняли никаких мер по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам с востока Украины.

24 июня 2014 года представитель Государственного департамента США Мари Харф заявила, что сообщения о потоке беженцев с юго-востока Украины не соответствуют действительности. Мари Харф сообщила, что США не верят в информацию ООН о беженцах с Украины. «Мы думаем, что цифра в 100 000 человек не заслуживает доверия. Я не могу это отрицать раз и навсегда, но у нас нет ничего, что бы подкрепляло эти данные, — заявила Харф, добавив, что у США пока что нет собственных данных на сей счёт». Однако по официальным данным Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, к середине июня 2014 года 110 000 человек покинули Украину и перешли в Россию, ещё 54 000 стали беженцами в своей собственной стране.²

Международные организации в сфере правосудия под давлением США уклоняются от предоставления пострадавшим судебной защиты, не привлекают к от-

ветственности новых вождей Украины, виновных в развязывании войны против собственного народа, применении запрещённых средств и методов ведения войны, наёмничестве, нападении на лиц и учреждения, пользующиеся международной защитой.

Мировым сообществом давно криминализованы указанные деяния. Однако на Украине упомянутые тяжкие преступления против мира продолжают безнаказанно совершаться, что многократно увеличивает криминализацию Украины. Международно-правовую оценку не получили факты расстрела мирного населения с помощью военно-штурмовой авиации (Славянск, Краматорск, Луганск),³ инциденты с использованием химического оружия против украинских граждан (Одесса, Мариуполь),⁴ массовые убийства безоружных раненых ополченцев (Красный Лиман, Луганская область, Донецк),⁵ участие иностранных наёмников в войне против населения на востоке Украины.⁶

³ В частности, 02 июня 2014 года в результате авиационного обстрела самолётом украинских ВВС здания Луганской областной администрации пострадали десятки мирных граждан, пять человек погибли. Характерно, что Государственный департамент США назвал авиаудары украинских войск сдержанными.

⁴ Весь мир облетела весть об убийстве 02 мая 2014 года с использованием химического оружия 48 жителей Одессы. Факты применения вооружёнными отрядами, подчиняющимися властям Киева, химического оружия зафиксированы 06 мая 2014 года в городе Мариуполь в ходе штурма горсовета.

⁵ Украинскими силовиками 03 июня 2014 года в госпитале города Красный Лиман были убиты 25 безоружных раненых ополченцев и 27 мая 2014 года расстреляны 35 раненых ополченцев, которые перевозились на санитарной машине под флагом медицинской помощи с международной эмблемой Красного Креста. Аналогичные факты расстрела украинскими военными раненых ополченцев в больнице села Приволье Луганской области произошли 22 мая 2014 года.

⁶ О прибытии на Украину иностранных наёмников со всей Европы отмечено в польской газете «Республика». См.: Rzeczpospolita: Иностранные наёмники начали боевой путь взятием Мариуполя. URL: <http://russian.rt.com/inotv/2014-07-01/Rzeczpospolita-Inostran-nie-naemniki-nachali-boevo> (дата обращения: 01.07.2014). См. также: Киев подтвердил присутствие американских наёмников на Украине. URL: <http://dbelyaev.ru/kiev-onfirmed-the-presence-of-american-mercenaries-in-ukrainehtml16088>. (дата обращения: 01.07.2014).

² Госдеп США: информация ООН о беженцах с Украины не заслуживает доверия. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/1197512> (дата обращения: 01.07.2014).

Американское идеологическое доминирование превратило уполномоченные международные организации (ООН, ОБСЕ, СЕ, Интерпол) в глухие, немые, слепые структуры, демонстрирующие попустительство к военным преступлениям, совершённым на Украине. Данные организации не стремились обеспечить гуманитарную помощь Украине, провести объективный мониторинг применения Вооружённых сил Украины на юго-востоке страны, не задействовали компетентных международных экспертов по расследованию и привлечению к ответственности виновных за военные преступления. Как пишет М.Г. Миненок, нынешняя лживая, глумливая и наглая позиция США, Канады и ряда западноевропейских стран в отношении событий на Украине наглядно и выразительно демонстрирует уровень нравственности политики этих государств, точнее, полное отсутствие таковой.⁷

Характерно, что 21 мая 2014 года члены Совета Безопасности ООН не поддержали предложение России о совместном обращении к Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну с просьбой подготовки проведения международного расследования массовых убийств в Одессе 02 мая 2014 года. Не поддержаны Советом Безопасности ООН предложения России о создании гуманитарных коридоров на востоке Украины (03 мая 2014 года), о начале переговоров по прекращению насилия и боевых действий на Украине (03 июня 2014 года), об осуждении Украины за нападение украинскими активистами на российское посольство в Киеве (15 июня 2014 года), по разрешению гуманитарной ситуации на Украине (16 июня 2014 года).

Примечательно, что организации, не поддающиеся давлению США (Международный Комитет Красного Креста, ВОЗ, ЮНИСЕФ), всё же оказывают действенную помощь детям, больным и другим гражданам Украины, пострадавшим от катастрофических последствий государственного переворота, совершённого на

Украине. В то же время отдельные страны и корпорации активно вооружают украинские силовые структуры. Так, в первом полугодии 2014 года шведская компания ИКЕА подарила военную амуницию бойцам «Правого сектора» и Национальной гвардии Украины, Франция предоставила бронезилеты и шлемы Вооружённым силам Украины, США также оказала военную поддержку Украине.

Целесообразно, на наш взгляд, на примере Украины дать объективную оценку деформирования системы международного правосудия в связи с американской доминантой и проанализировать способности действующих международных организаций, ответственных за обеспечение безопасности, охрану прав человека, обеспечивать реальную судебную защиту пострадавшим от преступных посягательств.

Очевидно, имперские амбиции США не способствуют гармоничному развитию стран. Следует согласиться с прозорливым призывом Президента Боливии Эво Моралеса о прекращении работы Совета Безопасности ООН как не отвечающего задачам обеспечения мира между государствами. По его словам, ООН, вместо того, чтобы обеспечивать мир между народами, способствовала военным действиям и агрессиям «имперских государств» для завладения ресурсами стран, пострадавших от вмешательства. Настоятельно требуются новые международные организации, которые будут способствовать развитию мира, уничтожению мировых иерархий, равенству государств. Поэтому Совет Безопасности ООН должен быть распущен.⁸ Как здесь не вспомнить предложение Д.А. Шестакова о создании новой всемирной правотворческой организации, суть которой выражает аббревиатура МБСША (Мир без США),⁹ которая должна была бы стать заменой ООН, уже не выполняющей своих функций.

⁸ Лидер Боливии Эво Моралес призвал распустить Совет Безопасности ООН. URL: <http://gia.ru/world/20140615/1012047040.html> (дата обращения: 01.07.2014).

⁹ Шестаков Д.А. Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2 (17). — С. 20.

⁷ Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 27.

Таким образом, трагедия на Украине вызвана стремлением западных олигархов во главе с США произвести очередной передел собственности. Война на Украине носит мировой характер. В XXI веке ярко проявилась слабость международного сообщества в противодействии агрессивным войнам и криминальным революциям. Требуется пересмотр деятельности функционирующих организаций по безопасности и охране прав человека и формирование новых более эффективных организаций, действующих в этой сфере. Криминологический прогноз ситуации на Украине на краткосрочную перспективу не утешителен. Украинскому народу предстоит перенести нелёгкие испытания, платить невинными жертвами и кровью за национальное достоинство и дружбу с соседями — Россией и Белоруссией. Судебная и правоохранительная системы Украины

будут искажены излишней политизацией. НАТО использует территорию Украины для поддержания очага напряжённости в этом регионе мира.

Оригинальный анализ трагических событий, происходящих на Украине, представлен в фундаментальной работе замечательного отечественного учёного Дмитрия Анатольевича Шестакова «К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях».¹⁰ Автором создана новая доктрина, раскрывающая на примере Украины истоки происходящих военных конфликтов, государственных переворотов, управляемых революций. Рассмотрены закономерности политических трансформаций и представлен научный инструментарий, позволяющий избежать насилия, агрессивных войн, хаоса и разрухи.

¹⁰ Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15–24.

УДК 343.9
ББК 67.51

*П.А. Истомина**

ЛОЖЬ ВО СПАСЕНИЕ?

Выжимка: США, являясь крупнейшей финансовой державой мира, стремятся всяческими способами ограничить развитие иных стран, нанести им максимальный ущерб, ввергнуть народы Земли в братоубийственные войны, обеспечив себе единоличное лидерство на ближайшие годы.

Ключевые слова: США; Россия; Украина; глобальная олигархическая власть (ГОВ).

Р.А. Istomin

WHITE LIE?

Summary: The USA, being the largest financial nation in the world, tend by all means to limit the development of another countries, cause maximum loss to them, draw the nations of the world into fratricidal wars. Thus, they ensure sole leadership for the nearest years.

Key words: the USA; Russia; Ukraine; global oligarchy.

Развал СССР в конце XX века позволил руководству США считать себя сверхдержавой, ответственной за установление различными способами, на американский манер, «благополучия и процветания» всех народов на Земле, сохранение и обеспечение нужной Штатам безопасности, распространение так называемых принципов демократии и достижений западной цивилизации.

Тот, кто имеет хоть немного смелости «своё мнение иметь», становится если не врагом, то уж точно противником Америки, на которого она начинает воздействовать, применяя как дипломатические, так и военные меры. Такой силовой политике США способствовали во многом идеи З. Бжезинского, который в своих работах проводит мысль о том, что США в ближайшие пятьдесят лет будут оставаться единственным гегемоном в мире.

В своей книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис», отвечая на поставленные им же вопросы о роли США в мире, он прямо говорит, что Аме-

рика в ближайшие годы не утратит своей ведущей роли на мировой арене. «В свете перераспределения мировых сил и растущего международного противостояния тем более важно, чтобы Америка не превратилась в невежественное полицейское государство и не увязла в трясине присущего её культа потребительства. Иначе геополитические перспективы США в мире, где центр тяжести смещается с Запада на Восток, будут становиться всё безнадёжнее. Миру нужна экономически сильная Америка, социально привлекательная, ответственно распоряжающаяся своим имуществом, стратегически целеустремлённая, пользующаяся международным уважением и исторически грамотная в своих отношениях с новым Востоком.¹

Остальным государствам в его доктрине отведена роль ведомых, второстепенных игроков на мировой арене, пользующихся достижениями науки и техники США. Даже сейчас, после всех разоблачений спецслужб США во всеобъемлющей слежке, нарушений ими норм права и морали, они продолжают тайно следить за всеми и даже расширяют своё присутствие в тех странах, где, по их мнению, необходима защита их жизненных интересов. При этом

* **Пётр Алексеевич Истомина** — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и защиты прав человека Ставропольского государственного университета, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Ставрополь, Россия). E-mail: p.istomin2009@yandex.ru

© П.А. Истомина, 2014

¹ *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис. — Москва: Астрель, 2012. — С. 7.

руководители ряда стран Запада, несмотря на все пережитые унижения от спецслужб США, продолжают поддерживать курс Америки на подавление всякого рода самостоятельности суверенных государств и поддержание в них нестабильности.

В качестве примеров — бомбардировки, издевательски названные «гуманитарной интервенцией», и последующее расчленение Югославии; вторжение в Ирак на основании сфальсифицированных доказательств о наличии оружия массового уничтожения у Саддама Хусейна, которого впоследствии казнили; силовое вмешательство во внутренние дела Ливии, Египта, Сирии и Афганистана, где вооружённые силы США и К⁰ продолжили совершенствовать своё вооружение, испытывая его в разных странах, как с позволения властей, так и без такового (Пакистан, Афганистан, страны Ближнего Востока); организация в последние десятилетия разного рода «цветных революций», которые привели не к улучшению жизни в этих государствах, а к утрате ими экономической самостоятельности и подчинению влиянию стран Запада и, в первую очередь, США.

Америка, ставя своей целью создание монополярного мира и видя сначала в Советском Союзе, а теперь России своего соперника (в лучшем случае) и врага (в худшем случае), последние годы предпринимает самые разные способы к ослаблению нашей страны и, что по их мнению гораздо лучше, её уничтожению. Поразительно, что подобные уничтожительные меры Штаты пытаются представить как благорасположение, не направленное на унижение и уничтожение России. Даже принимаемые в отношении некоторых российских государственных деятелей и компаний санкции представляются ими не как враждебный акт, а в качестве «воспитательной работы».

Войны, государственные перевороты, организуемые США, являются преступлениями, и, несмотря на все тяжелейшие для человечества последствия данных преступных деяний, Америка остаётся безнаказанной.

В.С. Овчинский утверждает (и не без оснований), что мотивами подавляющего большинства преступлений на планете яв-

ляются алчность и ложь.² Лидер буддистов Далай-лама XIV в интервью журналистам газеты «Наша версия» говорил: «Взгляните на крупных американских бизнесменов, среди них немало лжецов. Одна из причин того колоссального ущерба, который недавно понесла Америка (имеется в виду экономический кризис 2008 года), заключается в том, что некоторые из этих бизнесменов и банкиров прибежали ко лжи и обману. И это в итоге привело к обвалу».³

От Югославии, Ирака, Ливии, Египта и других стран, в которых США, где подкупом государственной верхушки, а где и прямым силовым вмешательством, способствовали смене власти в стране, война пришла в соседнее к России государство — Украину.

О проблемах мироустройства в XXI веке, сознательно создаваемых США, ещё в мае 2006 года говорил А.И. Солженицын, который утверждал, что «всемирный политический процесс не движется в желаемом нами направлении. Соединённые Штаты размещают свои оккупационные войска в одной стране следом за другой. Таково фактическое положение в Боснии уже 9 лет, в Косово и Афганистане — по 5 лет, в Ираке пока 3, но там затянется надолго. Действия НАТО и отдельные действия США различаются малосущественно. Отчётливо видя, что нынешняя Россия не представляет никакой угрозы, НАТО настойчиво развивает свой военный аппарат — на восток Европы и в континентальный охват России с юга. Всё это не оставляет сомнений, что готовится полное окружение России для лишения её суверенитета».⁴

Хотя время красивых пуговиц, бус, стёклышек и прочих «удивительных вещей» уже прошло, американцы (в основном некоторые члены Конгресса) по-прежнему, глубоко уверовав в то, что их страна — лидер, взявший на себя тяжкую историческую миссию по внедрению (вернее — на-

² Овчинский В.С. Криминология кризиса. — М.: Норма, 2009. — С. 5.

³ Цит. по: Овчинский В.С. Криминология кризиса. — С. 7.

⁴ Солженицын А.И. О сбережении народа. URL: http://www.solzhenitsyn.ru/modules/sections/index_op_viewarticle_artid_181.html (дата обращения 04.07.2014).

саждению) демократии в жизнь других стран, где без них «и вода не посвятится», подкупом, шантажом, а также силой насаждают свои нравы и порядки во всех странах мира.

Сегодня мы наблюдаем это на Украине, где во время февральского (2014 г.) противостояния на Майдане независимости американцы раздавали пирожки и печенье, поддерживая тем самым «боевой дух» борцов с «режимом Януковича», обвиняя при этом Президента Украины во всех смертных грехах. Понятно, что Янукович — не ангел, но... Основная задача США на Украине — не улучшить жизнь рядовых граждан, а расширить сферу своих жизненно важных интересов для получения за счёт этого дивидендов. Правительство США при этом не самостоятельно, а подчинено глобальной олигархической власти (ГОВ).⁵

Справедливо замечает М.Г. Миненок: «США не считаются с национальными интересами и традициями, с нежеланием основной массы населения подчиняться нажиму и диктату, поэтому усиленно не замечают, что происходит в восточных и юго-восточных регионах Украины, обвиняя во всех украинских бедах Россию и её руководство. Провокационная политика США в отношении Украины, начавшаяся ещё задолго до «евромайдана», привела к гражданской войне и гибели многих тысяч людей, в том числе и мирного населения, стремящихся к жизни в демократической независимой стране. Главная роль в сложившемся противостоянии, его возникновении и развитии принадлежит Западной Украине с её националистической, фашистской идеологией».⁶

Воспитав и поддерживая фашистов и националистов, на что уходят миллиарды долларов, США и их союзники требуют теперь от нового руководства Украины, силой захватившего власть, выполнения указаний ГОВ. Д.А. Шестаков, предло-

живший преступноведению «воронку Шестакова», отмечает, что число требующих выделения уровней преступности расширилось до девяти (как девять кругов ада). Виновница всех наибольших зол в мире — глобальная олигархия — не венчает царственно пороки нашей эпохи, но образует их основание, корень, углубившийся во мрак бездуховности.⁷

Но об этом ничего не говорится в книгах З. Бжезинского. Наоборот, он с одной стороны, говорит о необходимости европеизации России, которая у него вызывает опасения, поскольку «Может ли она быть мощным и одновременно демократическим государством, а, с другой стороны, если она вновь обретёт мощь, не захочет ли она вернуть свои утерянные имперские владения и сможет ли она тогда быть и империей, и демократией?».⁸

Характеризуя очищающие (ассенирующие) от ГОВ революции, Д.А. Шестаков отмечает, что основным критерием преступного в переворотах и революциях является их служение упрочению или сохранению ГОВ. На преступный характер восстания может указывать также притеснение или вытеснение из региона определённой части населения по национальному или конфессиональному признакам, как это было в Косово (*что происходит сейчас на юго-востоке Украины*).⁹ Соглашаясь с этим положением, можно только констатировать, что экономические и политические отношения между государствами-соседями, населёнными братскими народами, в ближайшем будущем вряд ли будут полностью нормализованы.

Потворство США и новых властей Украины неонацистам, боевикам «Правого сектора», опьянённым своими «подвигами» и развязанной гражданской войной, создаёт очаг постоянной напряжённости у южных границ России.

⁵ Шестаков Д.А. Преступность политики. Размышления криминолога. — СПб.: Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2013. — С. 10.

⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. — Москва: Астрель, 2013. — С. 69.

⁷ См.: Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15–24.

⁵ См.: Шестаков Д.А. Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 12–22.

⁶ Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 27.

УДК 343.9
ББК 67.51

Д.М. Гаджиев*

УПРАВЛЯЕМЫЕ «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»: НЕКОТОРЫЕ РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ И ОСОБЕННОСТИ

Выжимка: Республика Дагестан испытала на себе попытки зарубежных спецслужб и экстремистского бандподполья, финансируемого извне, по подрыву основ конституционного строя в республике.

Ключевые слова: «цветные революции»; политическая криминология; экстремизм.

D.M. Gadzhiev

THE CONTROLLED «COLOR REVOLUTIONS»: SOME REGIONAL FEATURES

Summary: The Republic of Dagestan has experienced the attempts by foreign intelligence agencies and extremist underworld financed from outside to sabotage the basics of the constitutional form of government in the republic.

Key words: color revolutions; political criminology; extremism.

Осмысление новых криминологических реалий, инициируемое представителями невско-волжской школы криминологии, особенно Д.А. Шестаковым, заслуживает высокого признания и поддержки, как среди научного сообщества, так и на законодательном уровне.

Изучение тактики, стратегии и движущих сил «цветных революций» позволяет принять меры по блокированию и нейтрализации попыток зарубежных спецслужб по дестабилизации общественно-политической обстановки в различных регионах и государствах.

Развитие событий на Украине показывает, к каким опасным последствиям для личности, общества и государства приводит бездействие власти в экстремальных ситуациях и отсутствие государственного реагирования на возрождение нацизма и фашизма. Как пишет М.Г. Миненок,

США лживо и лицемерно обвиняют Россию во вмешательстве во внутренние дела Украины, но даже не стремятся замаскировать, скрыть многочисленные факты, свидетельствующие о непосредственном участии американцев в подготовке и руководстве государственным переворотом на Украине, являющимся следствием жан-дармской, враждебной, милитаристской политики США.¹

Алгоритм действий по государственному перевороту и захвату власти в различных странах примерно одинаков и этими проблемами, как правильно отмечает профессор Д.А. Шестаков, обязана заниматься политическая криминология.

Республика Дагестан испытала на себе попытки зарубежных спецслужб и экстремистского бандподполья, финансируемого извне, по подрыву основ конституционного строя в республике.

Основными целями диверсионно-террористической деятельности участников бандподполья являются: изменение

* Даци Магомедович Гаджиев — кандидат юридических наук, директор Бизнес-колледжа Дагестанского института народного хозяйства, доцент кафедры уголовного права ДГИНХ, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Махачкала, Россия). E-mail: dm gadzhiev@yandex.ru

© Д.М. Гаджиев, 2014

¹ Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 27.

существующего конституционного строя, ослабление российского государства и создание на территориях Республики Дагестан и Северного Кавказа так называемого Шариатского государства.

По данным МВД России, материально-финансовую и иную помощь террористам, избравшим своим объектом Северный Кавказ, оказывают более 60 международных экстремистских организаций, около 100 иностранных фирм и десяток банковских групп. Офисы большинства из них располагаются в США и Европе. Только в США сбором средств для северокавказских экстремистов занимаются около полусотни организаций.²

Здесь нелишне напомнить такой факт. Первые инструкторы из США, действовавшие под видом «служителей ислама», появились в рядах «Кавказской армии» Джохара Дудаева еще в 1990-х. Шамиль Басаев со своими бандитами получал полевую форму армии США, бинокли ночного видения, спутниковые телефоны (привозили караваном из Турции на юг Чечни через Дагестан). Накануне серии масштабных терактов в России, завершившихся трагедией в Беслане, с «министром иностранных дел Республики Ичкерия» И. Ахмадовым встречались высокопоставленные лица США уровня председателя Комитета по международным отношениям палаты представителей Конгресса Б. Гилмана. Эту встречу, между прочим, готовил известный русофоб З. Бжезинский.³

С конца 1980-х годов в Дагестане активно действовали представители религиозно-политического течения в исламе экстремистского толка — *ваххабиты*.

С либерализацией режима пересечения государственных границ в Республику Дагестан стали просачиваться миссионеры. Своими проповедями они методично внедряли чуждые для дагестанцев образ жизни и мышления, религиозные догмы, отдающие экстремизмом. Сейчас работают подготовленные ими «местные кадры».

Первые масштабные проявления целей религиозных экстремистов обозначились

в событиях, произошедших в Карамахинской зоне Буйнакского района Дагестана. В результате многолетней агитации идей ваххабизма, выходцы из Иордании — отец и сын, прикрывающиеся миссионерской деятельностью, — при достаточно мощной финансовой поддержке открыто стали спланировать ряды своих приверженцев в мечетях и распространять экстремистскую литературу.

Сторонники ваххабизма стали активно вмешиваться в вопросы, относящиеся к ведению органов местного самоуправления, продвигать «своих» людей в структуры муниципальных и представительных органов, создавать незаконные вооружённые формирования для насильственного закрепления своих порядков, не признавая конституционные требования.

Последовали действия преступного характера: захват поселкового отделения милиции и его сотрудников, убийство главы селения, установление на всей территории села шариатского правления, ограничение въезда и выезда путём установления поста из числа членов незаконного вооружённого формирования (НВФ).

Только в результате проведения войсковых операций, сопровождающихся большими людскими потерями, экстремистское гнездо было уничтожено.

Автор этих строк на ранней стадии возникновения анклага Карамахинской зоны по поручению руководства республики в составе межведомственной комиссии посетил село Кадар, встретился с сельчанами, которые сообщили, что ваххабиты подкупили всех, кто мог в той или иной мере им противодействовать.

В августе-сентябре 1999 года международные вооружённые бандформирования вошли в Дагестан с целью насильственного построения единого исламского государства. После их изгнания с территории республики религиозно-политическая обстановка относительно стабилизировалась. Руководители экстремистских группировок скрылись на территории Чечни, некоторые эмигрировали в страны дальнего зарубежья. Ваххабиты сбрили бороды, растворились среди мирного населения.

В конспиративной форме в мечетях проводилась идеологическая обработка, в

² Ваххабизм атакует Россию. URL: <http://potend.rf/?q=node/994> (дата обращения: 17.06.2014).

³ Ваххабизм атакует Россию.

религиозной прессе и разного рода частных изданиях появлялись публикации, направленные на подрыв национальных устоев республики, разжигание межнациональной розни.

Религиозные экстремисты, умело используя серьёзные недостатки, имевшие место в работе органов власти и местного самоуправления, старались дать негативную оценку существующему общественному строю, тем самым, вызывая у верующих чувство недовольства, стремление противодействовать законно избранной власти и привлечь на свою сторону граждан. Наиболее активные и влиятельные религиозные агитаторы обильно финансировались и поощрялись.

В составе лиц, придерживающихся экстремистских взглядов, всё чаще оказываются предприниматели, которые финансируют деятельность экстремистов. Выявлены факты получения доходов членами НВФ за счёт совершения убийств по найму, разбойных нападений на инкассаторов, похищений граждан с целью получения выкупа, краж, вымогательств денежных средств.

Финансирование НВФ осуществляется и за счёт так называемых «добровольных пожертвований» предпринимателей, средств, полученных от нелегального оборота нефтепродуктов, наркоторговли, контрабанды, незаконного предпринимательства, преступлений в кредитно-финансовой сфере, хищений бюджетных средств, изготовления и сбыта поддельных денежных знаков.

Вербовка в ряды экстремистов проходит по всем правилам агентурных разработок. Кандидатуры ищут всюду: в мечетях, спортзалах, объединениях по интересам, на улице, в вузах. Сначала к кандидату присматриваются, узнают, чем он занимается, как он проводит свободное время, как реагирует на ситуацию в республике. Не всегда люди, которых боевики стараются привлечь в свои ряды, изначально бывают религиозны, это не играет основной роли. Подходящего, по их мнению, человека приглашают на дискуссию, где уже опытные вербовщики выявляют, на что годен тот или иной молодой человек. Для серьёзных дел никого сразу не привлекают. Вначале

им поручают мелкие задания, к примеру, снять квартиру, перевезти продукты, лекарство, пустить переночевать «братьев по вере», которых разыскивает милиция. Наблюдая за новичком, и тем, как он относится к выполнению поручений, ему могут дать более сложные задания, такие, как покупка и перевозка оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, слежка за передвижением сотрудников правоохранительных органов.

Многие специалисты считают, что основным фактором присоединения людей к джихаду, как правило, служат проповеди вербовщиков, которые обещают всеобщее уважение и вечную славу «истинным» верующим. По словам радикалов, «дело не в деньгах, на кону стоит пропуск в рай».

В умы молодого человека начинают вкладывать идеи, которые он хочет слышать и под них приспособляются тексты Священного писания и сунны, которые им нужны, зачастую вырывая их из контекста. Вербовщики не гнушаются и шантажом в отношении тех молодых людей, кто пытается вырваться из порочного круга, им заявляют, что они «замазаны» и назад пути нет.

В последнее время боевики изменили тактику. Теперь они не стараются привлечь молодёжь к активной боевой деятельности, а вместо этого создают небольшие, в несколько человек, ячейки, которые ведут практически тот же образ жизни, не скрываясь от сотрудников правоохранительных органов, являясь резервом боевиков. Подобные резервисты привлекаются к активной боевой работе только тогда, когда их деятельность будет раскрыта.

Обобщение уголовных дел, связанных с экстремистской деятельностью в Дагестане (по материалам Кировского районного суда г. Махачкалы), показывает, что движущими мотивами своих поступков руководители этих банд называют религиозные ценности, «борьбу за чистый ислам, ваххабизм», «джихад против неверных». Средства для достижения поставленных целей — террор и убийства, вознаграждение — рай после смерти. Ими ведётся активная пропаганда своих взглядов, основной контингент «слушателей» — молодые люди в возрасте 20—25 лет.

В настоящее время только в Сирии на стороне оппозиции воюет около 200 жителей Дагестана.⁴ Мы видим, что технология совершения «цветных революций» совершенствуется и имеет некие общие признаки и закономерности, на которые органы государственной власти и местного самоуправления должны обращать пристальное внимание. В противном случае неизбеж-

ны необратимые негативные последствия.

Следует согласиться с профессором Д.А. Шестаковым, который обоснованно отмечает, что «все государственные перевороты, «цветные революции» и т.п. обусловлены противоречиями между во-робогащением (сегодня в конечном итоге между глобальной олигархической властью — ГОВ) и человечеством.⁵

⁴ ФСБ: в Сирии воюют около 200 дагестанцев. URL: <http://www.interfax.ru/world/316414> (дата обращения: 15.06.2014).

⁵ Шестаков Д.А. К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 13.

УДК 343.9
ББК 67.51

*А.В. Петровский**

АРАБСКАЯ ВЕСНА: ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА

Выжимка: Криминологическое изучение революций, произошедших в 2010–2011 годах в арабских государствах, позволяет выявить причины их возникновения. Знание сценариев этих революций позволит разработать меры противодействия им.

Ключевые слова: криминологическая теория революций, иностранная гуманитарная интервенция, преступность; политическая криминология.

A. V. Petrovskiy

ARAB SPRING: CRIMINOLOGICAL OUTLOOK

Summary: The 2010-2011 criminological research of revolutions in Arab countries allows to establish their causes. The knowledge of scenarios of revolutions will help to work out the measures of their prevention.

Key words: criminological theory of revolutions; foreign humanitarian intervention; crime; political criminology.

Мятеж не может кончиться удачей,
в противном случае его зовут иначе.

*Эпиграмма поэта Дж. Харингтона (1561–1612)
в переводе С.Я. Маршака*

Наше время — это постиндустриальная эпоха, период массового потребления, формирования виртуальной реальности, не зависимой от подлинной, произвольно конструирующей смысл событий, девальвации ценностей и норм,¹ а также время заботы о самом себе, себялюбия, эгоизма.

Как бы мы не отстаивали позицию «здорового консерватизма», но высокотехнологичный XXI век не становится периодом нравственного развития человека и общества. XXI век — время глобальной экономики, когда события, не значительные по масштабу, происходящие в одной стране, влияют на другие государства. Глобализация создаёт предпосылки к доминированию в политике наднациональных учреждений, в экономике — транснациональных корпораций, формированию гло-

бальной культуры, возникновению одинаковых образа жизни, ценностей и свойств общества.

Нельзя забывать и о том, что преступность — свойство человека, социального института, общества отдельной страны, глобального общества воспроизводит множество опасных для окружающих людей деяний, проявляющееся во взаимосвязи преступлений и их причин, поддающееся количественной интерпретации и предопределяющее введение уголовно-правовых запретов.² Другие свойства человека, социальных институтов, глобального общества способны выступать в качестве факторов, сдерживающих преступность, искоряющих отдельные противоправные проявления в социуме отдельных государств. И основным свойством постиндустриального общества является институт справедливости или «справедливое государство».³

* **Антон Владимирович Петровский** — к.ю.н., доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин филиала Кубанского государственного университета в городе Новороссийск (Краснодар, Россия). E-mail: Anton-Petrovski@yandex.ru

© А.В. Петровский, 2014

¹ *Бодрийяр Ж.* Общество потребления. — Москва, 2006. — С. 52–67.

² *Шестаков Д. А.* На криминологическом семинаре // Правоведение. — 1981. — № 2. — С. 106.

³ *Rawls J.* Justice as Fairness. Collected Papers. — Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts—London, England, 1999. — P.P. 47–72.

О проблеме справедливости, как о политической причине преступности, упоминал С. Коэн, указывая также на проблему несоответствия фактов и их интерпретации правящим классом, и последующей реализации этих фактов в правовой политике государства.⁴

Наш век — это век революций — поиск справедливости: в 2000 году революционным путём сменился «режим Слободана Милошевича» в Югославии, в 2003 году — Э.А. Шеварднадзе в Грузии. На Украине в 2004 году революционным путём пришел к власти В.А. Ющенко. В 2005 году путём революций произошла смена руководства в Киргизии и Ливане. Революционные процессы пришлось по душе элитам и социальным группам Киргизии, и они всё повторили в 2010 году, только более кроваво.

Сам термин «революция» появился в XIV в. и означал вращательное движение, хождение по кругу. В XVII в. данный термин стал обозначать циклическую смену правителей или всей политической элиты в возникающих государствах. В XVIII в. термин используют в описании эпохальных прорывов, «фундаментального преобразования общества». В современной политической науке понятие «революция» трансформируется, превращаясь в конструкт, основанный на идее смены политической власти и вектора политического развития государства в ситуации демократического транзита.⁵ В настоящее время ряд российских криминологов изучает протестное движение в зарубежных государствах и России с позиции политической криминологии, отмечая ряд особенностей: наличие глобальной воровогаческой власти, как причина революций, внешняя управляемость мятежей и протестов.⁶

⁴ *Cohen S.* Against criminology. Fourth print. — Transaction Publishers: New Brunswick (USA) and London (UK). — 2009. — P.P. 10—18.

⁵ *Юсупова-Фарзалиева Д.М.* Информационно-коммуникативные технологии как основа «цветных революций»: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. — Пятигорск, 2012. — С. 11.

⁶ *Шестаков Д.А.* К преступновестическому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15—24; *Данилов А.П.* Преступновестическое о нападениях на

«Арабская весна» 2010—2011 гг., произошедшая в арабских государствах, где она именуется также «революцией молодых»: а) в Тунисе отстранила президента Зин эль-Абидин Али, бежавшего в Саудовскую Аравию и свергла правительство, приведя к власти умеренных мусульман и стремящихся к власти представителей среднего и крупного бизнеса; б) в Алжире привела к началу политических реформ и отмене режима чрезвычайного положения, который продолжался 19 лет; в) в Иордании вынудила короля Абдаллу II отправить в отставку правительство; г) в Йемене заставила президента, намеревавшегося передать власть по наследству, уйти в отставку; д) в Судане привела к развалу страны по этническо-экономическому принципу и референдуму, в результате которого была признана независимость Южного Судана; е) в Омане протесты закончились обещанием султана передать часть своих полномочий парламенту; ж) в Саудовской Аравии король Абдалла ибн Абдель Азиз ас-Сауд направил 16 млрд. долларов на социальные выплаты, фактически откупившись от протестующих; з) в Бахрейне король Хамад подавил с помощью иностранных вооружённых сил все протесты и умиротворил восставших, выплатив каждой семье по 1000 динаров (79 500) рублей.

Египту, Ливии и Сирии «Арабская весна» не принесла «розовый запах свободы». В Египте народные волнения продолжались с 2010 по 2013 год и привели к отставке президента Хосни Мубарака, демократическим выборам, приходу к власти «умеренных исламистов», которые в свою очередь были свергнуты военными. Революционные события в Египте способствовали росту нефтяных фьючерсов, экономическому упадку страны, изменению рейтингового уровня страны со «стабильного» на «негативный».

В Ливии революция 2011 года закончилась иностранной интервенцией, гибелью 50 тыс. человек, казнью Муамара Каддафи, разрушением ливийского государства. «Народные волнения» в Сирии стали причинами утраты государством контроля за

Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 88—96.

большей частью своей территории, разрушения экономики. *Как мы видим, не все мятежи заканчиваются удачей и справедливым мироустройством.*

Специфика «арабских революций», по мнению исследователей, связана с иностранными гуманитарными интервенциями в конституционные процессы стран, воздействием извне на политические процессы с учётом проблемных внутренних процессов. Для проведения «революций» часто используются новейшие информационно-коммуникационные технологии, через которые совершаются политические изменения в обществе.⁷ Проникновение интернета и телекоммуникаций в различные уголки мира позволяет показывать несправедливое различие уровней жизни жителей стран Севера и Юга, Запада и Востока.⁸

Но наиболее негативное воздействие на правосознание оказывают различия в уровнях свободы людей. В процессе борьбы за власть противоборствующие элиты, опираясь на население, профессиональные группы, помощь иностранных государств, либо социальных институтов, часто использовали лозунг «справедливое устройство государства», как окончательную цель реформ.¹⁰

Арабские революции являлись формой борьбы за власть между социальными группами, где целью оппозиционных элит был приход к власти путём такого смещения правящих элит, которое бы не влекло за собой принципиальных изменений политической системы. Подобную революцию ещё можно назвать «социальной революцией», так как она предполагает только изменение статуса социальных групп.

Н.Е. Ореховская объясняет «цветные революции» с двух позиций. Во-первых,

⁷ *Гатич А.Э., Лушиков Д.А.* Технологии «цветных революций». — М., 2010. — С. 7.

⁸ *Rawls J.* Justice as Fairness. — P.P. 47–72.

⁹ См.: *Смирнов Д.Н.* Манипулятивные технологии и их применение в условиях смены политического режима: опыт «оранжевой революции» на Украине: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Нижний Новгород, 2008. — С. 10–11; *Хазов А.М.* Переходные состояния политического режима в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Москва, 2011. — С. 15–20.

это процессы, неразрывно связанные с демократизацией, либо автократией. Во-вторых, «цветные революции» представляют собой не революции в собственном смысле этого слова, а технологии государственного переворота, потому что их невозможно уложить в рамки уже известных «классических» типов революций, в результате которых происходят кардинальные изменения глубинных структур основных социальных процессов.¹¹

По мнению М.Г. Миненка, за многими «цветными революциями» стоят США, руководимые глобальной олигархической властью. «Сущностной и не преходящей особенностью внешней политики США являются двойные стандарты. Если раньше они объяснялись противостоянием двух политических систем — коммунистической и капиталистической, то в настоящее время объяснить причины шизофренической злобы к России можно только стремлением Америки уничтожить наше государство как носителя человеческих упорядоченных духовных начал, препятствующих американской доктрине управляемого хаоса».¹²

К причинам арабских революций можно отнести:

1. Социальную напряжённость в духовной и социально-экономических сферах, которая открыла для конкурирующих элит широкие манипулятивные возможности, использованные для направления общественного недовольства в нужное русло с целью достижения определённых интересов.

Власти, кроме социально-экономических проблем, столкнулись с серьёзным вызовом в лице исламской оппозиции, которая включила в свой идейный арсенал соответствующие исламские политико-правовые аргументы. Исламисты открыто обвиняли власть едва ли не всех арабских стран в неверии. Следуя данной логике, некоторые мусульманские правоведы и

¹¹ *Ореховская Н.Е.* Современные «цветные революции»: социологическое измерение: автореф. дис. ... канд. социол. наук. — Краснодар, 2012. — С. 5–6.

¹² *Миненок М.Г.* Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 27.

политологи уже после падения режимов в Тунисе и Египте, в разгар массовых беспорядков в Йемене и Ливии, акцентировали внимание на том, что причина беспорядков в том, что светские режимы не справились с накопившимися невзгодами.¹³

2. Неадекватное трактование шариата в угоду правящей элите, особенно основных исламских положений, которые ценятся больше всего, потому что отступление от этих положений препятствует торжеству справедливости. Немало мусульманских правителей фактически игнорировали шариат и, в результате, потеряли доверие граждан.¹⁴ Правительства арабских стран не обращали должного внимания на развивающееся явление, которое называется «исламизация политики» или политический ислам. Смысл его заключается в том, что политические мусульманские движения и организации руководствуются религиозными нормами и интерпретируют Коран и сунну в русле сегодняшних социально-политических изменений, потому что только Священные тексты содержат указания относительно справедливого обустройства современного общества, построенного на законах шариата.¹⁵

3. Борьбу за власть, где использовались манипулятивные методики: правящий класс активно влиял на избирательный процесс, оппозиция на энто-культурный, религиозный и концепцию справедливости, используя средства распространения сведений и интернет при активном участии заинтересованных иностранных государств.¹⁶ Теория «управляемого хаоса», либо идея «усиления социальной несправедливости» по мнению ряда учёных была чётко реализована в арабских государствах. Это было сделано для того, чтобы пришедшие к власти исламские режимы с радикальными взглядами первоначально

послужили средством дестабилизации, а потом сами стали объектом «миротворческой деятельности», осуществляемой глобальной финансовой системой.¹⁷

4. Активную социальную деятельность основных исламских сетей в отношении бедных слоёв населения, и пропагандистскую, направленную против светских режимов, западного образа жизни, колониализма.¹⁸ Панисламизм и идеи исламизма в глобальном масштабе, вытекающая из этих теорий идея «джихада», как единственного способа возвращения мусульманского общества к истинной вере и утверждения исламского порядка, которая всё больше захватывает молодёжь арабских государств.

Конечно, противоречивые тенденции в самом исламе — реформаторская и фундаменталистская — не позволяют чётко определить все факторы социальных взрывов. Следование исламским ценностям помогает организовать жизнь в мусульманских странах в соответствии с внутренними представлениями о жизненном и духовном укладе общества. Однако большинство населения десяти исламских стран, в которых проживает 80 % всего мусульманского населения планеты, признавая религиозные заветы, одновременно восхищаются западной политической культурой и такими завоеваниями цивилизации, как правосудие и свобода мнений, личная свобода человека.

Большая часть населения с недовольством относится, с одной стороны, к крайним экстремистским настроениям, с другой — к несоблюдению исламских норм в разных областях жизни: экономике, политике, государственном управлении, общественной жизни. Таким образом, очевидно, что демократия и ислам в понимании основной массы людей не противоречат

¹³ Lynch M. The Arab Uprising: The Unfinished Revolutions of the New Middle East. — New York: Public Affairs, 2012. P.P. 9–12.

¹⁴ Prashad V. Arab Spring, Libyan Winter. — AK Press (Edinburgh, Oakland, Baltimore), 2012. — P. 127.

¹⁵ Петрухина А.А. Исламский радикализм как фактор дестабилизации мировой политической ситуации: автореф. дис. ... канд. полит. наук. — Москва, 2012. — С. 4–5.

¹⁶ Dabashi H. The Arab Spring. The End of Postcolonialism. — London, New York: Zed Books. — 2012. — P. 59–89.

¹⁷ Дугин А. Время объявить войну мировому правительству. URL: <http://evrazia.org/article/2184> (дата обращения: 07.07.2014).

¹⁸ Имтиаз Г. Транснациональные исламистские сети // Международный журнал Красного Креста, декабрь 2010 — март 2011 г. — С. 62–88.

друг другу, а, напротив, могут свободно сосуществовать.

Профессором Л.Р. Сюкияйненем было проведено исследование исламского пра-

вового осмысления «арабских революций» как социального явления и как поведенческого акта.¹⁹ Результаты его исследования приведу в виде таблицы.

Таблица 1. Результаты исследования профессора Л.Р. Сюкияйнена

Позиция по предупреждению радикальных политических перемен	Допустимость и необходимость выступлений против режима
<p>Корпорации правоведов Саудовской Аравии определили, что проведение реформ должно опираться на шариатские пути и способы, которые обеспечивают благо и предотвращают порчу, такие методы никак не включают обнародование воззваний и распространение иных материалов, сеющих страх и провоцирующих смуту. Реформы не могут осуществляться через демонстрации или с помощью иных методов, которые ведут к хаосу и нарушают единство мусульман.</p> <p>Апелляционный суд Мекки менее чем через неделю после принятия указанного документа сообщил, что участников демонстраций ожидает ответственность по принципу <i>тазира</i> в виде телесного наказания и лишения свободы. Причём такая кара будет применяться и за призывы к демонстрациям, распространяемые с помощью электронных средств.</p>	<p>Крупнейший современный мусульманский теолог и правовед Юсуф аль-Карадави утверждает, что мусульмане имеют право выходить на демонстрации и участвовать в шествиях, выражая свои законные требования и информируя о своих чаяниях правителей и всех тех, кто принимает решения. В этом и проявляется смысл коранического призыва: «Помогайте друг другу в делах праведных и благочестивых, но не в греховных и несправедливых».</p> <p>По мнению Аль-Карадави, основным шариатским доказательством законности демонстраций выступает тот факт, что они относятся к мирской стороне жизни человека, к гражданским вопросам, которые решаются на основе презумпции дозволения. Подобная логика объясняется тем, что все мирские правила устанавливаются самими людьми или складываются в практике их взаимоотношений. Об этом свидетельствуют, например, такие слова Аллаха: «Ведь разъяснил Он вам, что именно запретил вам».</p>
<p>Теолог Салех аль-Фавзан, отвечая на вопрос: «Могут ли демонстрации и революции оцениваться по-разному в различных странах?», подчеркнул: «Ни в одной стране нет ничего хорошего от революций, которые только проливают кровь, разрушают дома, уничтожают имущество и посягают на достоинство; они недопустимы, поскольку являются злом».</p>	<p>Рядом исламских правоведов признаётся концепция «исключённых интересов». Ёе смысл заключается в том, что любая практика, ранее не известная мусульманскому миру и не отражённая шариатом в прямой форме, может допускаться при определённых условиях. В частности, она не должна относиться к сугубо религиозным вопросам, где любые нововведения отвергаются. Данные мирские новшества должны быть рационально приемлемыми, но одновременно не противоречить конкретным и общим положениям шариата.</p>

¹⁹ Сюкияйнен Л.Р. «Арабская весна» и исламская правовая мысль // Право. Журнал высшей школы экономики. — 2013. — № 1. — С. 16–37.

Канцелярия Верховного муфтия султаната Оман опубликовала заявление, в котором, отметила, что проведение реформ и изменений, достижение политических целей допустимо лишь на основе богобоязненности и обращения к Корану и сунне пророка. Однако данный документ обращает внимание на то, что массовые выступления и шествия могут иметь своим поводом объективные проблемы, которые необходимо решать. В частности, противодействие любым формам коррупции, растрате публичных средств, упущениям в осуществлении властных полномочий, реализации личных интересов за счёт национальных является шариатским долгом. Но сотрудничество в преодолении этих изъянов допустимо лишь в формах, не противоречащих нормам ислама и нравственности. Только такими способами, которые не приводят к прекращению работы учреждений и служб, уничтожению публичного и частного имущества, а также не причиняют ущерб производству и развитию.

Большинство известных мусульманских правоведов приводят ряд других аргументов из арсенала шариата и фикха. В частности, по их мнению, демонстрации рассматриваются в качестве «*бида*» — отходящих от шариата новшеств, любое из которых означает заблуждение. Считается, что сподвижники пророка не знали подобной практики. Современные шествия и манифестации лишь заимствуют традиции неверных и слепо копируют опыт светского Запада. Влияние извне проявляется, например, в том, что демонстранты не требуют установления исламского государства и претворения шариата, а, как правило, выдвигают демократические лозунги, чуждые исламским устоям. Подавляющее большинство из них вообще не владеет основами ислама.

Отрицательное отношение к шествиям и манифестациям объясняется также тем, что они почти всегда сопровождаются причинением материального ущерба, посягательством на жизнь и здоровье граждан — всем тем, что в шариате принято именовать «распространением нечестия на Земле».

Существует шариатское правило «**Средства оцениваются так же, как и цели**». При этом опять речь идёт о мирской практике. Если в этой сфере цель является законной, то и средства, ведущие к её достижению, должны оцениваться аналогичным образом и сами по себе не являются запрещёнными. Иными словами, любые средства не имеют априорной, заранее сформулированной оценки. Отношение к ним зависит от того, для чего они применяются. Поэтому, если демонстрации преследуют законные цели (например, призывают к претворению шариата или выступают в защиту прав и свобод граждан), то нельзя сомневаться в их допустимости. Когда же выдвигаются требования, противоречащие императивным предписаниям шариата, массовые выступления разрешать нельзя.

Известный мусульманский теолог-правовед Хаким аль-Мутейри, тесно сотрудничающий с Всемирным советом мусульманских учёных, делает акцент на том, что шествия и манифестации — новый феномен, проявившийся в жизни мусульман совсем недавно. По общей методологии шариата к явлениям подобного рода следует относиться на основе установления их общего смысла и направленности. С учётом этого ученый сравнивает демонстрации с джихадом, под которым в исламе понимаются любые усилия, нацеленные на усвоение божественных заповедей и их реализацию.

Аллах, подчёркивает учёный, разрешил использовать в джихаде методы, которые необходимы для достижения его цели. Исходными принципами здесь являются дозволение и законность применения любых средств за исключением прямо запрещённых шариатом. Именно это имел в виду пророк, когда говорил: «Наиболее предпочтительный джихад — слово правды перед лицом правителя-деспота». Если считать такое слово одним из способов ведения джихада, то его оглашение становится обя-

Запрет демонстраций обосновывается и некоторыми конкретными нормами фикха. Например, во время массовых шествий нарушается запрет на прямое общение мужчин и женщин, которые не состоят в близкой степени родства между собой. Кроме того, нередко демонстрации длятся так долго, что их участники пропускают очередную молитву, совершение которой ислам относит к основам самой веры. Поэтому для религии массовые выступления приносят значительно больше вреда, чем пользы.

зательным для каждого, кто способен это сделать.

К таким формам джихада следует относить и демонстрации, которые открыто, в полный голос выступают в защиту права или против несправедливости.

Манифестации представляют собой форму коллективных действий. Самому по себе такому сотрудничеству нельзя дать однозначную оценку без учёта преследуемых им целей, как об этом говорится в Коране: «Помогайте друг другу в делах праведных и благочестивых, но не в греховных и несправедливых». Взаимопомощь предполагает сложение усилий людей, что и происходит во время демонстрации. Но отношение к ней зависит от её направленности. Если массовые выступления выдвигают праведные требования, то они заслуживают поддержки, а в случае ориентации манифестаций на реализацию недопустимых с позиций шариата интересов, они отвергаются.

Понимая, что одной из основных причин «арабской весны» была религиозная, рассмотрим арабские революции с позиций системного криминологического анализа:

1) Социально-экономический кризис и концентрирование финансовых и экономических ресурсов в руках одной социальной группы стали важными детерминантами протестных настроений населения в арабских государствах. Попытки тотального контроля ещё и над духовной сферой послужили поводом для начала активных действий и вооружённого сопротивления властям.

2) «Революции» произошли только после того, как в арабских государствах сформировалась (появилась) контрэлита

(оппозиция, способная управлять). Поэтому произошедшее трудно назвать революцией, это скорее переворот, потому что он не повлёк за собой серьёзных политических и социальных изменений.

3) Ещё одна из причин революций легко объясняется теорией Роберта Мертона — противоречия между ценностями, на получение которых нацелено общество, и возможностями их достижения.

4) Сконструированная глобальным информационным обществом виртуальная концепция социальной справедливости и обстановка объективной неуверенности, наложенная на информационные войны, которые ведутся между правящей элитой и оппозицией, привели к возникновению протестных движений.

УДК 343.9
ББК 67.51

В.Ф. Лапшин*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Выжимка: Агрессивная политика США имеет своими целями защиту собственных экономических интересов и поддержание высокой платёжеспособности американской валюты. Данные цели достигаются за счёт установления контроля над природными богатствами и иными материальными ценностями стран, подвергающихся агрессивному военному, политическому и экономическому воздействию со стороны США.

Ключевые слова: «цветные революции»; международная валютная система, доллар США; агрессия.

V.F. Lapshin

ECONOMIC CAUSES OF «COLOR REVOLUTIONS»

Summary: The US aggressive policy is focused on the protection of their own economic interests and maintenance of high solvency of the American currency. Such aims are achieved by means of establishing control over natural resources and other material values of the countries affected by aggressive military, political and economic influence from the USA.

Key words: color revolutions; international exchange system; US dollar; aggression.

Как бы в настоящее время не критиковали марксистско-ленинское экономическое учение, всё же новейшая история развития мирового сообщества подтверждает тезис о том, что экономика определяет государственную политику (К. Маркс) или политика представляет собой концентрированное выражение экономики (В.И. Ленин).

Определить закономерности между современными экономическими спадами, кризисами, которые имеют место на территориях многих стран, и недружественной внешней политикой США, которая иногда перерождается в завуалированное способствование развязыванию и поощрению ведения гражданских войн, не составляет особого труда.

Внешняя политика Америки отличается крайней агрессивностью по отношению к тем странам, правительства которых проявляют независимость в принятии важных

государственных решений.¹ Ещё одним общим признаком для этих стран-жертв США является то, что на их территориях имеются существенные запасы полезных ископаемых и иных природных ресурсов. Агрессивность внешней политики США по отношению к указанным странам может выражаться в следующих формах:

— введение экономических санкций (например, против Ирана, Сирии);

— военное вторжение под предлогом сохранения демократических основ конституционного строя и защиты населения от местной тиранической власти (Афганистан, Югославия, Ирак, Ливия);²

— материальная, техническая, военная поддержка национальных деструктивных политических сил, целью которых является осуществление государственного переворота (Грузия, Украина).

¹ Шестаков Д.А. К преступновестиведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15.

² Подробнее о механизме осуществления агрессии см.: Данилов А.П. Преступновестиведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 88–96.

* Валерий Фёдорович Лапшин — кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права Академии права и управления ФСИН России (Рязань, Россия). E-mail: kapitan44@yandex.ru.

© В.Ф. Лапшин, 2014

В этих условиях обращают на себя внимание несколько обстоятельств. Во-первых, курс агрессивной внешней политики США, как показывает история, не зависит от личности лидера страны. На протяжении десятков лет президенты США (Р. Рейган, Дж. Буш (старший) и младший), Б. Клинтон, Б. Обама) принимали однотипные решения в отношении богатых и независимых государств, руководство которых отказывалось от северо-американского политического покровительства. Как правильно замечает М.Г. Миненок, «духовность не была у истоков формирования некоторых считающих себя оплотом демократии государств (США, Канада и др.), поскольку основы государственности строились на физическом уничтожении миллионов аборигенов — индейцев, вся вина которых заключалась в том, что они проживали на своей родной земле за многие тысячи километров от своих новоявленных порабощителей».³

Во-вторых, большинство цивилизованных стран мирового сообщества достаточно лояльно относятся к действиям США, которые, по своей сути, являются грубейшими нарушениями норм международного права, а различные международные организации (прежде всего ООН), призванные обеспечивать мир во всём мире, одобряют подобные действия. Более того, военное вторжение обеспечивается международной поддержкой и осуществляется под эгидой ООН или НАТО.⁴

В этой связи возникают закономерные вопросы: «Какую цель преследуют США при осуществлении агрессивной внешней политики в отношении отдельных государств?», «Почему большинство стран мирового сообщества не только не предпринимает действий, направленных на пресечение действий США, противоречащих основам международного права, но и оказывает содействие в совершении данных деяний?».

³ Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 29.

⁴ См.: Гуськова Е.Ю. Кто виноват в срыве переговоров в Рамбуйе URL: <http://www.usinfo.ru/c3.files/jugoslavija33.htm> (дата обращения: 24.06.2014).

Как представляется, в основе совершения действий, балансирующих на грани нарушения основополагающих норм международного права — *jus cogens*, — находятся именно причины экономического (финансового) характера. Общеизвестно, что подавляющее большинство международных расчётов производится в долларах США. Именно эта денежная единица является эквивалентом определения валового продукта любого государства в мировом сообществе, национального золотовалютного резерва и прочих активов государственного значения.

В соответствии с мировым признанием американского доллара в качестве мировой валюты США обязаны безоговорочно гарантировать его платёжеспособность и самую высокую степень защищённости от инфляции и иных экономических потрясений. В то же время дать эти гарантии можно только при наличии значительных запасов востребованных полезных ископаемых и иных природных ресурсов, а также значительных объёмов внутригосударственного производства конкурентоспособных товаров (работ, услуг) в индустриальной и информационной сфере.

Современная экономика США пребывает в состоянии глубокой стагнации, что, тем не менее, не умаляет общемировой статус американского доллара, поскольку именно он положен в основу современной международной валютной системы. Потребность в установлении унифицированного эквивалента, распространяющего своё действие на валюты всех государств, возникла, приблизительно, в первой половине XIX века, то есть в период очередного витка развития промышленного производства и интеграции экономик ведущих государств в общемировую экономику. Именно на этом этапе развития международной экономики стала ощущаться потребность в некоем универсальном средстве платежа, который признавался бы всеми участниками мирового рынка.

Впервые международное соглашение по данному вопросу было достигнуто в 1867 году на Парижской межгосударственной конференции путём принятия единого золотомонетного стандарта. В сущности, данное соглашение сводилось к установле-

нию курсов валют Великобритании (фунт стерлингов), Франции (франк) и США (доллар) по отношению друг к другу. При этом каждое из государств-участников соглашения гарантировало обеспеченность своей валюты чистым золотом: франк — 0,18 гр., доллар США — 0,9 гр., фунт стерлингов — 4,5 гр.⁵

Нетрудно заметить, что в середине XIX века Великобритания — незначительное по территории, островное государство Западной Европы — обладала наиболее обеспеченной национальной валютой. Это можно связать не только и не столько с ранним развитием рыночных отношений в стране, а, скорее, с обширными колониальными британскими владениями, которые находились, практически, во всех частях света. Эксплуатация природных ресурсов и дешёвая рабочая сила колониальных стран обеспечивали значительный материальный доход британской казне и, как следствие, наиболее обеспеченную и стабильную денежную единицу.

Однако в последующие десятилетия удержать национальную валюту на уровне объявленного золотого стандарта фактически не удалось ни одному государству. Это было связано, в том числе, с явным превышением темпов инфляции над темпами добычи золота, произошедшими в XX веке экономическими кризисами, крупнейшими гуманитарными катастрофами мирового масштаба и прочими политико-экономическими катаклизмами. По этим причинам мировая валютная система регулярно корректировалась в соответствии с международными соглашениями в Женеве в 1922 г., Бреттон-Вудсе в 1944 г., однако при этом золото оставалось универсальным средством оценки платёжеспособности и стабильности национальной валюты любого государства.⁶

Так, по Женевскому соглашению 1922

⁵ Подробнее об обменном курсе валют см.: *Стариков Н.В.* Национализация рубля. Путь к свободе России. — СПб., 2011.

⁶ См.: *Джабиев Э.С.* Исторический и международный опыт правового регулирования валютных отношений // *Финансовое право.* — 2009. — № 6. — С. 11—15; *Хаустова В.Е., Громыко Н.К.* Валютная система и мировые кризисы // *Проблемы экономики.* — 2010. — № 4. — С. 9—12.

года уже только американский доллар и британский фунт признавались валютой, имеющей международное значение универсального средства платежа. Франция, очевидно, в силу значительного отвлечения материальных ресурсов на Первую мировую войну и утраты заёмных средств, выделенных царской Россией на подавление большевизма, не могла гарантировать обеспечение своей национальной валюты золотом по заявленному ранее эквиваленту. По этой причине франк в первой четверти XX века утратил значение мировой валюты.

Итогом Бреттон-Вудской конференции 1944 года стало решение о том, что доллар США является единственной в мире валютой, имеющей статус универсального средства платежа. Соединённые Штаты гарантировали эквивалентное соотношение 35 долларов за одну тройскую унцию золота (31,1 гр.). Подобная возможность была вызвана, во-первых, предоставлением значительных товарных кредитов в пользу стран антигитлеровской коалиции в 1941—1945 гг., что стимулировало рост промышленного производства в экономике США, а, во-вторых, относительно незначительной вовлечённостью США в военные действия Второй мировой войны по сравнению с СССР, Великобританией, Францией. Таким образом, примерно с середины XX века доллар США стал рассматриваться в качестве единственной валюты в мире, которая гарантированно обеспечивалась золотом.

В результате принятия Бреттон-Вудского соглашения 1944 года национальный доход США стал расти пропорционально развитию экономик стран всего мира. Это позволило именно в США утвердиться общественной идеологии потребления, в основе которой лежит принцип «бери от жизни всё». По мнению В.В. Колесникова, современные модели экономики являются криминогенными, что обуславливает мировые финансовые кризисы.⁷

⁷ *Колесников В.В.* Криминогенность современных моделей экономики — ключевой фактор детерминации мирового финансово-экономического кризиса // *Криминология: вчера, сегодня, завтра.* — 2010. — № 1 (18). — С. 163—191.

Опасность культа потребления заключается в том, что воспроизводство ресурсов, которые используются для создания материальных благ, не успевает за потреблением последних. В свою очередь жизнь не по средствам рано или поздно приводит к состоянию неплатёжеспособности (кризису), которое вынуждает осуществлять поиск внутренних резервов или захват чужих материальных ресурсов для собственного потребления.

Подтверждением этому является факт того, что если страны Западной Европы отказывались от ранее принятых на себя обязательств по обеспечению национальной валюты золотом в период значительных экономических потрясений и гуманитарных катастроф (Первая и Вторая мировые войны), то США осуществили демонетизацию золота в относительно спокойное время при отсутствии социально-политических кризисов.

Данное решение было объявлено на Ямайской международной конференции 1978 года, проводимой странами-участницами Международного валютного фонда (далее — МВФ). Правительство США снимало с себя все обязательства по золотому обеспечению доллара. По условиям Ямайского соглашения МВФ был призван обеспечить международное валютное регулирование, усилить контроль за соблюдением истинного соотношения курсов национальных валют, формируемого на основании платёжеспособности. В свою очередь странам предоставлялось неограниченное право выбора режима курса национальной валюты: от свободно конвертируемой до строго фиксированной государственными финансовыми учреждениями. Соотношение мировых валют стало устанавливаться, преимущественно, исходя из баланса спроса и предложения в рамках международных валютных торгов. Но вопреки ожиданиям американский доллар не только не утратил положения общепризнанной валюты международных расчётов, но и, наоборот, в какой-то степени усилился, поскольку курс всех национальных валют в процессе международных торгов на валютных биржах определялся, прежде всего, по отношению к доллару США.

С того периода времени идеология (культ) потребления в США в общественном сознании только укрепилась, а потому необходимость в привлечении дополнительных материальных ресурсов стимулировала поиск новых источников материальных доходов, рынков сбыта и дешёвой рабочей силы. Соединённым Штатам удалось создать уникальную экономическую ситуацию, при которой возможности эмиссии необеспеченных денежных знаков, по сути, являются безграничными. Американские доллары охотно скупаются на международных валютных рынках и рассматриваются в качестве надёжного финансового инструмента для среднесрочных и долгосрочных вложений, а иностранные государства определяют уровень национального дохода в долларовом эквиваленте.

Последнее означает, что падение курса американской валюты (что экономически являлось бы вполне закономерным явлением) приведёт к уменьшению собственных доходов. По этой причине страны мирового сообщества поддерживают курс американской валюты на необоснованно высоком уровне с целью обеспечения защиты своего национального богатства. Таким образом, не США, а всё мировое сообщество, как представляется, выступает гарантом платёжеспособности американского доллара.

Правительство США активно вкладывает национальную валюту в различные международные проекты, осуществляет межгосударственное кредитование и активно финансирует деятельность проамериканских политических сил того или иного государства, обладающего значительными запасами природных ресурсов и (или) активно развивающейся экономикой. Приход к власти указанных политических сил обеспечивает приток необеспеченных долларов США в качестве инвестиций в экономику, благодаря которым американские корпорации приобретают крупные доли в предприятиях данной страны, а также права на добычу и переработку полезных ископаемых. Реализация данного сценария позволяет преумножить национальный доход США за счёт дружественного им государства-должника.

Преодолеть валютную диверсию США можно только путём ввода на международный валютный рынок новых видов валют, которые по обеспеченности и платёжеспособности не уступали бы американскому доллару. Сегодня на роль таковой может претендовать валюта Евросоюза — евро. Однако и эта мера, как представляется, полностью не снимет проблему валютной интервенции, поскольку евро, как и доллар, не обеспечивается государственными гарантиями устойчивости, защищённости от инфляции и платёжеспособности. Об отказе от доллара США, как средстве противодействия мировой олигархической преступности, а значит и агрессивной политики США, криминологи говорят всё громче.⁸

Несколько иной сценарий можно наблюдать в случаях, когда у правительства США имеется заинтересованность в материальных ресурсах какой-либо страны, руководство которой не является проамериканским. В данном случае, как уже говорилось, могут использоваться различные схемы ликвидации государственных

и политических лидеров. Это может быть вариантом поощрения местного диктатора с последующим его «разоблачением» или физическим устранением ради «победы демократии» и назначение подконтрольных США политических лидеров (Ирак), либо финансирование революций и гражданских войн, в результате которых к власти приходят оппозиционные силы, подконтрольные США, например, как это было в Ливии.⁹

Второй вариант получил в новейшей истории название «цветная революция». В сущности, это является искусственно созданным на территории отдельного государства социальным конфликтом, который перерастает в открытое силовое сопротивление официальным властям и завершается государственным переворотом. Именно этот вариант мы, к сожалению, могли наблюдать в Грузии (Саакашвили) и на Украине (Ющенко, Порошенко). В основе феномена «цветной революции» лежит стремление высшего руководства США обеспечить себе доступ к национальным богатствам другой страны.

⁸ Чураков А.В. Отказ от доллара США как средство противодействия мировой олигархической преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 97–100.

⁹ См.: Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 4 (23). — С. 10–15.

УДК 343.9
ББК 67.51

А.М. Сысоев*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА УКРАИНЕ)

Выжимка: На Украине резко обострилась политическая ситуация, отмечается рост неонацизма и русофобии. Целью неонацистских групп является свержение легитимной власти, перераспределение финансовых ресурсов и утверждение новых политических элит.

Ключевые слова: экстремизм; русофобия; провокации; нацизм.

А.М. Sysoev

CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF THE STRATEGY OF THE NATIONALLY MOTIVATED ORGANISED GROUPS (BASED ON THE EVENTS IN UKRAINE)

Summary: The political situation in Ukraine has escalated dramatically. There is a growing number of neo-nazism and Russophobia. The aim of neo-nazi groups is the overthrow of legitimate power, reallocation of financial resources and establishment of new political elites.

Key words: extremism; Russophobia; provocation; nazism.

В современных условиях развития украинского общества всё больше возрастает угроза экстремистских посягательств, имеющих в основе национальный и религиозный признаки. Всё чаще отмечаются факты координации деятельности радикальных групп, основанных на этих признаках. Осознание угрозы данной тенденции, увеличение случаев регистрации преступлений экстремистской направленности в России и сопредельных с ней государствах, возрастающая роль национального и религиозного факторов в социальных конфликтах свидетельствуют об актуальности разработки комплексной системы противодействия этому виду экстремизма.

* Александр Михайлович Сысоев — кандидат психологических наук, доцент, начальник факультета повышения квалификации и первоначальной подготовки Академии ФСИН России. E-mail: sam3110@rambler.ru

© А.М. Сысоев, 2014

Особый интерес вызывает развитие националистических тенденций у границ нашей страны — на Украине, где отмечается рост неонацизма и русофобии. Как пишет М.Г. Миненок, «при изучении криминологически значимых событий, явлений, фактов непременно возникает интерес и к особенностям людей — участников активных общественно-политических процессов».¹ Исходя из анализа сведений, получаемых из средств массовой информации, можно сделать определённые выводы о тенденциях развития националистического движения на Украине.

1. Наблюдается объединение организаций националистического характера («Украинская национальная ассамблея», «Тризуб», «Белый молот», «Патриот Украины» и др.), что явилось следствием

¹ См.: Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 29.

создания группировки «Правый сектор», которая осуществляет централизованное планирование действий вышеуказанных организаций.

Особую опасность данная группировка представляет ввиду унификации националистической идеологии и перехода от скрытого противостояния к насильственным действиям в отношении населения. При этом консолидирующим «Правый сектор» началом являются образы врага, в качестве которого выступают Россия и русские. Представление России в качестве поработителя украинского народа получило широкую поддержку на Украине после включения Крыма в состав нашей страны. Такое развитие событий способствовало резкому увеличению притока молодёжи в «Правый сектор» и ещё большему противопоставлению западных и восточных регионов Украины.

2. Националистические группы, находящиеся под контролем «Правого сектора», используют приёмы так называемой стратегии «джиу-джитсу»: радикалы провозглашают легитимную власть (своих оппонентов) на репрессивные действия в отношении определённых групп населения. Затем, получив от власти ответ, оправдывают полученным властным отпором собственное применение насилия в отношении государственных служащих, вызывая резонанс и привлекая как можно больше сторонников в свои ряды.

Применяя эту стратегию, экстремистские организации используют тактику не уничтожения врага, нанеся ему прямой ущерб, а принуждения государства к нанесению удара по умеренным слоям населения, которые имеют общие характеристики (национальные, религиозные и т.д.) и не придерживаются радикальных взглядов — не поддерживают насилие как способ решения существующих социальных проблем.

Результатом давления со стороны государства на эти группы населения является изменение сознания у их представителей, что приводит к противопоставлению коллективного «Я» (своей группы) представителям официальной власти, а также проводимой государством политики. Возникает осознание нелегитимности офици-

альных структур, желание восстановить справедливость. Происходит увеличение численности членов радикальных групп.² Таким образом, ответные действия оппонентов, направленные на определённые слои населения, способствуют нормативному оправданию насилия — появлению «убеждений, которыми обладают люди по поводу изначально присущей им желательности предприятия такого действия или угрозы им».³

Пример стратегии джиу-джитсу — действия представителей националистических организаций, участвовавших в противостоянии на «евромайдане» в ноябре 2013 — феврале 2014 года. Члены этих организаций совершали противоправные действия в отношении сотрудников правоохранительных органов в ожидании ответных действий властей против мирных протестующих. Позднее были использованы приёмы открытой провокации, когда неустановленными снайперами были обстреляны как сотрудники милиции, так и представители «евромайдана», что способствовало развитию насильственной фазы конфликта.

Как отмечает профессор Д.А. Шестаков, провокация представителей правоохранительных органов на применение силы является одним из испытанных приёмов, используемых глобальной олигархической властью (ГОВ), для оказания давления на органы государственной власти, их дискредитации и создания «волны недовольства», что также является поводом для призыва мировой общественности к борьбе с «тиранической властью». Причём стрельба провокаторов по противоборствующим сторонам не является уникальным явлением, встреченным только на Украине. Ранее подобное имело место в ходе массовых беспорядков в Кыргызстане в 2010 году, когда с целью провокации снайперы-провокаторы вели огонь и по

² См.: *McCauley C. Jiu-jitsu Politics: Terrorism and response to terrorism.* In PR Kimmel & Chris Stout (Eds.). *Collateral Damage: The psychological consequences of America's War on Terrorism*; а также *Rosebraugh Cr. The Logic of Political Violence.* — Portland: PW Press, 2004.

³ *Iapp T. Почему люди бунтуют.* — СПб.: Питер, 2005. — С. 217.

повстанцам, и по сотрудникам милиции.⁴

Тактика «джиу-джитсу» достаточно эффективна, и вряд ли стоит ожидать отказа от неё в будущем. В этой связи нельзя исключать возможность осуществления представителями «Правого сектора» провокаций, направленных на разжигание агрессивных действий российской власти в отношении Украины и её граждан, которые лишь поспособствуют закреплению русофобии и созданию у мирового сообщества образа Украины, как жертвы агрессии «большого брата».

3. Украинские националисты используют также приём, упрощенно именуемый нами «вервольф»,⁵ — использование в толпе противника провокаторов, которые подстрекают группу к массовым беспорядкам, провоцируют участников митинга на противоправные действия, выдавая себя за противника, совершают нападения на сотрудников правоохранительных органов, ожидая их ответных действий.

В ходе трагических событий в Одессе 2 мая 2014 года члены националистических организаций, переодетые под представителей «Куликова поля», в процессе шествия, организованного пророссийскими активистами, совершали нападения на сотрудников правоохранительных органов и представителей движения спортивных фанатов, тем самым провоцируя их на ответные действия в отношении оппозиции.

4. Стратегия и тактика неонацистских групп, действующих на Украине, преследуемые ими цели, создание единого центра националистических сил — «Правого сектора», переход к насильственной фазе конфликта — всё это следствие целенаправленного выделения финансовых средств заинтересованными иностранными структурами, в том числе и с целью создания

«частных армий» олигархами Украины, стремящимися осуществить передел сфер влияния и взять под свой контроль промышленные восточные районы страны.

В этой связи использование националистических групп, прошедших первоначальную военную подготовку, является закономерным, но прогностически неверным решением. Обеспеченная оружием, имеющая за плечами боевой опыт, эта масса озлобленных людей, преимущественно молодёжного возраста, в случае «сглаживания» очередной фазы конфликта будет рваться к власти, к системе распределения материальных ресурсов, чувствуя себя обманутыми в своих ожиданиях и желая справедливости в их понимании.

В этой связи возрастает вероятность того, что лидеры неонацистов попытаются отобрать у лиц, олицетворяемых сегодня с властью, их материальные ресурсы, встать на их место. С другой стороны, достаточно очевидно, что в случае затухания конфликта на Украине и перехода его в мирную фазу потребность в представителях националистических групп у современных правителей страны резко уменьшится, поэтому нельзя исключать устранения некоторых наиболее одиозных лидеров украинского неонацизма, сохранив при этом, по возможности, их «светлый образ героя».

Раскол Украины на восточную и западную части породит в дальнейшем развал страны и длительный экономический кризис. Негативная экономическая ситуация и фактически свободное обращение оружия вследствие открытого расхищения воинских складов и попадания оружия в страну «извне» породит рост криминальных проявлений среди населения. Нестабильность на Украине вызовет дальнейший приток мигрантов с её территории, приведёт к росту незаконного оборота оружия и обострит криминогенную обстановку в России.

⁴ Шестаков Д.А. К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 19.

⁵ Werwolf (в пер. с нем. волк-оборотень) — так называлось немецкое ополчение, созданное для ведения партизанской войны в тылу наступающих войск противника. Нередко такие подразделения использовали форму противника для проникновения в труднодоступные места с целью дезорганизации его деятельности.

А.С. Александров, И.А. Александрова***

A.S. Aleksandrov, I.A. Aleksandrova

ОТКЛИК НА ДОКЛАД¹

Пользуясь случаем, ещё раз благодарим Вас за приглашение к сотрудничеству при обсуждении реальной проблемы современности — проказы «цветных революций». Ваш труд аргументированно показал остроту проблемы защиты от управляемых со стороны глобальной олигархической власти (ГОВ) революций. Вы, как человек неравнодушный, высказываете обоснованное беспокойство об угрозе создания революционной ситуации в России, предлагаете продуктивные решения контрреволюционной направленности для противодействия ГОВ.

В целом работа производит положительное впечатление. Она действительно новаторская — в смысле перевода вопросов политики в плоскость преступноведческого учения (криминологии), побуждает к концентрации научной мысли на соответствующем направлении.

Особо хочется отметить честность и объективность учения на фоне пропагандистской национал-патриотической ажиотации, которая наблюдается в обществе после того, как руководство страны дало на это «добро». Как справедливо Вами указано, ГОВ — интернационален и российская верхушка — это часть ГОВ. Поэтому, на наш взгляд, задача современного учёного — критиковать прежде всего своих олигархов и чиновников, ведущих, скажем так, «неправильную» политику. А так

одно сотрясение воздуха насчёт уголовной политики.

Российская преступность — рождена в России. Д.А. Шестаков наряду с В.В. Луневым,² С.У. Дикаевым,³ А.П. Даниловым⁴ и другими преступноведами клеймит несправедливую приватизацию.⁵ Мы предлагаем в первую очередь посмотреть на самих себя, своё общество, внутренние причины преступности. Может быть тогда представители ГОВ высветятся среди нашей правящей элиты? (даже среди выпускников СПбГУ?!!) Именно в пользу «своих воров» проводится отечественная уголовная политика.

Если позволите несколько критических замечаний относительно учения «Об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях».⁶ Профессор Д.А. Шестаков в своей интересной версии продолжает уважаемую традицию советских криминологов. Среди её приверженцев, безусловно, не мало компетентных и честных учёных, полагающих, что в значительной мере российская преступность обуславливается западной бездуховностью, индивидуализмом, а теперь ещё и экономической экспансией, желанием рас-

² *Лунев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 491–513.

³ *Дикаев С.У.* Некоторые вопросы современной наказательной политики России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2010. — № 1 (18). — С. 116–127.

⁴ *Данилов А.П.* Декабрьская провокация гражданской войны в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 3 (22). — С. 60–70.

⁵ См.: *Шестаков Д. А.* Отзыв официального оппонента о диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук Масловой Эллины Витальевны // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2008. — № 2 (15). — С. 97–100; *ego*: Постлиберальный статус криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2 (17). — С. 13–21.

⁶ *Шестаков Д.А.* К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15–24.

* **Александр Сергеевич Александров** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия). E-mail: iren-nno@mail.ru

** **Ирина Александровна Александрова** — кандидат юридических наук, доцент, докторант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России (Нижний Новгород, Россия). E-mail: iren-nno@mail.ru

© А.С. Александров, 2014

© И.А. Александрова, 2014

¹ Отклик поступил на текст доклада, опубликованный на сайте Клуба.

членить Россию, антиправославием (Пусси Райот не западный проект!). Как один из вариантов, такие учения вполне себя оправдывают. Хотя мы стоим на другой позиции. Упрямые факты заставляют так мыслить.

Событийный ряд начнём с 21–23 августа 1991 года, когда рухнула советская власть. В результате августовских событий в Москве и Ленинграде сформировался тот тренд, который продолжается и сейчас, в том числе на Украине. Осуществили тот антикоммунистический переворот не маршкетки Запада, а российская правящая элита по своему, а не инспирированному западными спецслужбами сценарию.

Экспансия США — это экспансия империализма, как высшей стадии капитализма. Капитализм глобализуется, отсюда те события, которые происходят на просторах бывшего СССР, это, так или иначе, присутствует и волнует Д.А. Шестакова как создателя «Учения об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях». Но дело в том, что бывшие «наши территории» притягиваются к более сильному центру — США. Всё развивается по марксистскому учению. Идёт нормальная конкуренция. Поедание сильными слабыми.⁷

Сегодня Россия (её правящая элита) спохватилась: «Как так? Из-под влияния выходят территории, которые она привыкла считать своими и эксплуатировать их!». Но там свои элиты есть (та же самая буржуазия и делегированные ею политики, силовики), и она стала частью интернациональной — западной властной элиты. Они выбрали западную империю, так им проще управлять эксплуатируемыми и вообще проще адаптироваться к окружающей среде. Там есть *Система*, сильная, умная, гибкая. Воспринимаемая, наверное, более справедливой, чем современная российская система. Вот в чём видится причина её привлекательности и для верхов и для низов.

Российским «элитам» после крушения КПСС и советской власти нужно было из-

влекать уроки (китайцы извлекли) и думать, и работать все эти годы, как власти КНР, а не торговать Родиной в розницу и оптом. Успехи КНР достигнуты за счёт: ротации элит, безусловной, безоговорочной, обязательной смены лидеров; демократического централизма; конкуренции. Это то, что интуитивно воспринимается людьми как справедливость. Вспомните сказку Шварца о Драконе и Ланселоте. В ней объясняется механизм и психология власти. У нас так и не появился свой Ланселот, который, подобно Дэн Сяопину, взял бы власть, а потом добровольно отказался от неё.

России нечего предложить партнерам по СНГ в качестве альтернативы. «Русский мир»? Русскую духовность? Паразитирование на природных ресурсах? Малопривлекательно. Мы и дальше будем проигрывать это соревнование западным партнёрам, и от нас будут перебегать прежние партнёры к «новым господам» (на очереди республики Средней Азии).

Российской интеллектуальной элите, обслуживающей интересы экономически властвующего класса, трудно предложить привлекательный проект. Да и что сейчас можно назвать «элитой»? Левый проект отвергнут, а правый монополизирован конкурентами. Социальная справедливость, свобода, равенство, интернационализм — слова, идеалы — в России давно не говорят правды.

В «Учении об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях» ничего не говорится о классовых противоречиях, о социальной несправедливости, об эксплуатации. Вот где слабость западной империи, но это же и родные российские явления.

Все знают, что наше общество раздирается противоречиями. Низы задавлены и пассивны. Справедливость попирается, но все делают вид, что всё нормально. Власть фактически бесконтрольна. Институты демократии — декоративны. Государственно-правовые механизмы настроены на режим ручного управления, а значит закон трактуется и применяется произвольно. Противодействие преступности носит избирательный характер по принципу: своим всё, чужим — закон. Примеры только этого года: дело Сердюкова, дело ГУ ЭБ и

⁷ Хардт М., Незгри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г.В. Каменской, М.С. Фетисова. — М.: Праксис, 2004.

ПК МВД. Общество и научное сообщество радуются «завоеванию Крыма» и не видят деградации правоохранительной системы и уголовной политики.

Так что не знаем, что станет причиной революции — её экспорт из-за рубежа по западному сценарию или те противоречия, которые нарастают внутри нашей социально-экономической, политико-государственной системы.

Высказанные нами некоторые пожелания направлены на более широкое освещение круга актуальных вопросов затронутой темы. Ещё раз хочется подчеркнуть, что работа Д.А. Шестакова интересна и злободневна. А мы желаем Учению развиваться, «прирастать» сторонниками и оппонентами.

Ещё раз — успехов Вам. И ещё раз спасибо Вам — за внимание.

*М.В. Сильников**

M. V. Silnikov

ОТКЛИК НА ДОКЛАД¹

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич!

Трагические события на Украине невольно напоминают ситуацию, сложившуюся в нашей стране к моменту принятия Декларации о государственном суверенитете России в далёком 1990 году. Многотысячные акции протеста, очевидное недовольство населения, апатия власти и её неспособность найти адекватные контрмеры против нарастающих угроз. Итогом этих негативных процессов стал распад СССР, который произошёл практически бескровно. По другому сценарию развивается обстановка на Украине, где на фоне углубления взаимного непонимания между различными слоями общества, между этническими и конфессиональными сообществами разрастается внутренний вооружённый конфликт, который следует расценивать, как гражданскую войну.

Инициатором и движущей силой этого братоубийственного противостояния является Запад, прежде всего — США, которые преследуют свои геополитические интересы, пытаясь сохранить роль доминирующей державы в однополярной

модели мироустройства. Главным препятствием на пути реализации этих планов является Россия, и стремление нанести нам максимальный ущерб представляется подлинной причиной тех кризисов и конфликтов, которые раздуваются как здесь, так и в различных других регионах земного шара.

Адекватным ответом на эти угрозы может быть всеобщая мобилизация здоровых сил нашего общества, всех финансовых, экономических и промышленных ресурсов государства. Но, прежде всего, необходимо радикальное обновление информационной и коммуникативной политики, а также наращивание военного могущества страны.

Следует основательно задуматься о путях практического решения указанных задач. Мы не должны допустить, чтобы политическая незрелость части наших граждан в сочетании с тлетворной, разлагающей деятельностью наших врагов повлекла губительные последствия для суверенитета и целостности России. В нашей неустанной работе — залог незыблемости и могущества Российской державы, безопасности и благополучия её граждан.

* **Михаил Владимирович Сильников** — доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАН, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ, генеральный директор НПО Специальных материалов (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: office@pro-sm.ru

© М.В. Сильников, 2014

¹ Отклик поступил на текст доклада, опубликованный на сайте Клуба.

УДК 343.9
ББК 67.51

*А.В. Чураков**

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ» (НА ПРИМЕРЕ УКРАИНСКИХ СОБЫТИЙ)

Выжимка: Произошедшая в 2014 г. на Украине насильственная смена власти обладает признаками ряда составов преступлений, признаваемых таковыми как украинским, так и международным уголовным законодательством. Это обеспечивает возможность привлечения к ответственности и организаторов преступлений, и рядовых участников.

Ключевые слова: «цветные революции»; евромайдан; преступления против человечности; ответственность.

A.V. Churakov

CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR «COLOR REVOLUTIONS» (BASED ON THE EVENTS IN UKRAINE)

Summary: The violent shift of power which took place in Ukraine in 2014 has features of a range of elements of a crime considered as such by Ukrainian, Russian and international criminal law. This ensures a possibility to bring to justice both the organisers of the crime and ordinary offenders.

Key words: color revolutions; Euromaidan; crimes against humanity; responsibility.

Как справедливо указывает Д.А. Шестаков, почти всегда, когда встаёт вопрос о привлечении к уголовной ответственности за организованную преступную деятельность, главные организаторы остаются за кадром.¹ Тем более верно данное высказывание в отношении политических преступников, добивающихся смены власти в государстве. Одним из инструментов по достижению данного результата являются «цветные революции», что заставляет ставить вопрос о противодействии им, в том числе путём использования норм уголовного законодательства.

События, произошедшие на Украине в конце 2013 — начале 2014 года, именуемые «евромайдан», являются ярким примером

«цветной революции». «Победители» евромайдана, на наш взгляд, должны быть привлечены к уголовной ответственности.

Главным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации 30 мая 2014 г. возбуждено уголовное дело по факту применения запрещённых средств и методов ведения войны, то есть применения в вооружённом конфликте средств и методов, запрещённых Женевской конвенцией 1949 г. о защите гражданского населения во время войны, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК РФ, в отношении неустановленных военнослужащих Вооружённых Сил Украины, а также неустановленных лиц из числа так называемой «Национальной гвардии Украины» и «Правого сектора».

На наш взгляд, главная сложность при расследовании данного уголовного дела заключается в том, что маловероятно наличие официальных приказов о применении запрещённых средств и методов ведения войны, что может привести к уходу от ответственности организаторов преступлений.

* Александр Владимирович Чураков — соискатель учёной степени кандидата юридических наук, член Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: avchurakov81@mail.ru

© А.В. Чураков, 2014

¹ Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии. набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2011. — № 4 (23). — С. 12.

Вместе с тем, помимо вышеуказанной статьи УК РФ, происходящее может быть квалифицировано с помощью целого ряда иных правовых норм. Согласно ст. 108 Конституции Украины, действовавшей на момент успеха «евромайдана», Президент Украины исполняет свои полномочия до вступления в должность нового главы государства. Следовательно, до выборов, на которых победил П.А. Порошенко, де-юре Президентом Украины оставался В.Ф. Янукович, что не оспаривается и украинскими юристами.²

Согласно п. 17 ст. 106 Конституции Украины именно Президент страны является Верховным главнокомандующим, а п. 19 той же статьи устанавливает, что только Президент и только в случае агрессии против Украины может применять вооружённые силы в отношении агрессора. Следовательно, любые приказы, отданные лидерами «евромайдана», как минимум до момента инаугурации П.А. Порошенко, нелегитимны.

Это некоторым образом обеляет П.А. Порошенко, так как формально он не являлся представителем государственной власти в тот период. Но, по мнению автора настоящей статьи, руководствоваться следует исключительно буквой, а не духом закона, что позволит не допустить превращения процесса справедливого возмездия в некий «антимайдан», руководствующийся принципом «майданной», революционной целесообразности.

Разумеется, в случае выявления военных преступлений, совершённых подчинявшимися официальному Киеву воинскими подразделениями после 01.07.2014 г., когда П.А. Порошенко заявил об отказе от продления перемирия, он также должен быть привлечён к уголовной ответственности. Борьба за умы и сердца жителей Украины и Новороссии предстоит нешуточная, и юридическая корректность российских органов правосудия должна выгодно отличать их от украинских оппонентов.

² Тимошин В.В. Кто сегодня является легитимным президентом Украины? URL: <http://novosti-n.org/analytic/read/1664.html> (дата обращения: 02.07.2014).

По мнению автора настоящей статьи, П.А. Порошенко подлежит привлечению к уголовной ответственности, так как даже законный Президент Украины согласно п. 19 ст. 106 Конституции Украины может отдать приказ о применении армии только в случае агрессии против Украины. Так как агрессии в отношении Украины не было, использование армейских подразделений по приказу П.А. Порошенко незаконно.

Что же касается реализации задачи по подавлению освободительного движения в Новороссии, на наш взгляд, тут вступают в силу нормы ст. 7 Римского статута Международного уголовного суда об ответственности за преступления против человечности. При этом хотелось бы отдельно указать на наличие в Статуте ст. 28 об ответственности начальников за преступления подчинённых и ст. 33 о недопустимости оправдания преступных действий ссылками на полученные приказы.

Причём, ст. 7 Статута гласит, что преступлением против человечности являются многократное совершение актов убийств, пыток и т.п. против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике, а «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения. Сообщения о подобных действиях регулярно приходят из охваченных гражданским противостоянием регионов Украины.³

При рассмотрении вопроса об ответственности за применение запрещённых методов ведения войны, что мы наблюдаем в Новороссии со стороны военнослужащих Вооружённых сил Украины, неустановленных лиц из числа «Национальной гвардии» и «Правого сектора», необходимо также упомянуть ст. 5 Кодекса поведения должностных лиц по поддер-

³ См., например: Центральный водопровод повреждён в Славянске в результате артобстрела. URL: <http://ria.ru/world/20140603/1010562417.html> (дата обращения: 02.07.2014).

жанию правопорядка.⁴ Данная норма устанавливает, что ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Эта норма, на наш взгляд, имеет особую ценность в том, что позволяет привлечь к ответственности руководителей спецоперации по подавлению протестов вроде и.о. министра Внутренних дел Украины А. Авакова, который, как минимум, терпимо относился к расстрелам мирных граждан, в том числе и находящихся в беспомощном состоянии, например, пациентов больницы в городе Красный Лиман.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что отдача и исполнение любых приказов киевских властей о применении армейских подразделений и неуставленных военизированных формирований являются преступными. Лица, их отдавшие, исполнившие подлежат привлечению к ответственности на основании вышеуказанных норм международного права за преступления против человечности.

Безусловно, нельзя не упомянуть и о подразделениях так называемой «Национальной гвардии», «Правого сектора», различных батальонов вроде финансируемых олигархом Коломойским, которые также выпадают из правового поля.

При оценке правовых аспектов их деятельности следует различать те из них, которые состоят исключительно из граждан Украины, и имеющие в своём составе иностранцев.

Это связано с тем, что согласно ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающейся защиты жертв международных вооружённых конфликтов, а также ст. 1 Международной конвенции «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников» от

4 декабря 1989 года наёмником признаётся лицо, которое не является гражданином страны, охваченной противостоянием и не проживает постоянно на территории, контролируемой стороной, участвующей в конфликте.

Таким образом, нормы вышеуказанных документов не позволяют привлечь к ответственности за наёмничество членов радикальных военизированных формирований, которые являются гражданами Украины. Однако их можно привлечь к ответственности за геноцид, применение запрещённых средств и методов ведения войны. Судя по сообщениям из охваченных военными действиями регионов, именно члены данных организаций отличаются особой жестокостью, в том числе и по отношению к представителям гражданского населения.

Однако, по мнению автора настоящей статьи, выход есть, и он содержится в ст. 260 Уголовного кодекса Украины, которая предусматривает уголовную ответственность за создание не предусмотренных законами Украины военизированных формирований или участие в их деятельности. В примечании к данной статье указывается, что под военизированными следует понимать формирования, которые имеют организационную структуру военного типа, а именно: единоначалие, подчинённость и дисциплину, и в которых проводится военная или строевая либо физическая подготовка.

Разумеется, эта норма может быть применена судами Украины и, возможно, Новороссии, российские же правоохранительная и судебная системы могут использовать для достижения той же цели статью 208 УК РФ «Создание незаконного вооружённого формирования или участие в нём».

На наш взгляд, нормы главы 7 УК РФ и раздела 6 УК Украины, регулирующие ответственность за соучастие в преступлении, позволяют привлечь к уголовной ответственности не только лиц, принимавших непосредственное участие в совершении преступлений во время боевых действий, но и организаторов, финансистов и тех рядовых членов, которые по каким-либо причинам (не зависящим от

⁴ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года. Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 02.07.2014).

них, разумеется) не приняли участие непосредственно в боевых действиях.

Хотелось бы при этом отметить, что постоянно проживающие в районах гражданского противостояния лица без гражданства или граждане других государств согласно вышеуказанным нормам международного права не признаются наёмниками, что позволяет уберечь от данного рода обвинений как граждан других государств, так и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории, охваченной военными действиями. Это представляется особенно важным в силу наличия там значительного числа жителей, имеющих гражданство России.

Особого внимания заслуживает также то, что ст. 2 Конвенции «О борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников» предусматривает ответственность за данный деликт не только самих членов наёмных групп, но и тех, кто их финансирует, использует или обучает. Это является безусловным основанием для привлечения к ответственности спонсоров подобных структур.

Необходимо обратить внимание и на ответственность лиц, причастных к смещению законно избранного Президента Украины В.Ф. Януковича в результате «стояния на майдане» в период с 21.11.2013 по 22.02.2014 года. На наш взгляд, в данном случае применима ст. 109 Уголовного кодекса Украины, предусматривающая ответственность не только за действия, направленные на насильственное изменение либо свержение конституционного строя или на захват государственной власти, но и за заговор об этом. Причём, если с доказательствами участия в данных деяниях могут возникнуть проблемы, то публичные призывы к насильственному захвату власти в изобилии имеются в СМИ, а ведь за это предусматривается, согласно всё той же статье УК Украины, наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Разумеется, данную норму должны применить правоохранительные органы самой Украины, как видится, после неизбежного краха узурпаторов и возвращения в украинскую жизнь понятия «законность».

Согласимся с мнением Д.А. Шестакова, что очередная «оранжевая революция»

на Украине является лишь звеном цепи однотипных процессов, инспирированных определёнными силами, целями которых является разрушение государственности в ряде стран и их разграбление.⁵

Хотелось бы отметить, что организаторы «цветных революций» постоянно меняют свою тактику. А.П. Данилов указывает, что «агрессии против Ливии и Сирии имеют такие общие черты, как информационная подготовка агрессии, предшествующие нападению провокации внутригосударственного конфликта в стране — жертве агрессии, жёсткие санкции мирового сообщества в отношении государства — жертвы агрессии и его первых лиц, организация гуманитарной катастрофы на территории государства — объекта агрессии, промежуточные и конечные цели агрессии».⁶

В случае с «евромайданом» мы видим, что санкции так называемого мирового сообщества были введены в отношении руководства страны — жертвы, когда Президент Украины уже вынужден был бежать из страны и находился на территории России. Ему запрещён въезд в США, активы и собственность, при обнаружении подобных в Америке, будут блокированы.

Справедливо мнение М.Г. Миненка о том, что события на Украине не спонтанные, они планомерно и последовательно готовились ГОВ. Опасность этих акций для России исключительно велика, поскольку касается государства, непосредственно граничащего с Россией, кардинально поменявшего экономические, политические, этнические интересы с братских и традиционно добрососедских на открыто недоброжелательные и враждебные.⁷

Подведём итог: деятельность организаторов и исполнителей очередной «цвет-

⁵ Шестаков Д.А. К преступновестиведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 14.

⁶ Данилов А.П. Преступновестиведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — 1 (32). — С. 88.

⁷ Миненок М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 30.

ной революции» на Украине содержит признаки составов преступлений, предусмотренных международно-правовыми актами, законодательством России и Украины.

В связи с этим возникает вопрос: «Кто сможет обеспечить привлечение виновных лиц к ответственности?». Представляется, что это должна быть национально ориентированная элита самой Украины, которая сегодня находится, в лучшем случае, на вторых ролях. Глобальная олигархическая

власть одержала временную победу ещё на одной территории нашей планеты, что, разумеется, препятствует привлечению её сторонников к ответственности за совершённые преступления.

Однако, несомненно то, что после неизбежного краха воробогачей патриоты своих стран встанут у руля собственных государств, и мы увидим процессы, подобные Нюрнбергскому трибуналу, в отношении всех виновных в совершении «цветных революций».

УДК 343.9
ББК 67.51

*М.С. Мирошниченко**

РОЛЬ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ И «НЕИЗВЕСТНЫХ» СНАЙПЕРОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ «ЦВЕТНЫХ РЕВОЛЮЦИЙ»

Выжимка: Деятельность ЧВК при наличии некоторых положительных её моментов и формальной легитимизации всё-таки деструктивна и криминогенна. Необходимо пренебречь принципами свободы экономической деятельности и ввести ряд ограничений для ЧВК.

Ключевые слова: снайперы; частные военные компании; провокации; «цветные революции»; агрессия.

M.S. Miroshnichenko

THE ROLE OF PRIVATE MILITARY COMPANIES AND «UNKNOWN» SNIPERS IN CARRYING OUT «COLOR REVOLUTIONS»

Summary: Despite some positive features and formal legitimization, the activity of private military companies is nevertheless destructive and criminogenic. It is necessary to ignore the principles of freedom of economic activity and implement a range of limitations for private military companies.

Key words: snipers; private military companies; provocation; color revolutions; aggression.

Нарушение государственного суверенитета как норма современной политики. Как показывает практика, субъекты мировой политики могут находиться в состоянии войны без обычно сопутствующих тому дипломатических процедур. Нормы, содержащиеся в международно-правовых документах об уважении территориальной целостности государств, недопустимости военного вмешательства во внутренние дела суверенного государства, противодействии попыткам развязывания агрессивных войн, в силу «политической импотенции» ООН, обусловленной отсутствием эффективных механизмов реализации полномочий данной организации и стремлением некоторых стран Запада к однополярному мироустройству, всё чаще остаются не реализованными на практике.

Примеров тому масса: Югославия, Ирак, Афганистан, Ливия, Сирия. С некоторыми оговорками в данный перечень можно включить СССР, Украину, Россию, Белоруссию, Грузию, Киргизию, Египет, Тунис, Йемен, Индию, Пакистан и Китай.

О явном попрании некоторыми государствами международного права в сфере защиты государственного суверенитета с недавних пор открыто говорится не только на семейных вечерах, но и в новостных и аналитических программах центральных телеканалов, пресс-конференциях официальных лиц России, Белоруссии, Венесуэлы, Ирана, Сирии и других стран, выступлениях консервативно ориентированных деятелей политики, культуры и искусства стран Западной Европы (в первую очередь, Германии, Венгрии, Франции). И даже с трибуны Генеральной ассамблеи ООН.¹

* **Максим Сергеевич Мирошниченко** — оперуполномоченный Управления ФСКН России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. E-mail: steel.83@inbox.ru

© М.С. Мирошниченко, 2014

¹ См.: Выступление Президента Ирана Махмуда Ахмадинежада на 65-й сессии Генеральной ассамблеи ООН. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=f5SR46uLmFM> (дата обращения: 02.08.2014).

При всём очевидном неуважении некоторых стран мирового сообщества к международно-правовым нормам в сфере защиты государственного суверенитета и легитимным международным механизмам урегулирования конфликтов стране-агрессору (или группе стран-агрессоров) необходим формальный повод для развязывания агрессивных военных действий. При этом никто не утруждает себя поиском новых методов.

Провокация как элемент в механизме осуществления государственных переворотов. Мировая история содержит немало фактов провокаций, являвшихся поводом для войн или агрессий: убийство эрцгерцога Франца-Фердинанда в 1914 году в Сербии, нападение «польской» диверсионной группы на военный объект вермахта в 1939 году («Гляйвицкая провокация») и другие.

В настоящее время неудобные (читай: независимые) политические режимы свергаются по неоднократно доказавшей свою эффективность методике, включающей в себя инициацию ряда событий или процессов, предвосхищающих друг друга или протекающих одновременно. Одним из ключевых элементов указанной методики является провокация. Составляющие данной методики, по мнению автора, таковы:

— агентурно завербованные и внедрённые в высшие эшелоны власти страны-цели должностные лица (включая «агентов влияния») дискредитируют действующую законную власть путём лоббирования и принятия заведомо ошибочных и непопулярных мер преимущественно в социально-экономической сфере и области межнациональных отношений;

— сеть финансируемых страной-агрессором некоммерческих организаций при поддержке некоторых политических партий и общественных движений страны-цели ведёт подрывную деятельность по демонтажу существующего политического строя силами собственного народа;

— находящиеся на территориях страны-агрессора и её союзников информационные ресурсы ведут активную дезинформационную кампанию по формированию у некоего «мирового общественного мнения» отрицательного образа руководства

страны-цели. Используются набившие оскомину клише о «недемократичности», «тоталитарном режиме», «нарушениях прав человека» и прочие;

— на территории страны-цели либо прилегающей к ней территории под патронажем разведки страны-агрессора и дружественных ей разведок под видом помощи «национально-освободительному движению» или «силам демократии» проводится подготовка боевых групп будущих революционеров;

— во время искусственно спровоцированных массовых беспорядков на территории страны-цели при участии разведывательных служб страны-агрессора и её союзников осуществляется провокация вооружённого конфликта, которая сразу же получает широкое освещение ведущими мировыми средствами распространения сведений (представители которых *не всегда случайно* находятся в месте провокации);

— используя результат провокации как повод, «под давлением мирового сообщества» и «для поддержки сил демократии», «защиты прав униженных и угнетённых от кровавого тирана (имя)» страна-агрессор при поддержке союзников осуществляет в форме открытого применения вооружённой силы акт агрессии в отношении страны-цели, военной мощью которой, как правило, на порядок ниже. Результатом агрессии, помимо гибели военных лиц и гражданского населения, полного или частичного разрушения инфраструктуры страны-цели, становится смена политического режима на лояльный (подконтрольный) стране-агрессору; в некоторых случаях в стране-цели наступают хаос и гражданская война.

Данный механизм является наиболее общим и в каждом конкретном случае нуждается в некоторой корректировке. Зачастую открытое применение вооружённой силы не осуществляется ввиду достаточности действий пришедшей к власти в стране-цели подконтрольной стране-агрессору политической группы (Тунис, Киргизия, Украина, Грузия и т.д.) либо вследствие того, что целью страны-агрессора было только создание очага напряжённости в регионе (Россия, Китай, Пакистан, Индия,

Киргизия и т.д.). Отдельные составляющие указанного механизма в той или иной степени можно наблюдать в России и многих других государствах, не принимающих однополярный мир и стремящихся сохранить (в некоторых случаях — обрести) независимость.

Преступность такого рода политики в целом неоднократно была предметом рассмотрения преступнологов.² В данном случае более подробно остановимся на таком явлении, как участие частных военных компаний и пресловутых «неизвестных» снайперов в осуществлении «цветных революций».

Частные военные компании: краткая характеристика, правовые основы деятельности. Наёмничество. Термин «частная военная компания» (далее по тексту — ЧВК, англ. PMC — private military company) охватывает ряд коммерческих организаций, созданных для извлечения прибыли путём оказания на основе договоров услуг военного и околвоенного характера, действующих преимущественно за пределами страны происхождения, сотрудники которых не являются государственными служащими.³ Основным заказчиком американских и британских ЧВК, занимающих большую часть рынка частных военных услуг (далее по тексту — ЧВУ), выступают Пентагон и Государственный департамент США.

Бурное развитие рынка ЧВУ обусловлено превращением современной войны из традиционной в локально-сетевую, «рассеянную» (данный термин официально введён Генеральным штабом Министерства

обороны РФ) и стремлением военных и политиков некоторых чересчур амбициозных и агрессивных государств переложить на чужие плечи (и таким образом избежать ответственности) основной объём «грязной» работы, подпадающей под запреты Женевской конвенции и иных международных и внутринациональных законодательных актов. Также услугами так называемых «диких гусей» (сотрудников ЧВК) пользуются крупные транснациональные корпорации и иные бизнес-структуры.

Можно привести ряд положительных примеров деятельности ЧВК — разминирование территорий, охрана гуманитарных грузов и миссий, миротворческие операции. В то же время, оказание ЧВУ означает не только консультирование и инструкторскую деятельность по подготовке и обучению военнослужащих *и иных лиц*, но и прямое участие в боевых действиях на стороне заказчика, а также осуществление разовых разведывательных и диверсионных операций, чаще всего противозаконных.

Например, британская ЧВК «Watch Guard International» принимала участие в неудачном покушении на Муаммара Каддафи в 1971 году.⁴ Южноафриканская «Executive Outcomes» дважды (в 1994—1996 в Анголе и в 1995 в Сьерра-Леоне) без разрешения ООН проводила полномасштабные военные операции по разгрому незаконных вооружённых формирований.⁵ ЧВК США «NGS» в 2005 году объявляла о готовности совершить за определённую плату похищение президента Туркменистана.⁶ Британские «Sakina Security» и «Trans Global Security» тренировали боевиков для последующей их отправки в зоны боевых действий в Чечню и Афганистан.⁷ «Послужной список» ЧВК изобилует операциями за гранью законности. В средства

² См.: Шестаков Д.А. Агрессия против суверенной Ливии, набросок формул обвинения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 4 (23). — С. 10—15. Митенюк М.Г. Глобальная олигархическая власть: криминологические и политические аспекты // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 3 (34). — С. 26—37. Дикаев С.У. Является ли преступная политика предметом криминологии? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — 4 (31). — С. 68—74; Данилов А.П. Преступноведение о нападениях на Ливию и Сирию // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 1 (32). — С. 88—96.

³ См.: Анухтин Ю.С. Частные военные компании: новая цель политической криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 2 (17). — С. 105.

⁴ ЧВК — наёмники на службе стран и корпораций. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/40506> (дата обращения: 02.08.2014).

⁵ Эффективное исполнение. URL: <http://deadland.ru/node/9489> (дата обращения: 02.08.2014).

⁶ Встать в строй ЧВК. URL: http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=70795 (дата обращения: 02.08.2014).

⁷ Встать в строй ЧВК.

распространения сведений неоднократно просачивалась информация о вовлечении ЧВК в наркобизнес и торговлю оружием, сотрудничестве с террористическими группировками.⁸

Юридический статус ЧВК неоднозначен. Несмотря на то, что их услугами пользуются международные гуманитарные организации и даже ООН, единая международно-правовая база регулирования деятельности ЧВК отсутствует. Деятельность британских, южноафриканских, израильских и американских ЧВК, совместно монополизировавших мировой рынок ЧВУ, урегулирована соответствующим «профильным» национальным законодательством.

В то же время, по своей сути работа в ЧВК представляет собой условно легализованный вариант классического наёмничества.⁹ Следующие международные документы определяют наёмничество как преступление: Первый дополнительный протокол от 1977 года к Женевским конвенциям о защите гражданского населения во время войны от 12.08.1949 года (ст. 47), Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников от 1989 года. Данная конвенция ратифицирована 21 страной, в числе которых нет ни США, ни России, а сколько-нибудь значимой можно признать только Италию.

Согласно статье 47 дополнительного протокола, «наёмник — это любое лицо, которое:

а) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы участвовать в вооружённом конфликте;

б) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;

в) принимает участие в военных действиях, руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано

стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооружённых сил данной стороны;

г) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;

д) не входит в личный состав вооружённых сил стороны, находящейся в конфликте, и

е) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооружённых сил».

В России УК РФ, ФЗ «О частной детективной и охранной деятельности» и ФЗ «Об оружии» стоят на страже государственной монополии на вооружённые формирования, поэтому по российскому законодательству создание классической ЧВК невозможно, а вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наёмника, а равно его использование в вооружённом конфликте или военных действиях уголовно наказуемы (ст. 359 УК РФ «Наёмничество»).

В этой связи стоит упомянуть об иницированном органами ФСБ в 2013 году уголовном преследовании руководителей российских ЧВК «Моран Секьюрити» («Moran Security Group») и «Славоник Корп» («Slavonic Corp») в связи с участием сотрудников указанных организаций в боевых действиях на территории Сирии.¹⁰

Большинство сотрудников ЧВК трудоустроены как инструкторы и технические специалисты, поэтому при грамотной логистике и надлежащей конспирации признать их комбатантами и привлечь к ответственности не всегда представляется возможным. В то же время, в сети интернет имеются видеозаписи боёв с участием наёмников. На видеосъёмке попытки за-

⁸ Коновалов И.П., Валецкий О.В. Эволюция частных военных компаний. — Пушкино, Центр стратегической конъюнктуры, 2013. — С. 34.

⁹ См.: Шестаков Д.А. Криминологический аспект деятельности частных военных компаний // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2006. — № 1(10). — С. 226–229.

¹⁰ Метелев К. Русские в Сирии. URL: <http://konkretno.ru/versia/62411-russkie-v-sirii.html> (дата обращения: 02.08.2014).

держания около одного из военкоматов украинского Донбасса в апреле 2014 года автобуса с бойцами, предположительно, американской ЧВК «Грейстоун Лимитед» видно, что хорошо вооружённые люди в дорогой поношенной военной форме без знаков различия молча покидают автобус, держа указательный палец сбоку от спусковой скобы — характерный признак постоянной готовности к применению оружия.

К слову, указанная Greystone Limited LLC является дочерней организацией «Экедеми», она же «Зи», она же «Блэкуотер» — печально известной американской ЧВК, бойцы которой «прославились» своими злодеяниями в Ираке. В частности, убийством в ходе беспорядочной пальбы в 2007 году 17 мирных жителей в иракской Фаллудже только потому, что приняли попытку арабского подростка позвонить по мобильному телефону за намерение привести в действие взрывное устройство.¹¹

Факт участия сотрудников ЧВК «Грейстоун Лимитед» и «Эй-Си-Би-Эс Отаго» в происходящих на Украине боевых действиях на стороне группы лиц, незаконно захватившей в 2014 году власть в стране, официально подтверждён заместителем директора Департамента информации и печати МИД РФ Ю.Б. Материй.

«Неизвестные» снайперы. Помимо наёмников, действующих как сотрудники легальных организаций, весомую роль в проведении «цветных революций» и осуществлении агрессии в отношении суверенных государств путём провокации вооружённого конфликта играют так называемые «неизвестные» снайперы.

Что касается данного явления, то можно говорить о фактах имевшей место снайперской стрельбы по участникам массовых беспорядков и правоохранителям в России 9 января 1905 и 3-4 октября 1993 года, а также в 1-ю чеченскую кампанию, в СССР в 1991 г. в Вильнюсе, в Южной Осетии в 2008 г., в Иране в 2009 г., в Киргизии в 2010 г., в Сирии, Тунисе, Йемене в 2011 г., в Ливии в 2013 г., на Украине в 2014 г.

¹¹ Аликин А. ЧВК — это очень эффективный инструмент влияния. URL: <http://rusplt.ru/society/voennie-chastniki-8795.html> (дата обращения: 02.08.2014).

Можно утверждать, что развал СССР начался со снайперского огня в Вильнюсе, когда в стрельбе по демонстрантам обвинили советских военных. Правда, новая литовская власть долгое время старательно замалчивала тот факт, что выстрелы были сделаны из новейших винтовок «маузер», не состоявших на вооружении Советской армии и спецслужб.¹²

Тактика боевых действий и военная наука предусматривает:

а) применение снайперов на театре военных действий против тех участников вооружённого конфликта, которые представляют особую опасность. В первую очередь, это руководители (офицеры), лица с особыми видами вооружений, а также *конкретные лица*, для работы по которым снайпером получено задание от руководства. Как известно, в ходе событий февраля-марта 2014 в Киеве снайперский огонь на Майдане вёлся преимущественно по безоружным мирным жителям. Так называемые «сотники», боевики с автоматическим оружием и «коктейлями Молотова» в списке жертв снайперов не фигурировали;

б) после работы снайпера в зоне вооружённого конфликта логичным продолжением для закрепления достигнутого эффекта является штурм с применением имеющихся средств лёгкого пехотного вооружения с целью нанести военное поражение деморализованному противнику, потерявшему значительную часть руководящего состава, а также лиц, располагающих тяжёлым и специальным вооружением. Ни в одной из вышеуказанных стран данная закономерность применения снайперов не была отмечена.

Как правильно отмечено В. Стариковым, «не обязательно быть профессиональным военным или полицейским, чтобы понять полное отсутствие логики в применении снайпера для борьбы с массовыми беспорядками. Зато для эскалации насилия в зоне противостояния демонстрантов с правоохранителями (либо противоборствующих этнических групп, как это было

¹² Рогозин Д.О. Ястребы мира. Дневник русского посла. — Москва, Альпина нон-фикшн, 2010.

в Киргизии) снайперский огонь — идеальное средство».¹³

Обе стороны противостояния одновременно несут потери и обвиняют в этом друг друга, степень взаимного насилия возрастает, появляются человеческие жертвы, а «честные и независимые» СМИ всё это фиксируют, снабжают соответствующими комментариями и вещают мировому сообществу о «злодеяниях кровавого режима». Остальное — дело техники. В том числе и военной.¹⁴

Причины использования «простых» наёмников и наёмников-снайперов при вмешательстве во внутренние дела суверенных государств. По-нашему мнению, контролируемая засылка на территорию суверенного государства вооружённых людей, не являющихся служащими регулярной армии, для достижения небезукоризненных политических целей, также должна признаваться актом агрессии. Соответственно, преступлением против мира и человечества. Необходимо понять, кто является субъектом данного преступления. Представляется, что субъектами преступления в данном случае являются: наёмник как исполнитель и лицо (группа лиц, организация, государственное учреждение) как заказчик по соответствующему контракту с ЧВК.

Маловероятно, что в обозримом будущем мировая общественность обретёт возможность ознакомиться с оригинальными текстами указанных контрактов и получить прямые доказательства причастности тех или иных субъектов к развязыванию агрессивных войн в отношении независимых стран. В данном случае следует исходить из того, кто извлечёт выгоду из такой агрессии. По целому ряду причин можно утверждать, что основными выгодоприобретателями являются США и их ближайшие союзники.

Геополитическая обстановка, сложившаяся в мире после завершения операции по развалу СССР, характеризовалась наличием единственного центра силы,

«мирового полицейского», роль которого взяли на себя США. Объектом американской агрессии, как правило, становились страны, либо имевшие богатые запасы стратегически важных ресурсов (Ирак, Ливия, Йемен, Иран — нефть, газ; Афганистан — растительные наркотики), либо являвшиеся союзниками главного оппонента США — России (Югославия, Иран, Сирия), либо находящиеся по соседству с Россией и в связи с этим представляющие оперативно-тактический интерес (Украина, Киргизия, Грузия, Афганистан).

Стабильно высокие цены на энергоносители, наличие сильного лидера, постепенное вытеснение с вершины политического российского Олимпа либерально-прозападных элементов, успехи в сфере оборонной науки и промышленности и перевооружения армии, грамотная внешняя политика привели к постепенному выходу России из орбиты политического влияния США.

На международной арене козыревское «чего изволите-с» сменилось на тактичное, но волевое и твёрдое слово Лаврова, Чуркина, Рогозина. Российская внешнеполитическая микроорбита постепенно объединяет единой целью народы и государства разных вероисповеданий и континентов, не желающие признавать дегенеративные «ценности» Запада (см. популярный конкурс «Евровидение» (2014 год), победу в котором одержало бородатое существо предположительно женского рода с женским именем и псевдофамилией «Колбаса») и жить в постоянном страхе очередного визита «томагавковой демократии».

К России как коллективному символу традиционности и сохранения моральных устоев, а также противовесу не в меру агрессивным США, тяготеют многие страны (например, Аргентина, Белоруссия, Бразилия, Венесуэла, Индия, Иран, Китай, КНДР, Куба, Никарагуа, Сербия, Сирия). Сильны пророссийские позиции в Германии, Греции, Финляндии, Франции. Мир всё более начинает приобретать черты дуполярности, посему открытое безапелляционное применение силы для реализации «интересов национальной безопасности» таит в себе большой риск как

¹³ Стариков Н.В. Хаос и революции — оружие доллара. — СПб., «Питер», 2011. — С. 150.

¹⁴ Потанов А.А. Искусство снайпера. — Москва, ОЛМА-ПРЕСС, 2009. — С. 28.

минимум понести внутривнутриполитические потери и остаться без внешних союзников, а как максимум — что вчерашние союзники и нейтральные государства, опасаясь стать следующим объектом вмешательства, пополнят ряды друзей геополитического оппонента. Данное обстоятельство и порождает для некоторых агрессивных и амбициозных стран и их политических деятелей необходимость действовать скрытно, формально обходя международные запреты, использовать для достижения своих противоправных целей вооружённых наёмников.

Предваряя возможный вопрос о причине объединения в один субъектный состав бойцов ЧВК и «неизвестных» снайперов, стоит акцентировать внимание на следующих моментах.

1) Слаженными действиями указанных лиц решаются одни и те же задачи — моменту снайперской стрельбы предшествует подготовка «сил демократии» инструкторами ЧВК. Наиболее вероятно, что и снайперы, и инструкторы являются коллегами по ЧВК и работают в рамках одного и того же контракта.

2) Имеются данные об определении в ряде случаев национальной и государственной принадлежности снайперов. В 1-й чеченской кампании так называемые «белые колготки» (женщины-снайперы) представлены гражданками прибалтийских государств (например, печально известная Милита Транкаутене), а в сирийском Хомсе правоохранителями нейтрализованы снайперы со шведскими документами. Возникает вопрос: «Что побуждает граждан благополучных цивилизованных стран ехать в «горячую точку» и убивать невинных людей?». Ответ очевиден — это крупное денежное вознаграждение.

3) Неуловимость «неизвестных» снайперов для сил правопорядка обусловлена высокопрофессиональной логистикой. Это под силу спецслужбам, но также и ЧВК, штат которых формируется из ветеранов этих самых спецслужб и боевых подразделений специального назначения.

Меры по противодействию преступному явлению использования наёмников ЧВК в агрессии против независимых го-

сударств. Деятельность ЧВК при наличии некоторых положительных её моментов и формальной легитимизации всё-таки деструктивна и криминогенна. В таких условиях необходимо пренебречь принципом свободы экономической деятельности и ввести ряд ограничений в деятельности ЧВК. Данные ограничения должны являться составной частью комплекса мер по недопущению использования ЧВК в организации и проведении «цветных революций» и преступном вмешательстве стран-агрессоров во внутренние дела суверенных государств.

По мнению автора, это должны быть меры как внутригосударственные, так и международные. В числе первых возможно назвать:

— ужесточение уголовного наказания за наёмничество, в частности, введение денежных штрафов и конфискации имущества для близких родственников наёмника;

— популяризация государственной военной службы, повышение социально-экономического обеспечения военнослужащих регулярной армии и военных пенсионеров;

— популяризация и экономическая поддержка в России института казачества. Как известно, одной из первых русских ЧВК был снаряжённый купцами Строгановыми отряд Ермака. Представляется возможным создание на базе казачьих формирований российских аналогов ЧВК с законодательно ограниченным перечнем потенциальных заказчиков и обязательной процедурой одобрения заказов органами ФСБ; формирование кадров российских ЧВК исключительно из числа граждан государств — участников Таможенного союза;

— запрет деятельности и функционирования иностранных ЧВК на территории России.

К мерам международного характера могут быть отнесены:

— инициирование подписания и ратификации всеми странами Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников от 1989 года в виде, соответствующем современному положению ве-

щей. В данном документе непреложно закрепить отнесение к категории наёмников любых лиц, завербованных для участия в актах насилия, направленных на свержение правительства какого-либо государства, подрыв его конституционного порядка или нарушение его территориальной целостности;

— введение международного запрета на оказание ЧВУ, кроме охранных услуг;

— введение международного запрета на наём на службу в ЧВК лиц, не являющихся гражданами страны нахождения ЧВК. При этом страной нахождения считать страну регистрации организации;

— ввиду очевидной политической ан-

гажированности Международного уголовного суда в Гааге необходимо создание трибунала по международному судебному преследованию лиц, незаконно использующих услуги ЧВК для вмешательства во внутренние дела независимых государств с целью свержения правительства, подрыва конституционного порядка или нарушения территориальной целостности, а также по осуждению за наёмничество сотрудников ЧВК, в отношении которых имеются достаточные доказательства их участия в вышеуказанной деятельности. Политической основой такого трибунала могут быть Шанхайская Организация Сотрудничества, ОДКБ или клуб БРИКС.

УДК 343.9
ББК 67.51

*Д.Л. Паньшин**

ОБРАЗОВАНИЕ — ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ СОВЕРШЕНИЯ РЕВОЛЮЦИИ НА УКРАИНЕ

Выжимка: Система образования является одним из ключевых элементов в звене революционных событий на Украине, которые, в свою очередь, способствуют ещё большему преступному обогащению глобальной олигархической власти (ГОВ).

Ключевые слова: образование; молодёжь; революция; Украина.

D.L. Panshin

EDUCATION IS ONE OF THE INSTRUMENTS OF CONDUCTING REVOLUTIONS IN UKRAINE

Summary: The educational system is one of the key elements in the range of revolutionary events in Ukraine, which in turn contribute to further criminal enrichment of global oligarchy.

Key words: education; the youth; revolution; Ukraine.

Следует открыть человеку глаза
на болезнь человечества (преступность).

Д.А. Шестаков

Основой для написания данной статьи послужило высказывание Дмитрия Анатольевича Шестакова: «Требуется, чтобы преступноведение как наука, осмысляющая преступность человеческого мироустройства, стала неременной составляющей не только юридического образования, но образования вообще на разных его ступенях, начиная со среднего, и во всех его отраслях».¹

В 2012 году Генеральной прокуратурой Украины (далее — ГПУ) работа милиции по предупреждению преступлений молодёжи признана неудовлетворительной. В частности, был обнаружен слабый уровень эффективности профилактики, что при-

водит к росту рецидивной преступности.² Рост преступлений, совершённых несовершеннолетними на Украине, составил 57 %, то есть 18 000 уголовных правонарушений в год.

В правоохранительных органах бьют тревогу. Ситуация ухудшается с каждым днём. Малолетние преступники превосходят своих старших коллег в дерзости и цинизме, с которым совершаются преступления.

Число преступлений, совершаемых подростками на Украине, растёт в геометрической прогрессии: уже сейчас более 60 % преступлений совершают лица, не достигшие 25 лет. Среди них немало несовершеннолетних, которые выросли в эпоху социального неравенства и обнищания народа. По данным представителей силовых структур, большая часть преступлений, совершённых этим контингентом граждан, приходится на присвоение чужого имуще-

* **Денис Леонидович Паньшин** — старший преподаватель ФГКОУ ДПО «Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России» (Домодедово, Россия). E-mail: den-panshin@mail.ru

© Д.Л. Паньшин, 2014

¹ *Шестаков Д.А.* К преступноведческому учению об управляемых со стороны ГОВ и очищающих от неё революциях // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2014. — № 2 (33). — С. 15.

² *Рябцул Ю.* Грехи молодости. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2154749> (дата обращения: 02.07.2014).

ства. Грабежи и кражи стали нормой для детей, воспитанием которых родители не занимаются по банальной причине — они заняты поисками денег на жизнь.

Рост числа преступлений подростков обуславливается, кроме прочего, отсутствием системы среднего и высшего образования. Одни не могут получить образование из-за отсутствия денег, другие получают его только формально — в виде дипломов. Отсутствие единых образовательных стандартов породило создание радикально настроенных групп подростков, что привело к событиям на майдане конца 2013 — начала 2014 года.

В этой связи 1 июля 2014 года Верховная Рада Украины приняла Закон «О высшем образовании». Законопроект был разработан ещё в 2012 году. Работа над законопроектом осуществлялась на основе его обсуждения представителями общественности, студенчества и работниками более 30 образовательных организаций.

По мнению экспертов, принятие законопроекта будет способствовать развитию украинской высшей школы, выведет высшее образование на европейский путь развития, укрепит позиции украинских вузов на мировом рынке образования и инноваций, повысит качество образования и сделает украинских выпускников более конкурентоспособными на рынке труда.

Главными новеллами Закона «О высшем образовании» являются: установление уровней и ступеней образования, ликвидация уровней аккредитации высших учебных заведений, создание Национального агентства по качеству высшего образования, расширение реальной автономии высших учебных учреждений.³

Складывающаяся ситуация в системе образования Украины ещё в 2012 году дала основание для разработки нового законопроекта о высшем образовании, поскольку существующая образовательная доктрина не отвечала требованиям, предъявляемым современным украинским обществом. На появление фашистски настроенных образовательных организаций просто закры-

вались глаза. Большинство подростков не могли получить качественного образования по причинам отсутствия денежных средств на обучение.

23-летнее разложение украинской системы образования и воспрепятствование её воссозданию, на наш взгляд, это давно спланированная акция, имеющая целью переворот и создание хаоса на Украине. Подобные действия, совершаемые в сфере образования, являются антинародным преступлением — преступные с криминологической точки зрения (по существу) деяния, совершаемые группой лиц, характеризующейся большим числом соучастников, в течение длительного периода времени в отношении населения определённой страны, наносящие колоссальный урон общественному и государственному развитию при организационном, финансовом и ином участии иностранных государств.⁴

Начиная с 1991 года реализовывалась программа, позволяющая вырастить качественно новые поколения украинской молодёжи, которые, сами того не подозревая, способствовали внешним планам проведения революции на Украине, поскольку власти, с одной стороны, запугивают народ деятельностью России, угрожающей национальной безопасности Украины, а с другой, попустительствуют в сфере образования.

Как отмечает Я.И. Гишинский, существует конкуренция проблем, успешно используемая властью в своих интересах, либо в интересах иных лиц, организаций или государств, преследуя при этом финансовые интересы.⁵ Правительство Украины при помощи и содействии извне самостоятельно создало общество: сформировало социальные значения той или иной проблемы (обозначило, что такое «хорошо», а что такое «плохо»).

На Украине на фоне безграмотности

³ Высшее образование на Украине. URL: <http://osvita.ua/vnz/41853> (дата обращения: 02.07.2014).

⁴ Данилов А.П. Преступная миграционная форма как одно из антинародных преступлений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 1 (24). — С. 62–69.

⁵ Конструирование дивергентности / Монография. Составитель Я.И. Гишинский. — СПб.: Издательство ДЕАН, 2011. — С. 13.

её населения при помощи средств распространения сведений, политиков, учёных и спецслужб идёт привитие населению ненависти к России и русскоязычным гражданам.

Таким образом, система образования

является одним из ключевых элементов в звене революционных событий на Украине, которые, в свою очередь, способствуют ещё большему преступному обогащению глобальной олигархической власти (ГОВ).⁶

⁶ *Шестаков Д.А.* Планетарная олигархическая преступная деятельность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 2 (25). — С. 12–22.

РЕАКЦИЯ НА ОБЗОР БЕСЕДЫ КЛУБА, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В ИНТЕРНЕТЕ Н.В. КОФЫРИНЫМ ПОД ЗАГОЛОВКОМ «ГОВ ПРОТИВ РОССИИ»

Владимир Незаметный.

Каковы шансы ГОВ против России?

Ответ: если В.В. Путин (лично) не определит приоритетом единения русского народа Нравственное Здоровье Общества (НЗО), то вероятность победы ГОВ стремится к 1. Это же его решение (нерешение) на 100 % определяет его, Путина, принадлежность к этой ГОВ.

Если же он определит фундаментом нашего единства НЗО, это будет естественно-природным (гарантированно гармоничным) фундаментом человечности, сцементированным нашим объективно общим стремлением к благополучию,

но на основе культуры совместного творческого созидания, в отличие от глобализации ГОВ на основе культуры взаимного паразитирования (ветхозаветной культуры жадного индивидуалиста).¹

Semen semetr.

Шансы на победу ГОВ в России на сегодня я бы определил в 67 %, т.е. 2:1. Увы, не только Путин, но и народ России пока не осознал в полной мере того, что против него началась полномасштабная война. Надежда на внутренние резервы русского народа. Они и в самом деле очень велики, но успеют ли их развернуть?²

¹ ГОВ против России. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2844628> (дата обращения: 09.07.2014).

² ГОВ против России. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2844628> (дата обращения: 09.07.2014).

2. ПОЗДРАВЛЕНИЯ ЮБИЛЯРАМ

Д.А. Шестаков*

ЯКОВ ИЛЬИЧ ГИЛИНСКИЙ В СВЕТЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ СУЖДЕНИЙ

К ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА

Первые криминологические публикации у Якова Ильича Гилянского и чуть позже у меня появились в середине 1970-х годов. Обоим тогда хотелось выйти за пределы обычной советской криминологии с её марксистско-ленинским «классовым подходом». В Якове Ильиче — тогда ещё кандидате наук — привлекало новаторство, желание найти неожиданные, пусть, как он говорил, даже сумасшедшие идеи о преступности. Это было мне близко.

Мы «варились» — каждый в собственном научном соку. Но то, что и как делал в нашей науке Яков Ильич Гилянский, неизменно представляло для меня и, понятно, не для одного меня интерес и отнюдь не часто вступало в противоречие с моими собственными преступноведческими суждениями. У нас много близких взаимодополняющих воззрений.

Понятие преступного. Я.И. Гилянский привлёк внимание отечественного читателя к давнишней криминологической дискуссии по поводу понимания преступного как некой конструкции (конструкта), стигматизирующей человека, совершившего преступления. Во многих своих публикациях он называет преступность условным *конструктом*, продуктом договорённости или субъективных решений (*конвенциональность преступности*).¹

* Дмитрий Анатольевич Шестаков — заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, соучредитель, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (Санкт-Петербург, Россия). E-mail: shestadi@mail.ru.

© Д.А. Шестаков, 2014

¹ Девиантность и социальный контроль в России (XIX—XX вв.), тенденции и социологическое осмысление / Отв. ред. Я.И. Гилянский. — СПб.: Алетея, 2000. — С. 132.

Тема «Преступление как социальный конструкт» обсуждалась в мировой криминологии, прежде всего, в свете теории «клеймения» или «этикетирования», которая связана с именами: в США — Х. Беккера,² а в Германии — Ф. Зака.³ Лично для меня важно сопоставить научное положение о конструкции «преступность» с моим собственным видением общей криминологической теории, криминологии закона, а также права безопасности. Если не доводить научное положение о преступлении как нормотворческой конструкции до крайности, когда отрицается существование реального зла, а признаётся лишь выдумка законодателя, произвольно это зло нарисовавшего, то данное положение вполне согласуется с моим *представлением о дуализме преступления*.

Преступление имеет две стороны. В криминологическом смысле оно — действительно существующее зло. А есть преступление в юридическом смысле — это попытка описать признаки зла в законе, т.е. абстрактная конструкция. Без системы таких конструкций никакое общество, кроме первобытного, обходиться не умеет. Наказательные кодексы, помимо прочего, определяют структуру уголовной статистики во всех странах, которая при всех

² Becker H. Soziologie als Wissenschaft vom sozialen Handeln. — Würzburg: Holzner Verlag, 1959.

³ Sack F. Neue Perspektiven in der Kriminologie. In: F. Sack u.a. (Hrsg.), Kriminalsoziologie. — Frankfurt/M., 1968. — S. 431–475. См. также: Maue R. Macht macht Kriminalität. Eine strukturelle Analyse und ein Methodenkonzept zur Psychologie der Macht und des kriminellen Subjekts. Frankfurt, 1989; Sessar K. «Verbrechen als soziale Konstruktion. Eine kriminologische Vorlesung», in: Karliczek K.-M. (Hrsg.): Kriminologische Erkundungen. — Münster, Westf.: LIT, 2004. — S. 33.

её недостатках всё же даёт обществу более или менее достоверную картину значительной части творимого зла: от краж до убийств.

Формула «преступление — результат социального, в частности, законодательного конструирования» согласуется и с моим пониманием преступности как свойства общества воспроизводить преступления (*семантическая концепция*), а также с высказанным мной положением о преступном законе. Некоторые законы провоцируют зло, а иные сами являются преступными.⁴ Иными словами, законодатель не только описывает зло, но в ряде случаев сам его строит, создаёт, т.е. в полном смысле слова конструирует. Ведь слово «конструировать» означает: создавать конструкцию чего-либо, строить, а также вообще создавать что-нибудь.⁵

Воспроизводство преступности. В объяснении преступлений и преступности мы оба — продолжатели теории криминологической причинности, сложившейся в российской криминологии. Известно, что отечественное преступноведение выигрывало отличалось диалектическим подходом, усматривающим причины преступности в социальных противоречиях, восходя в этом отношении ещё к Радищеву.⁶ Полагаю, что одна из главных заслуг наших криминологов в шестидесятые годы двадцатого века состоит в углублении учения о противоречиях, воспроизводящих преступность.

Я.И. Гилинский считает наиболее общей причиной социальных отклонений «обусловленное общественным разделением труда противоречие между универсальностью, тотальностью человеческой деятельности и её социальной формой».⁷ Это суждение он конкретизирует, утверждая, что совершение преступлений как соци-

альное явление порождается социальным неравенством.⁸ Яков Ильич пишет также: «важным интегративным “криминогенным” (вообще — “деликтогенным”) фактором служит фундаментальное противоречие между относительно равномерно распределёнными потребностями людей и принципиально неравными реальными возможностями (шансами) их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от места индивида (социальной группы) в социальной структуре общества».⁹ В более позднее время в связи с обсуждением в мировой социологии проблемы «социальной исключённости» профессор Гилинский обращает внимание на противоречие между «включённостью» и «исключённостью», при котором одни люди являются личностями, а другие только индивидами, первые включены в функциональные системы, а вторые исключены из них, «оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра».¹⁰

Слово «включённость» близко по своему значению к слову «социализация». Но оно, действительно, более приемлемо для объяснения социальных отклонений постольку, поскольку заостряет внимание на противоречии не между человеком и обществом в целом, а между человеком и узким кругом хозяев мира — в нашей терминологии, «воробогачей» или, как говорят, «олигархов». Оно ближе к сути дела.

В объяснении воспроизводства преступности воззрения Якова Ильича и мои были и остаются близкими, они увязывают причины с общественными противоречиями.¹¹ Я полагаю, что в постлеперестроечной России действуют три

⁷ Гилинский Я.И. Проблемы причинности в криминологической науке // Сов. государство и право. — 1986. — № 8. — С. 68.

⁸ Гилинский Я.И., Афанасьев В.С. Социология девиантного поведения. — СПб., 1993. — С. 26.

⁹ Гилинский Я.И. Понятие преступности в современной криминологии // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. — СПб., 2001. — № 3. — С. 78.

¹⁰ Гилинский Я.И. Понятие преступности в современной криминологии. — С. 78.

¹¹ Шестаков Д.А. Российская криминологическая теория причинности: развитие и перспективы. — С. 83 — 89.

⁴ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». — 2011.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 23-е издание, исправленное / Под ред. Н.Ю. Шведовой. — М.: «Русский язык». — С. 292.

⁶ Шестаков Д.А. Российская криминологическая теория причинности: развитие и перспективы // Вестник СПбГУ. — 1998. — Сер. 6, вып. 3. — С. 83—89.

основных причины преступности: 1. Противоречие между потребительством и духовностью, проявляющееся в ослаблении национальной идеи. 2. Противоречие между бедностью и откровенно украденным у народа богатством при отсутствии среднего зажиточного слоя. 3. Противоречие между глобально-американизированной «олигархией» (воробогачеством) и суверенными цивилизациями. Третье противоречие в преломлении глобального в российское предстаёт как противоречие между властью, слившейся с «олигархией», и большинством населения.¹²

Диалектическая концепция преступности применена мной помимо прочего в семейной криминологии, а именно к воспроизводству *семейной преступности*. В этом главное различие между подходами — моим и феминистским — к объяснению внутрисемейных преступлений.¹³

Противодействие преступности. В отношении контроля над преступностью у нас с Я.И. Гилинским — полное взаимопонимание. Выступая за смягчение наказания, мы оба стоим за снисхождение к человеку, в том числе к преступнику. Яков Ильич находит избыточной в большинстве стран криминализацию и репрессивность,¹⁴ убедительно называет бесперспективным господствующее в уголовной политике «усиление борьбы» с преступностью, опирающееся на поддержку населения и работников правоохранительных органов. По его словам, это — «страшный устойчивый элемент правосознания самых широких масс, который с радостью используется властными структурами в негодных целях и с крайне негативными последствиями».¹⁵ Следование карательному азарту общества

я называю синдромом Понтия Пилата¹⁶ и под сомнение ставлю навязываемую России двунаправленную («двухвекторную») модель реформы уголовного законодательства. Эта модель, как известно, состоит в ужесточении ответственности за наиболее злостные преступления на фоне смягчения её за преступления, не столь опасные, за проступки. Двунаправленность, по моему мнению, противоречит объективной, в конечном итоге, неотвратимой тенденции спада уголовно-правовой репрессии.¹⁷

Мы оба разделяем позицию наших зарубежных коллег о кризисе наказания, уголовной политики, уголовной юстиции и полицейского контроля. Оба осознаём неэффективность традиционных средств контроля над преступностью, более того — негативных последствий лишения свободы. Оба всегда выступали за распространение альтернативных мер, восстановительную юстицию, полную и безоговорочную отмену смертной казни.¹⁸ Помимо прочего, мы с профессором Гилинским в своё время совместно провели заседание Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, нацеленное на обоснование исключения этого варварского вида наказания.¹⁹ В том, что современная Россия, в отличие от США, Китая и многих других стран, стала государством, в котором не казнят, имеется и наш с Яковом Ильичом скромный вклад.

Объяснение «каприза преступности». В начале второго тысячелетия преступность во всём мире повела себя никем не

¹² Шестаков Д.А. «Ex nihilo nihil» или «condito sine qua pop»? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 1 (24). — С. 19–20.

¹³ Шестаков Д.А. Введение в криминологию семейных отношений. — С. 65–79.

¹⁴ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр «Пресс», 2009. — С. 394.

¹⁵ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — С. 402.

¹⁶ Шестаков Д.А. Синдром Понтия Пилата в реформе уголовного законодательства // Актуальные вопросы реформы уголовного законодательства. — Тарту, 1989. — С. 66–70.

¹⁷ Шестаков Д.А. Чего я жду от криминологии уже завтра? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2013. — № 4 (31). — С. 24.

¹⁸ Гилинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. — С. 405, 409. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Кримногенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 242.

¹⁹ См.: Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2002. — № 3 (4). — С. 9–24.

предвиденным образом. Количество тяжких и особо тяжких преступлений, которое до сих пор нарастало, вдруг стало заметно сокращаться. Профессор Гишинский, который неизменно откликается на всё новое, неожиданное, подключился к объяснению общественного «каприза». Между прочим, он высказал вполне убедительное предположение касательно сокращения числа молодёжных преступлений. Начиная с конца прошлого столетия, многие юноши и девушки уходят из реального, в том числе преступного, мира в виртуальное пространство Интернета. «Там они удовлетворяют свою потребность в самоутверждении (общаются, любят друг друга, творят, реализуют агрессивные интенции и т.д.).²⁰ Данное соображение, безусловно, заслуживает внимания.

Мне думается, надо иметь в виду и явление «перетекания преступного насилия» из недозволенной в официально дозволенную и даже поощряемую область, что показательно для США, которые в соответствующий период времени, вмешиваясь в суверенитеты других стран, развязывают одну за другой кровопролитные войны. Когда же наступит, наконец, долгожданный военный перерыв, тогда возможна новая вспышка насилия внутри страны-агрессора. «Шум и ярость», как это называл У. Фолкнер, вернутся домой.

Политическая криминология. Сходных воззрений Яков Ильич и автор настоящих строк придерживаются по поводу преступности политического террора. В 1988 году мы провели заседание Петербургского клуба по этому вопросу. Тогда был поднят вопрос об установлении специальной уголовной ответственности за внутреннюю преступную деятельность государства в лице его высших должностных лиц. При этом предлагалось учесть исторические факты, в том числе имевшие место в Советском Союзе.²¹

²⁰ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд. СПб: Алеф-Пресс, 2013. — С. 136; Гишинский Я.И. Социальное насилие. Монография. — СПб: Алеф-Пресс, 2013. — С. 55.

²¹ Шестаков Д.А. Палачи уходят от ответа // Ленинградский университет. — 1988. — 30 декабря.

Наши с профессором Гишинским подходы тогда отличались, пожалуй, только оттенками. Мною, помнится, особое внимание уделялось большевистскому террору *первой волны*. Мне хотелось обратить внимание на осуществление под началом В.И. Ульянова (Ленина) антирусской, антироссийской политики «красного террора», состоявшей в убийствах членов царской семьи, уничтожении наиболее духовно развитых слоёв общества, разорении и физическом уничтожении сотен тысяч россиян. Ущерб национальной культуре, гонение на религию, растрата огромных культурных и материальных ценностей — все эти деяния компартии ленинского периода с учётом их жестокости и количества были, по-видимому, наиболее разрушительными преступлениями за всю российскую историю... Я весьма ценю эту проделанную совместно с Яковом Ильичом работу.

Однако странно было бы, если б в научном видении двух юристов, криминологов не оказалось различий. Имеются такие несовпадения, разумеется, и у нас с Яковом Ильичом. Да, они относятся к политкриминологической отрасли.

Я.И. Гишинский не разделяет моих взглядов по поводу необходимости защиты российской самобытности и самодостаточности от преступных посягательств, его в меньшей мере, чем меня интересует олигархическая, в том числе глобальная олигархическая преступность. Он, как будто бы, не склонен исследовать её в связи с агрессивными войнами последних десятилетий и вмешательством извне в политическую жизнь суверенных государств. Профессор Гишинский, кажется, не усматривает противопреступной силы в не раз спасавшей Россию верности её народа своей великой Родине, в народном стремлении к независимости и воссоединению, т.е. в его духовности.

Впрочем, обозначенные здесь различия точек зрения выходят за рамки юбилейного очерка. Они представляют собой почву для дальнейшего разговора со старшим товарищем.

Человеческое. Есть общение научное, а есть чисто человеческое общение. В Якове Ильиче, которому не свойственны

какие-либо закулисные манёвры, присущие околонучной жизни, я высоко ценю его порядочность и деликатность. У нас есть общие, дорогие мне воспоминания. Мы ведь не только писали научные труды и выступали на заседаниях, но и попросту — иногда в домашней обстановке за рюмкой коньяка; иногда в метро или поезде — беседовали. А однажды, уже свыше двадцати лет тому назад, как-то мы вместе поехали из немецкого Фрайбурга в швейцарский Бругг, в Ааргаушское криминологическое общество.

Оба тогда направлялись в Швейцарию

в первый раз. На вокзале мы поменяли немецкие марки на швейцарские франки, а в вагоне рассмотрели непривычные купюры. И на одной из них неожиданно увидели портрет прапрадеда моей прабабушки, математика Леонарда Эйлера. Предок как будто бы подмигнул мне.²² В этом я усмотрел хороший знак, словно в своём «фатерланде» он поприветствовал нас и наш скромный учёный труд.

Дорогой Яков Ильич! Я от души поздравляю Вас с юбилеем, желаю Вам здоровья и радости!

Д. Шестаков.

²² Как известно, правый глаз у академика Л. Эйлера вследствие перенапряжения зрения был повреждён.

К НАШИМ АВТОРАМ

Журнал «Криминология: вчера, сегодня, завтра» — первый в истории России криминологический журнал. Редакция уделяет особое внимание содержательной стороне представляемых для опубликования материалов.

Наш журнал включён в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

При решении вопроса об опубликовании статьи предпочтение отдаётся тем статьям, в которых имеется связь с научной деятельностью невско-волжской научной школы криминологии и Санкт-Петербургского международного криминологического клуба, а именно присутствуют сопоставления с теоретическими положениями, результатами и предложениями нашей школы, и с выступлениями учёных, прозвучавшими на заседаниях клуба.

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ РЕДАКЦИЕЙ К СТАТЬЯМ

1. Представляемая статья не должна быть опубликована или направлена в другие издания.

2. Статья должна быть криминологической, обладать научной новизной и теоретической значимостью, раскрывать значимые вопросы криминологии с учётом сопоставления с теоретическими положениями, результатами и предложениями невско-волжской криминологической школы, выступлениями учёных, прозвучавшими на заседаниях клуба или опубликованными в нашем журнале.

3. Объём статей студентов, аспирантов, соискателей учёной степени кандидата наук — 3–4 страницы формата А4 (до 10 000 знаков с пробелами), кандидатов наук — до 10 страниц (до 20 000 знаков с пробелами), докторов наук — до 20 страниц (до 40 000 знаков с пробелами).

4. Статья оформляется в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1-2003. Набор статьи: верхнее и нижнее поле — по 20 мм, левое — 30 мм, правое — 10 мм. Шрифт — Times New Roman; размер шрифта основного текста — 14, сносок — 12; межстрочное расстояние — полупетельное; абзацный отступ — 1,25. Формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы

нумеруются сверху (Таблица 1 — Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 — Название). Ссылки на источники и литературу выполняются постранично внизу страницы. Не допускается использование вместо буквы «ё» буквы «е». Нумерация страниц — внизу, посередине, на каждой странице. Номер (знак) сноски, если ему предшествует знак препинания, следует за знаком препинания, без интервала.

5. Статья должна быть снабжена выжимкой (аннотацией) и ключевыми словами на русском языке, а также переводом названия статьи, ключевых слов и выжимки на английский язык (объём до 700 знаков с пробелами). Выжимка не должна содержать в себе вводящих уведомлений: «в статье рассматривается, идёт речь...» и т.п..

6. Статья оформляется в соответствии с прилагаемым редакционной коллегией образцом оформления материалов статьи.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ

1. Для опубликования статьи автор должен отправить заявление (в сканированном виде или оригинале) на имя ответственного редактора журнала о публикации статьи (форма заявления размещена на сайте Клуба), а также сведения об авторе (в сканированном виде или оригинале) по установленной форме (форма размеще-

на на сайте Клуба) на электронный адрес Клуба: criminology_club@mail.ru или по почтовому адресу Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, юридический факультет: 191186, г. Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д. 48, корп. 20, каб. 5–6.

2. Представляемая статья должна соответствовать требованиям, предъявляемым редакцией к публикуемым материалам.

3. Статья представляется в установленные редакцией сроки:

в № 1 (январь) — до 1 ноября предшествующего года;

в № 2 (апрель) — до 1 февраля текущего года;

в № 3 (июль) — до 1 мая текущего года;

в № 4 (октябрь) — до 1 августа текущего года.

4. Студенты, аспиранты, соискатели учёной степени кандидата наук для опубликования статьи должны представить рекомендацию (в сканированном виде или оригинале), подписанную лицом, имеющим учёную степень и заверенную печатью учреждения или организации. В рекомендации отражается актуальность раскрываемой проблемы, оценивается научный уровень представленного материала и делаются выводы о возможности опубликования статьи в журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ СТАТЕЙ

1. В течение 3 (трёх) дней с момента поступления в редакцию статьи автору по указанному им адресу электронной почты направляется уведомление о поступившей в редакцию статье.

2. Поступившая статья рассматривается редакционной коллегией в течение 30 (тридцати) дней.

3. По истечении установленного в п. 2 срока редакция сообщает автору об удовлетворении его заявления об опубликовании или об отказе в публикации.

4. Статья может быть отправлена автору на доработку.

ОСОБЫЕ УСЛОВИЯ ПРИ ОПУБЛИКОВАНИИ СТАТЬИ

1. Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имён собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

2. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение её в сети Интернет на официальных сайтах Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), Санкт-Петербургского международного криминологического клуба (<http://www.criminologyclub.ru/>), других справочно-правовых системах, с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

3. Решение об опубликовании или удалении статьи принимает редакционная коллегия.

4. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если автором не соблюдены требования, предъявляемые редакцией, или правила представления статей. В случае отказа в публикации статьи редакция обязана уведомить автора.

5. Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию её деятельности. Возникающие вопросы разрешаются путём электронной переписки.

6. Редакционная коллегия правомочна осуществлять научное и литературное редактирование поступивших материалов, при необходимости сокращать их по согласованию с автором.

7. Представленные статьи публикуются бесплатно.

*С уважением,
редколлегия журнала*

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТАТЬИ

Образец заглавия статьи, выжимки
(аннотации) и ключевых слов

В.В. Лунеев*

PUSSY RIOT В ХРАМАХ РОССИИ

Выжимка: Действия Pussy Riot являются хорошо спланированной операцией по уничтожению российской государственности через дискредитацию Русской православной церкви.

Ключевые слова: религия; оппозиция; либерализм; государственность.

V.V. Luneev

PUSSY RIOT IN RUSSIAN CHURCHES

Summary: Pussy Riot's actions is a well-planned campaign to destroy Russian statehood through the imputation of the Russian orthodox church.

Key words: religion; opposition; liberalism; statehood.

Сведения об авторе в начале публикации

* **Виктор Васильевич Лунеев** — доктор юридических наук, профессор, лауреат Государственной премии РФ, главный научный сотрудник сектора уголовного права и криминологии Института государства и права Российской академии наук (Москва, Россия). E-mail: luneevvv@yandex.ru

© В.В. Лунеев, 2013

Примеры оформления ссылок

Статья из журнала:

Харламов В.С. Старшее поколение и внутрисемейное насилие в мегаполисе (на примере Санкт-Петербурга) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2012. — № 27 (4). — С. 60.

Монография:

Дикаев С.У. Террор, терроризм, преступления террористического характера. — СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. — С. 54–55.

Автореферат:

Кабанов П.А. Политическая преступность: понятие, сущность, виды, причины, личность политического преступника, меры противодействия (криминологическое исследование): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. — Екатеринбург, 2008. — С. 3.

Диссертация:

Шестаков Д.А. Криминологические проблемы семейных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. — Л., 1986. — С. 15.

Интернет-документы:

<http://www.talkov.su/murder.php> (дата обращения: 25.11.2012).

Данилов А.П. Родолюбие спасёт мир. URL: <http://crimpravo.ru/blog/1800.html> (дата обращения: 25.11.2012).

Хасавюрт: милицейские машины смяло будто фольгу. URL:

<http://news.mail.ru/incident/4651624/> (дата обращения: 25.11.2012)

Книга без ответственного редактора:

Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. — М., 2001. — С.147.

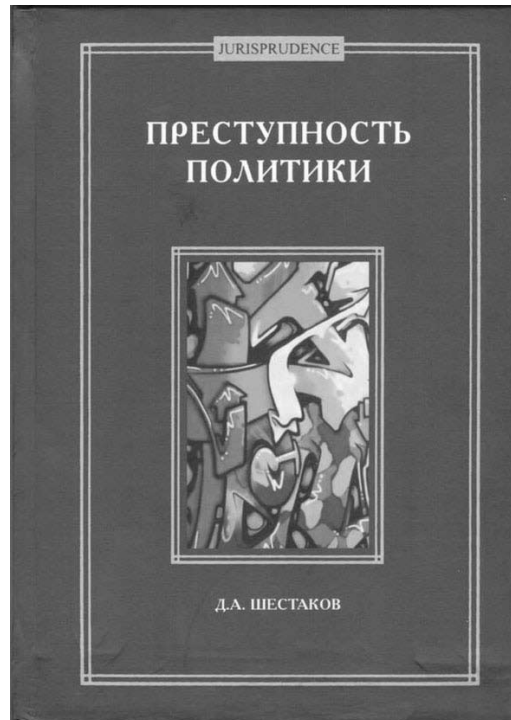
Книга с ответственным редактором:

Криминология: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2004.

Статья в газете:

Фалалеев М. «Стоп» маршрутке // Российская газета. — 2012. — 10 октября. — С. 6.

**Д.А. Шестаков. ПРЕСТУПНОСТЬ ПОЛИТИКИ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ КРИМИНОЛОГА). – МОНОГРАФИЯ. –
СПБ.: ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «АЛЕФ-ПРЕСС», – 2013. – 224 С.**



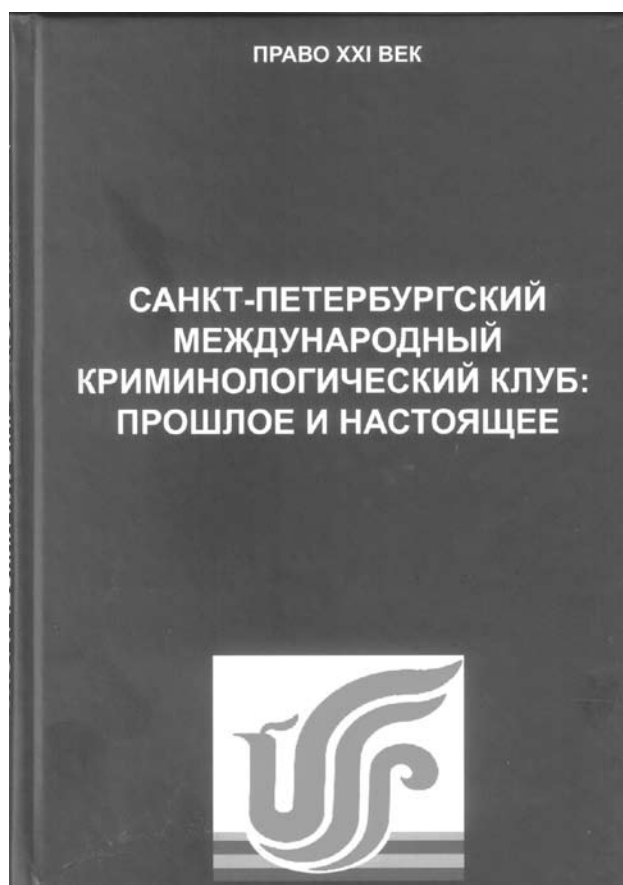
В книге Дмитрия Анатольевича Шестакова с позиций новейшей криминологии дано понятие преступной политики и проанализированы недавние её проявления в мире. В их числе – события в Южной Осетии в августе 2008 года, агрессия против суверенной Ливии, вмешательство в выборы государственной власти суверенных государств. Дана оценка планетарно олигархическому кругу преступности и предложены правовые рычаги для противодействия ему. Значительная часть книги посвящена состоявшемуся у криминологической общественности разноголосому обсуждению политкриминологических воззрений автора.

В приложении представлены: ключевые понятия политической криминологии и предложения по развитию уголовно-правовых норм (международных и внутренних).

Книга обращена к правоведам, криминологам, политологам, социологам, а также всем, кто озабочен политикой и преступностью, преступной политикой.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КЛУБ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ



Д.А. Шестаков, С.У. Дикаев, А.П. Данилов. «Санкт-Петербургский международный криминологический клуб: прошлое и настоящее». – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2012.

В книге освещены основные направления деятельности единственного в своём роде научного сообщества – Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. Представлены летопись Клуба с 1981 года по настоящее время, а также летопись публикаций в его журнале «Криминология: вчера, сегодня, завтра».

Документально отражены острые обсуждения проблем преступности, в которых принимали участие Ханс-Йорг Альбрехт, Ю.М. Антонян, В.А. Бачинин, В.Н. Бурлаков, М.М. Бабаев, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, Э. Гондолф, Г.Н. Горшенков, А.П. Данилов, С.У. Дикаев, А.И. Долгова, У. Зибер, С.М. Иншаков, П.А. Кабанов, Г.Л. Касторский, В.В. Колесников, А.В. Комарницкий, Х. Кури, Н.А. Лопашенко, И.Н. Лопушанский, О.В. Лукичѐв, Г.С. Мауленов, С.Ф. Милюков, В.А. Номоконов, В.С. Овчинский, Э.Ф. Побегайло, В.И. Поклад, А.Л. Сморгунова, Б.Б. Тангиев, В.С. Харламов, Д.А. Шестаков и многие другие.

По вопросам приобретения можно обращаться по электронному адресу Клуба: criminology_club@mail.ru

ЖУРНАЛ «РОССИЙСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД»



Уважаемые читатели и авторы!

Редакционная коллегия ежеквартального научно-практического журнала «Российский криминологический взгляд» приглашает Вас к сотрудничеству. Журнал зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати 8 апреля 2004 г. (Свидетельство ПИ № 77-17902) и включён в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по праву, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук. В редакционную коллегию журнала входят: О.В. Старков (главный редактор); В.Н. Орлов (помощник главного редактора); А.Я. Гришко, И.М. Мацкевич, Э.Ф. Побегайло (заместители главного редактора); Е.О. Алауханов, В.М. Анисимков, М.М. Бабаев, А.Я. Вилкс, Л.А. Воскобитова, Я.И. Гилинский, Ю.В. Голик, Г.Н. Горшенков, А.Б. Джурич, Д.А. Корецкий, А.Н. Костенко, С.Я. Лебедев, В.В. Лунеев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, М.Г. Миненок, М.С. Нарикбаев, В.А. Номоконов, А.И. Парог, В.И. Селивёрстов, С.Л. Сибиряков, О.В. Филимонов, Д.А. Шестаков, В.Е. Эминов (члены редколлегии); Д.В. Закаляпин, Э.Л. Сидоренко, А.П. Скиба (ответственные секретари); А.О. Магуза (ассистент журнала).

Публикуются работы о преступности, преступном поведении и их типах, причинах, условиях, профилактике и личности преступника. На страницах журнала представлены более 50 рубрик.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 121357, г. Москва, ул. Кременчугская, 22, кв. 17; 2) в электронном виде по адресам: olegstar@mail.ru; olegsuperstar@yandex.ru; vlad-orlov@mail.ru. О том, будет ли опубликована его или их статья, авторы могут узнать по тел.: 8-915-092-99-45 у главного редактора журнала Старкова Олега Викторовича или же по тел.: (495) 445-14-13; 8-915-051-16-15 у помощника главного редактора журнала Орлова Владислава Николаевича.

**КРИМИНОЛОГИЯ:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

Журнал Санкт-Петербургского
международного
криминологического клуба

№ 3 (34), 2014

Формат 60x84 1/8. Гарнитура «Петербург».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 14,88.
Тираж 1050 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Трувор»
199106, Санкт-Петербург, Большой пр. В.О., д. 83, офис 336
тел./факс: (812) 449-3917
e-mail: 4493917@inbox.ru